

**10
1969**

ШАХМАТЫ ((CP
В

Тувинской автономной республике — 25 лет. Неузнаваемо изменилась за эти годы Тува. Выросли сельское хозяйство, промышленность, культура. Иными стали люди этой некогда забитой окраины.

За эти годы не только в столице Тувы городе Кызыле, но и в самых отдаленных районах республики созданы шахматные базы, клубы. Шахматы стали любимой игрой народа, появилось много способных организаторов.

Сарыг-Сеп — районный центр в верховьях Ка-Хема (Малого Енисея). Шахматы здесь любят все от мала до велика, регулярно проводятся соревнования, организованы учебные занятия.

Большую общественную работу ведет преподаватель музыкальной школы Н. Ануфриев. Он сам четыре года подряд побеждал в чемпионате

района, а сейчас в средней школе № 1 создал шахматную секцию. Кстати, Н. Ануфриев работает над... шахматным маршем.

Активное участие в шахматной жизни принимают учитель средней школы № 2 Оюн Чульдун, работник райкома партии Сергей Одонов, специалисты сельского хозяйства Чылбак-Олл-Артем, Тарма Оюн...

И таких энтузиастов в республике множество. На снимке вы видите за игрой председателя шахматной секции города Чадана преподавателя физики Чооду-Татар-Оола. В этом городе большой шахматный актив, регулярно проводятся соревнования.

Хочется пожелать тувинским шахматистам больших спортивных и творческих успехов.

МОЛОДЕЖЬ~НАША СМЕНА

Заканчивающийся год ознаменовался успехами молодых шахматистов. Теперь мы можем наконец сказать, что работа Шахматной федерации СССР по воспитанию новых шахматных кадров начала приносить свои плоды.

Отрадным явились итоги XXXVI первенства страны. Впервые за многие годы в десятке сильнейших наряду с испытанными гроссмейстерами оказалась молодежь — Е. Цешковский разделил 4—5 места, а М. Подгаец — 6—10-е.

Успешно сыграли молодые мастера и в полуфиналах XXXVII чемпионата страны. Среди победителей ожазались В. Тукмаков (23 года), В. Купрейчик (20 лет), Ю. Балашов (20 лет) и О. Аверкин (25 лет).

Великолепно выступили советские студенты на студенческой шахматной Олимпиаде. Команда в составе В. Тукмакова, М. Подгайца, Е. Цешковского, Т. Георгадзе, О. Аверкина и В. Купрейчика не проиграла ни одного матча и оторвалась от ближайшего соперника на 5½ очков! Наши студенты завоевали золотые медали чемпионов.

И наконец, 18-летний мастер Анатолий Карпов блистательно выступил в первенстве мира среди юношей, завоевав звание чемпиона. Эта победа нам особенно дорога. После успеха Спасского 14 лет назад наши юноши не раз оказывались позади конкурентов. И вот Толя Карпов победил, и как победил: 9 очков из 10 в финале, на три очка впереди ближайшего соперника!

Поздравляя наших студентов и юного чемпиона, мы должны поздравить и их старших товарищей — тренера по работе с молодежью шахматного отдела Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР мастера А. Быховского и гроссмейстера И Болеславского, готовивших команду, а также тренера А. Карпова — гроссмейстера С. Фурмана.

Следует отметить, что мы располагаем внушительным резервом. Можно было бы сформировать еще одну студенческую сборную, способную составить серьезную конкуренцию первой. Достаточно назвать имена В. Кузьмина, Ю. Балашова, Е. Гулько, А. Капенгута и других. Теперь у нас есть несколько мастеров моложе 20 лет: Р. Ваганян (Ереван), М. Штейнберг (Харьков), А. Белявский, О. Романишин (Львов), М. Уманский (Пятигорск).

Все это говорит о том, что Шахматная федерация в своей работе с молодежью стоит на правильном пути. Нужно помогать молодым шахматистам совершенствоваться, овладевать мастерством, но ни в коем случае не создавать им тепличные условия. Настоящие шахматные бойцы закаляются только в борьбе.

Успеху нашей молодежи способствовали и некоторые организационные мероприятия, проведенные Шахматной федерацией СССР и Научно-методическим советом. Так, заблаговременно была отобрана команда студентов, подготовка ее участников шла по продуманному плану. Неплохо была организована и подготовка к первенству мира среди юношей. Еще в марте был проведен отборочный турнир, заранее разработанный план занятий А. Карпова, утвержден тренер.

Следует отметить усилия нашей федерации по шахматной работе среди школьников. В этом году в календаре шахматных состязаний школьников появилось новое соревнование — Всесоюзный турнир пионерских дружин на приз чемпионов мира — «Белая ладья». Эти соревнования, проводимые совместно Министерством просвещения СССР и газетой «Пио-

нерская правда», привлекли к шахматам широкие массы пионеров и школьников. В них участвовало около пятидесяти тысяч пионерских дружин.

Надо отметить еще одно достижение федерации. По третьей программе Центрального телевидения вот уже второй год ведутся шахматные уроки как для начинающих, так и для шахматистов-разрядников.

Однако, несмотря на все эти успехи, в работе с молодыми шахматистами есть еще немало недостатков.

Всесоюзные соревнования пионерских дружин должны стать традиционными. Однако в будущем году надо устранить организационные недочеты первых соревнований. Главная задача этих состязаний — поднятие массовости. 50 тысяч дружин нас устроить никак не могут. К тому же почти половина ребят — школьники с Украины. Это говорит о хорошей постановке шахматной работы среди юношей в одной республике, но одновременно показывает недостатки в других. Слабо была представлена Российская Федерация, многие края и области которой оказались вне соревнования. Особенно это относится к Сибири, Уралу и Дальнему Востоку.

Серьезно надо улучшить и работу Шахматных федераций Москвы и Ленинграда. Не случайно в студенческой сборной нет ни одного москвича и ленинградца. Команда школьников Москвы оказалась в Спартакиаде на пятом месте, а команда Ленинграда вообще не попала в финал!

Очень остро стоит вопрос о квалифицированных кадрах преподавателей. Большинство тренеров на местах занимаются по устаревшей методике, в основном «натаскивая» своих подопечных. На соревнованиях такие тренеры подчас отдают силы не воспитанию своих питомцев, а тому, чтобы добиться победы во что бы то ни стало. Они создают нездоровый ажиотаж, прибегая к различным уловкам. Это приводит к тому, что очкогонство превращается в самоцель, от чего страдает творческое содержание игры.

Назрел вопрос о проведении в следующем году специального совещания тренеров, работающих с детьми.

Молодежь — наша смена. Ей предстоит удерживать высоты, завоеванные шахматистами старших поколений. Поэтому мы должны сделать все, чтобы из среды наших юных мастеров вышла достойная смена Б. Спасскому, Т. Петросяну, М. Талю, В. Смыслову, М. Ботвиннику.

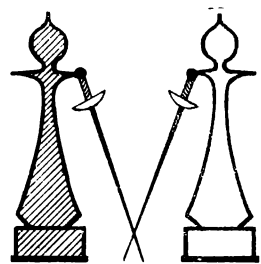
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

шахматы
в СССР

№ 10 ОКТЯБРЬ 1969

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

МАТЧ НА ПЕРВЕНСТВО МИРА

Ферзевый гамбит

Т. ПЕТРОСЯН **Б. СПАСКИЙ**
1. c2—c4 e7—e6 2. d2—d4 d7—d5
3. Kgf1—f3 c7—c5 4. c4: d5 e6: d5 5.
g2—g3 Kb8—c6 6. Cf1—g2 Kg8—f6
7. 0—0 Cf8—e7 8. Kb1—c3 0—0.

★ Четвертый раз в матче Б. Спасский применяет защиту Тарраша. Напомним, что вторая и четвертая партии протекали для черных вполне удовлетворительно и принесли им полтора очка. Лишь в двенадцатой встрече белые доставили партнеру много неприятностей. Поскольку это не являлось следствием дебюта, очередное применение защиты Тарраша не должно было показаться странным. Все же некоторые комментаторы полагали, что в двенадцатой партии Петросян подобрал ключи к защите Тарраша.

Тот факт, что в настоящей встрече Спасский избирает другой вариант, еще больше укрепил такое мнение. На мой взгляд, подобные заключения не обоснованы. Не надо забывать, что в защите Тарраша много интересных продолжений, и черным вовсе не обязательно повторять одну и ту же систему, если они стремятся к сложной борьбе.

9. Cc1—g5 Cc8—e6

★ В предыдущих партиях, где игралась защита Тарраша, черные продолжали 9...cd 10.

K: d4 h6. На этот раз Спасский применяет старинный ответ, встретившийся еще в 1908 году.

10. d4: c5 ...

Интересно, как играли бы черные после 10. C: f6 C: f6 11. dc. Если 11...d4, то 12. Ke4, и у черных не видно компенсации за пешку. На 11...C: c3 12. bc Фа5 следует 13. Фb1! с угрозами 14. Kg5 и 14. Ф: b7.

10. ... Ce7: c5
11. Cg5: f6 ...

Белые избирают путь упрощений, отнюдь не имея целью быструю ничью. Спокойное 11. Лс1 давало им небольшой позиционный перевес как при 11...Cb6 12. b3!, так и после 11...Ce7 12. Kd4 K: d4 13. Ф: d4.

★ В этом хорошо известном положении встречалось в основном 11. Лс1 или 11. Ka4. Продолжение, которое избирает Петросян, ведет к значительному упрощению игры, но сохраняет за белыми небольшое позиционное преимущество. С психологической точки зрения такой выбор также надо считать оправданным, так как в корне пресекается стремление Спасского к оживленной фигурной игре.

11. ... Фd8: f6
12. Kc3: d5 Фf6: b2
13. Kd5—c7 Ла8—d8
14. Фd1—c1! ...

В этом ходе тонкость замысла белых: черные не успевают увести своего слона e6.

★ «Соль» форсированной операции. Белые вынуждают размен ферзей, так как 14...Фb6 15. K: e6 fe 16. Лb1 плохо для черных.

14. ... Фb2: c1
15. Ла1: c1 ...

Какой ладьей брать на c1? Белые предпочитают взять ферзевой, чтобы после вскрытия линии «f» ладья f1 защищала пункт f2 и конь f3 не был связан. Правда, после 15. Лf: c1 b6 у белых кроме размена на e6 была еще возможность попытаться использовать связку по линии «c» ходом 16. Ka6, но эта попытка опровергалась посредством 16...Kd4 17. K: c5

16, 17, 19 и 20-ю партии комментирует гроссмейстер И. Болеславский, звездочкой выделены примечания гроссмейстера И. Бондаревского. 18-ю партию комментирует И. Бондаревский, звездочкой выделены примечания И. Болеславского.

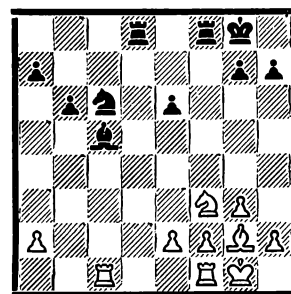
K: e2+ 18. Kpf1 K: c1 19. K: e6 Лd1+ 20. Ke1 fe 21. Ch3 Лf6 22. Cg4 Л: e1+ 23. Kp: e1 Kd3+.

15. ... b7—b6

По-видимому, лучший ход. При отступлении слоном черным пришлось бы считаться со слабостью пешки f7.

★ После хода, который избрал Спасский, о пешке «b» уже не надо заботиться. Все это, конечно, общие рассуждения, а теперь попробуем конкретнее рассмотреть ход 15...Ce7. Белые могли ответить 16. K: e6 fe 17. Лс4, имея в виду не только нападение на слабую пешку e6, но и 18. Лb1, чтобы дезорганизовать нормальную оборону. Можно сделать вывод, что и после осторожного 15...Ce7 у черных оставались трудности. И все же, как будет ясно из дальнейшего, это было меньшим из зол.

16. Kc7: e6 f7: e6

17. Лс1—c4 ...

Благодушно. Гораздо больше трудностей доставляло черным 17. Ch3. Если 17...e5, то, как указывает Е. Геллер в «Шахматной Москве», 18. Kg5 Kd4 19. Cg4! h6 20. Ke4, и у белых значительное позиционное преимущество.

На 17. Ch3 черным следует отвечать 17...Лf6, чтобы после 18. Kg5 Kd4 19. Cg4 иметь ход 19...Лg6!, ведущий после 20. e3 к ничейным упрощениям.

Вместо 18. Kg5 сильнее 18. Kpg2 h6 19. Лcd1. Черным не следует менять ладьи, лучше 19...Лd1f8. Есть ли у белых реальный путь к усилению позиции? На этот вопрос нелегко ответить.

17. ... Kc6—d4
18. Kf3: d4 Лd8: d4
19. Лс4: d4 Cc5: d4
20. e2—e3 Cd4—c5
21. Лf1—d1 Лf8—f7

* Защищает 7-ю горизонталь и подготавливает 22...Лс7 с последующим 23...Крf7 и т. д.

22. Сg2—e4 . . .

Ничего не дает. Активнее 22. Сh3, чтобы затем перевести короля на e2 и надвигать пешки королевского фланга.

* Единственная слабость в позиции черных — пешка e6. Поскольку белые не обращают на нее внимания, им больше не на что надеяться. Правда, и после 22. Сh3 Лс7 23. Лd8+ Крf7 24. Лс8 у черных есть достаточная защита: 24...a5 (если 24...Лd7, то 25. Лс6, и нет хода 25...Лd6 ввиду 26. Лс7+ с выигрышем пешки, а на 25...Cd6 следует 26. e4 с угрозой 27. e5) 25. Лс6 Крf6 26. Крf1 Кре5. Белым нет смысла пропускать короля на ферзевый фланг, а на 27. Сg2 черные играют 27...Лd7, например, 28. f4+ Крf6 29. Кре2 Лd6 и т. д.

22. . . . g7—g6
23. h2—h4 Лf7—c7
24. Кpg1—g2 Сс5—e7
25. Кpg2—f3 Кpg8—g7
26. Лd1—d2 Ce7—b4
27. Лd2—c2 . . .

Равносильно предложению ничьей. Еще последовало:

27...Лс7: c2 28. Ce4: c2 Кpg7—f6 29. Сс2—d3 h7—h6 30. Cd3—c4 g6—g5 31. h4—h5 Сb4—e1. Ничья.

Сицилианская защита

Б. СПАССКИЙ Т. ПЕТРОСЯН

1. e2—e4 c7—c5

Спасский перед этой партией взял день отдыха (а фактически, с доигрыванием, это было два дня), чтобы собраться с силами, подготовиться

к партии и дать генеральное сражение. Со своей стороны, Петросян тоже не терял времени даром и дни, предоставленные ему противником, использовал для теоретической подготовки. Он решил не повторять русской партии, так как рассчитывать на то, что Спасский вновь пойдет на безобидный вариант с разменом ферзей, было бы слишком оптимистично.

Петросян сделал психологически правильный выбор, остановившись на том сложном продолжении сицилианской защиты, которое встретилось в первой партии. Слишком много событий произошло после первой партии, чтобы внимание Спасского было сейчас приковано именно к этому варианту, но во всех случаях на доске должна была возникнуть острая борьба, связанная с риском для обоих противников. Именно этого и хотел Петросян.

2. Kg1—f3 e7—e6
3. d2—d4 c5: d4
4. Kf3: d4 a7—a6
5. Cf1—d3 Kb8—c6
6. Kd4: c6 b7: c6

Вплоть до девятого хода противники не сворачивают с уже проторенного пути, перенося центр тяжести борьбы на последующую стадию.

7. 0—0 d7—d5
8. Kb1—d2 Kg8—f6
9. b2—b3 . . .

А здесь Спасский, верный своей установке не повторять целиком дебютных вариантов, изменяет порядок ходов. В первой партии было 9. Фе2.

* Спасский не определяет сразу позицию ферзя, так как еще трудно решить, где он будет лучше действовать.

9. . . . Cf8—b4!

Петросян не остается в долгу и делает активный ход, который сразу ставит перед белыми нелегкие задачи.

* Интересный выпад, который, однако, не вносит ничего нового, что станет ясно через три хода. Угроза 10...С: d2 с последующим 11...de выглядит довольно прозаично, но парировать ее не так просто. На 10. e5 следует 10...Сс3, а размен 10. ed cd вполне устраивает черных.

10. Сс1—b2! . . .

Оба противника на высоте! На 10...С: d2 11. Ф: d2 de следует 12. Фg5 ed 13. Ф: g7 Лg8 14. Ф: f6 Ф: f6 15. С: f6 dc 16. Лас1, и позиция черных значительно хуже.

Как же в таком случае оценить ма-

невр 9...Сb4? Не является ли он удачным по воде или даже потерей темпа?

* Вот эта реплика была действительно неожиданной. Оказывается, что продолжение 10...С: d2 11. Ф: d2 de невыгодно черным ввиду 12. Фg5.

10. . . . a6—a5

Хорошо также было 10...0—0, угрожая выигрышем фигуры и вынуждая следующий ход белых.

11. c2—c3 . . .

Казалось бы, Спасскому следовало прогнать черного слона путем 11. a3. В этом случае после 11...Се7 12. c4 он, по сравнению с тем, как было в партии, имел лишний темп, тот самый, который затратил ходом 14. a3. Но дело в том, что после 11. a3 С: d2 12. Ф: d2 de 13. Фg5 ed 14. Ф: g7 Лg8 15. Ф: f6 Ф: f6 16. С: f6 dc ситуация на доске иная, чем та, что получалась при взятии на d2 на десятом ходу: у черных сделан полезный ход a6—a5, активизирующий слона c8, у белых — ход a2—a3, ослабляющий пункт b3. После 17. Лс1 Лb8 уже белым пришлось бы бороться за ничью.

Спасского, разумеется, не устраивает такой вариант, и он заставляет отступить дерзкого слона.

11. . . . Сb4—e7
12. c3—c4 0—0

* Теперь ясно, что эта позиция могла получиться и после «нормального» 9...Се7 (вместо 9...Сb4) 10. Сb2 0—0 11. c4 a5. Правда, она получилась на один ход раньше!

13. Фd1—c2 . . .

После 13. Фе2 получалась позиция из первой партии с той разницей, что у белых вместо f2—f4 сделан ход c2—c4. Эта разница в пользу черных. Так, f2—f4 создает угрозы на королевском фланге, которые не просто отразить, а c2—c4 атакует центр, где у черных труднопробиваемая позиция.

Эту разницу создало путешествие черного слона на b4, и поэтому оно является не потерей темпа, а очень тонким тактическим маневром.

После 13. Фе2 черные посредством 13...a4 получали хорошую контригру. Нацеливаясь на пешку h7, белые вызывают ослабление королевского фланга черных, но, так как ферзь на c2 удален, белым не удается развить инициативу на этом участке.

13. . . . h7—h6
14. a2—a3 . . .

Вскрытие линии «a» и вторжение ладьи на a2 принесло Спасскому немало неприятностей в первой партии. Поэтому сейчас он решительно пре-

● Игорь Захарович Бондаревский спокоен. События на доске развиваются для Спасского благоприятно.

● Исаак Ефремович Болеславский заволновался. Надо проверить, правилен ли замысел Петросяна.

пятствует и тому и другому. Но ход 14. a3 является не только тратой времени, он создает слабую пешку b3 по открытой для черных линии. Эта слабость сковывает силы белых и мешает их действиям на королевском фланге.

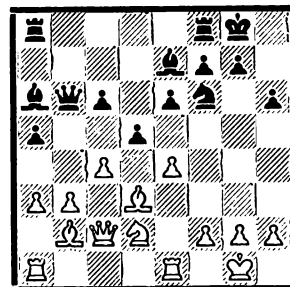
14. . . . Cc8—a6
15. Лf1—e1 . . .

При ферзе на c2 15. f4 не годится из-за 15...Kg4. Подготовить это продвижение белые также не успевают, так как следующим ходом черные не только препятствуют движению пешки «f», но и организуют нападение на пешку b3. Поэтому Спасский активизирует королевскую ладью, поставив ее на e1.

Л. Полугаевский считает более перспективным 15. Лад1 Фb6 16. Фc3 с тем, чтобы ходом 17. Сс2 защитить пешку b3 и открыть дорогу ферзю на королевский фланг. Правда, он не считает и этот план опасным для черных и указывает, что они могут успешно защищаться посредством 16...Le8 17. Сс2 Сi8.

Нам кажется, что позиция черных обладает большой внутренней силой, и они могут обороняться активнее. Например: 15. Лад1 Фb6 16. Фc3 Лад8 17. Сс2 d4 18. Фg3 e5! Если черные успеют защитить пешку e5, то будут стоять явно лучше, но не видно, как белые могут этому воспрепятствовать. Не годится 19. f4 из-за 19...Kh5, а 19. Kf3 после 19...d3 20. Сb1 К: c4 21. Ф: e5 Сi6 ничего хорошего белым не обещает. На 19. Ф: e5 следует 19...Cd6 20. Фi5 Сс8 21. Фi3 d3! (гораздо сильнее, чем 21...Cg4 22. Фd3 С: d1 23. С: d1; белые проводят f2—f4 и имеют достаточную компенсацию за качество) 22. С: d3 (после 22. С: f6 dc 23. С: d8 cdФ 24. С: b6 Ф: d2 у черных линия фигура) 22...Cg4 23. Фc3 (недостаточно и 23. С: f6 С: f3 24. С: d8 Л: d8 25. К: f3 Ф: b3) 23...Ф: e3 24. fe С: d1 25. Л: d1 С: h2+, и белым плохо.

15. . . . Фd8—b6

Давление на ферзевом фланге все нарастает, а игры на королевском у белых не видно. Спасский принимает правильное решение: разрядить обстановку в центре и активизировать свои фигуры.

16. e4: d5 c6: d5
17. c4: d5 Ca6: d3
18. Фc2: d3 Лf8—d8!

Это сильнее, чем 18...К: d5; конь на f6 стоит хорошо, и ему на помощь подключается ладья.

* Хороший маневр, которым черные сразу контролируют отрывавшуюся центральную вертикаль.

19. Kd2—c4 Фb6—a6
20. Фd3—f3 . . .

* Точнее 20. . . d6, чтобы после 20. . . С: d6 сыграть 21. Фf3, а на 20. . . Л: d6 иметь выбор для отступления ферзем. Впрочем, сколько-нибудь существенной роли это не играет.

20. . . Лd8: d5
21. Ла1—d1 . . .

Здесь Петросян совершил психологическую ошибку, предложив ничью. Черные стоят лучше, и ничьи в таких позициях делают с «позиции силы», заставляя противника точно защищаться.

Предложение ничьей показало Спасскому, что противник чувствует себя неуверенно, это побудило его отклонить предложение (несмотря на несколько худшую позицию) и продолжать борьбу с большой натуристостью. Без этого предложения дальнейшие события, развернувшиеся в партии, вряд ли имели бы такое направление.

* На 21. a4 черные также начали бы преследование ферзя путем 21. . . Лf5.

21. . . Лd5—f5

Этот ход как будто бы показывал агрессивные намерения Петросяна. Ведь если черные были готовы удовлетвориться ничьей, то проще было 21. . . Лad8 или 22. . . a4.

* Если 21. . . Лad8, то после 22. a4 перспективы белых несколько лучше, но хорошая игра была у черных в случае 21. . . a4, например, 22. Л: d5 К: d5 23. Кe5 Сf6 24. h4 Лc8.

22. Фf3—g3 Лf5—g5

А этот маневр уже кажется странным с точки зрения игры на выигрыш. Как собираются черные продолжать на 23. Фf3? Может быть, снова 23. . . Лf5, повторяя ходы?

Почему не 22. . . Фb7, нацеливаясь на пешку b3, отнимая у белого ферзя поля c7 и f3 и упрямая неприятным 23. . . Кh5? Правда, после 23. . . С: f6 Л: f6 24. Кd6 (в случае 24. Кe5 С: a3 у белых за пешку нет ничего реального) 24. . . С: d6 25. Л: d6 на доске оставались одни тяжелые фигуры, но и здесь позиция черных после 25. . . Лg6 26. Фh3 Лb8 была значительно приятней.

* Теперь вполне возможно 23. Фf3, что, вероятно, привело бы к ничьей. Такой исход борьбы надо признать нормальным и логически вытекающим из хода партии. Однако Спасский следующим выпадом ферзя бросается в море осложнений, так как точный расчет за доской последствием хода ферзем вряд ли возмо-

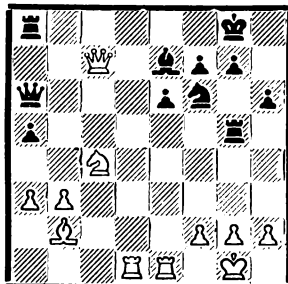
жен. Решение Спасского, по видимому, было вызвано не стремлением любой ценой переломить ровный ход матча (пять ничьих подряд при равном счете), а известной переоценкой позиции белых. Действительно, буквально все их фигуры стоят хорошо. Если сравнить позицию любой фигуры на доске с положением соответствующего оппонента, то белым надо поставить пять (по количеству фигур) маленьких плюсов.

В то же время конкретный анализ позиции показывает, что после следующего хода белых, внешне достаточно активного, шансы черных становятся предпочтительней. Должен признаться, что и во время партии и сразу после ее окончания меня мучила мысль о том, что произойдет странное явление. Чем все это объяснить? Как может общая оценка позиции гроссмейстером расходиться с итогами анализа?

Ответ, конечно, напрашивается: либо оценка неправильна, либо есть ошибка в конкретных расчетах. Что касается оценки позиции, то можно внести известные поправки: у черных, на мой взгляд, лучшая конфигурация пешек, нет реальных слабостей, в центре отличный опорный пункт (на поле d5). Кроме того, на королевском фланге у белых мало сил, что может дать шансы партнеру в фигурной контратаке. Поэтому естественно, что удаление ферзя с этого участка доски довольно рискованно.

Итак, позицию надо считать примерно равной. Основные варианты анализа мы приводим ниже. Они подтверждают, что мог произойти перелом в ходе партии к некоторой выгоде черных. Насколько эти расчеты правильны, покажет будущее — любители анализ вынесут свой окончательный приговор.

23. Фg3—c7! . . .

Некоторые зрители считали, что ничью предлагал Спасский, и этот ход их поразил. Может быть, Спасский хочет наказать противника за необоснованный, по его мнению, отказ от ничьей? Этот выпад становится понятнее, если учесть, что Спасский не предлагал ничью, а отказался от нее и что ему, если его не устраивало по-

вторение ходов после 23. Фf3 Лf5, приходилось идти на риск. Ход 23. Фc7 был сделан очень быстро, а между тем он вызывал осложнения, требующие длительного расчета.

23. . . Ла8—e8?

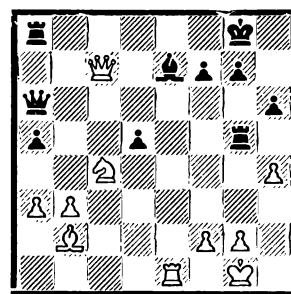
Умный маневр. Похоже, что Петросян просто решил отмахнуться от интересной комбинационной ситуации, внезапно возникшей на доске.

Почему черные отказываются от хода 23. . . Кd5, который они видели и который ожидал весь зал? Ведь белому ферзю некуда отступать, так как после 24. Фd7 Лd8 25. Фa4 К: c4 черные получали сокрушительную атаку.

Значит остается только жертва качества — 24. Л: d5 ed, но так ли она опасна? Позиция короля довольно прочна, и не грозит мат по восьмой горизонтали. Если 25. Л: c7 cc 26. Л: f7, то к выигрышу ведет 26. . . Л: g2+, а 25. Кb6 также ничего хорошего белым не обещает. После 25. . . Ла7 (это даже лучше эффектного 25. . . Сd6 26. Ф: d6 Лg6 27. Ф: g6 fg 28. К: a8, и черным еще нужно преодолеть серьезные технические трудности) 26. Фc8+ Сf8 27. Ле8 (недостаточно и 27. h4 Лg6 28. Ф: a6 Л: a6 29. К: d5 Лac6) 27. . . Ф: c8 28. К: c8 Лc7 29. h4 Лg6, и победа черных не вызывает сомнений.

На что же рассчитывал Спасский?

Оказывается, позиция гораздо сложнее, чем она кажется на первый взгляд, так как у белых после 24. Л: d5 ed есть сильный промежуточный ход 25. h4! В десятом номере бюллетеня «За шахматную корону» А. Лилиенталь дает анализ позиции, получающейся после 25. h4.

Вот его варианты:

I. 25. . . Лg4 26. Фd7!, и теперь: а) 26. . . Фg6 27. Кe5 Л: g2+ 28. Кph1; б) 26. . . Фc8 27. Ф: d5 Сc5 28. Лc1!; в) 26. . . Лf4 27. Л: e7 dc 28. Се5!

II. 25. . . Лg6 26. Л: c7 dc 27. h5 Лc6 (27. . . Лc8? 28. hg: 27. . . Лg5 Л: f7) 28. Фg3. Белые остаются с лишней пешкой.

III. 25. . . dc 26. hg С: g5 27. Ф: c4 (27. bc Лc8 28. Фg3 Ф: c4 29. Лc1 Фе6 30. Л: c8+ Ф: c8 31. f4 Фb8! 32. Се5 Фb6+ 33. Кph1 Сf6) 27. . . Ф: c4 28. bc Лc8 29. Сc3 (возможно и 29. Сc1 Л: c4 30. С: g5 hg 31. Ле5) 29. . . a4 30. Ле4 f5 31. Лd4 Сf6 32. Лd3 Кp17 33. С: f6 Кp: f6 34. c5 Л: c5 35. Лd4 Ла5, и черные

не могут реализовать свою лишнюю пешку.

Уже из последнего варианта видно, что 25. h4 неопасно для черных, так как в случае возвращения качества ничьей приходится добиваться белым.

Но анализ будет неполным, если не остановиться еще на отступлении 25...Лf5.

А. Лилиенталь рассматривает и этот ход; он указывает, что теперь недостаточно 26. Кс3 из-за 26...Фе6, так как на 27. С:g7 следует 27...Сс6! 28. Фс2 Лf4, и черные должны выиграть. Этот вариант можно дополнить: 27. К:f5 Ф:e1+ 28. Крh2 Сf8 29. Фg3 Фе6! 30. К:g7 Фg6, и у черных достаточное для победы преимущество.

Заманчиво 26. Кb6, но после 26...Ла7 27. Фс8+ Ф:c8 28. К:c8 С:h4 29. g3 Лс7 30. Ле8+ Крh7 31. gh Лf3! 32. b4 ab 33. ab Лb3 у белых лишь минимальные шансы.

А. Лилиенталь рекомендует 26. Л:e7 dc 27. fс. Гроссмейстер рассматривает три хода: 27...Лс8, 27...Фс8 и 27...Фg6.

1. 27...Лс8? 28. Фd7! Лf4 29. Се5! Лс:c4 30. С:f4 Л:f4 31. Фе8+, и у белых лишняя пешка.

II. 27...Фс8 28. Фh3 Фf8 29. Лс7 Лd8 30. Фg4 g6 31. Фg3. Фигуры черных расположены неудачно — у белых прекрасные шансы на атаку.

Эти варианты вполне убедительны. В первом случае черные сразу же теряют качество, во втором — обрекают ферзя на жалкую роль защитника пешки g7. Но вот о ходе 27...Фg6, который выглядит наиболее логичным продолжением, А. Лилиенталь говорит очень мало: «На 27...Фg6 очень сильно 28. Се5, стремясь обеспечить зеленую улицу проходной пешке». Такое примечание не может удовлетворить читателя. Удастся ли это стремление? Какова оценка позиции? Какой должен быть ближайший ход черных? Все эти вопросы требуют ответа.

Как играть белым, если черные в ответ на 28. Се5 делают простой ход 28...Фh5? Возникают угрозы: 29...Фh4 и 29...Фd1+ 30. Крh2 Л:f2; 29. g3 плохо, так как после 29...Фd1+ 30. Кpg2 Фf3+ белые сразу проигрывают. Значит остается 29. Сg3, но тогда 29...Лс5 30. Фb7 Лас8 и теряется та самая проходная пешка, которой нужно было «обеспечить зеленую улицу».

Чтобы не потерять пешку c4, белые должны играть 29. Фb7 Лd8 30. Сg3, но и тогда после 30...Лс5 у черных все шансы на победу. Не помогают и другие ходы вместо 28. Се5. У черных остается качество за пешку при более прочной позиции короля, на доске несколько открытых линий, которыми могут воспользоваться лады.

Таким образом, выпад 23. Фс7 был некорректен и при лучшей игре черных мог привести к проигрышу. Но ставить к нему вопросительный знак не следует. Шахматная партия не доказательство математической истины, и угадать, когда противник спасует, бывает иногда не менее важно, чем точно рассчитать варианты.

Черные и не обязаны были рассчитывать все приведенные здесь варианты (как этого не делали белые перед ходом 23. Фс7). Они должны были верить в свою позицию, верить, что лишнее качество при достаточно обеспеченном положении короля должно дать победу, и смело сыграть 23...Кd5.

* Пассивный ответ, после которого позиционный перевес белых становится ясным. Все осложнения, таким образом, остаются за кулисами. Черным следовало сыграть 23...Кd5. В случае 24. Фd7 Лd8 25. Фа4 ферзь белых оказывался не у дел, и они попадали под разгромную атаку после 25...Кf4 в связи с Фа8.

Поэтому Спасский должен был пожертвовать качество, но

после 24. Л:d5 ed белым надо решать трудную задачу — как играть дальше?

Прямая атака — 25. Л:e7 dc 26. Л:f7 не проходит ввиду 26...Л:g2+ 27. Крh1 (если 27. Кр:g2, то 27...Фg6+) 27...с3 (возможно и 27...Лg1+).

Продолжение 25. Кb6 (вместо 25. Л:e7) заманчиво, но тоже не приносит успеха. Правда, напрашивающийся ответ 25...Ла7 невыгоден из-за 26. Фс8+ Сf8 27. Фd8 с угрозой 28. Ле8. Например: 27...Лg6 28. Ле8 Л:b6 29. Л:f8+ Крh7 30. Лh8+ Кpg6 31. g4 с матовой атакой. Если 27...Фd3, то 28. h4, атакуя ладью и делая «форточку», обеспечив вторжение ладьи на e8.

На 25. Кb6 черные должны отвечать 25...Cd6, чтобы после 26. Ф:d6 (если 26. Фс6, то 26...Лd8) 26...Лg6 27. Ф:d5 Л:b6 сохранить лишнее качество. У белых в виде компенсации пешка и хорошая позиция фигур, что, правда, дает им отличные шансы лишь на ничью.

Попытка усилить атаку — 25. Л:e7 dc — промежуточным ходом 26. h4 даст плоды после 26...Лg6 27. h5 Лg5 (на 27...Лс6 белые отвечают 28. Фg3), так как поле g6 взято под контроль, и белые уже могут брать на f7. Примерно равные шансы в случае 26...Лf5 27. bc, например, 27...Фg6 28. f3, и фигуры черных, особенно ладья на f5, стоят неудачно (нельзя 28...Л:f3 из-за 29. Фb7). На 27...Лс8 хорошо 28. Фd7. Черные, однако, в ответ на 26. h4 имеют сильное возражение — 26...Лg4. Теперь после 27. f3 Лg6 они угрожают разменять ферзей, дав шах на b6.

Сильнее всего немедленное 25. h4, например, 25...dc (если 25...Лg4, то возможно как 26. Кb6 Cd6 27. Фd7, так и 26. Фd7, имея в виду на 26...Фg6 продолжать 27. Ке5 Л:g2+ 28. Крh1) 26. hg С:g5 27. Ф:c4 Ф:c4 28. bc Лс8 29. g3 (пожалуй, проще всего) 29...Л:c4 30. f4 Сf6 (или 30...Лс2 31. С:g7 и т. д. Во всех вариантах черные могут получить лишнюю пешку, но возникают теоретически ничейные ладейные эндшпили) 31. С:f6 g! 32. Ле3 Лс2 33. Лd3, и ничейный исход довольно ясен.

Таким образом, можно считать, что при лучшей игре с обеих сторон партия после 23...Кd5 заканчивалась вничью. Отсюда следует возможность выпад 23. Фс7, так как белые не переступили при этом дозво-

Участники еще не пришли. Арбитры матча А. О'Келли и М. Филип

ленной грани, получив в то же время шансы основательно замутить воду.

24. Сb2:f6!

Белые немедленно ликвидируют коня, угрожающего стать на f5.

24. . . . g7:f6

После 24...С:f6 25. Кd6 Лf8 23. Кe4 Лg6 27. К:f6+ Л:f6 28. Ле5 черные попадали в трудное положение из-за слабости пешки a5 и пассивного положения ладьи на f6.

* Взятие слонем было лучше, так как теперь значительно ослабляется положение черного короля. После 24...С:f6 ни 25. Лd7 Лс8, ни 25. Кd6 Лf8 26. Кe4 Се5 ничего реального белым не давало. Поэтому заслуживало внимания 24. f4 с позиционным перевесом.

25. Лd1—d7

Больше обещало 25. h4, с тем чтобы использовать ненадежную позицию черного короля.

* Непонятное решение. Белые переводят игру в эндшпиль, в котором у них лишь минимальный перевес. После 25. h4 положение черных было тяжелым, так как вести защиту им трудно — и в центре, и на флангах перевес был у белых.

25. . . . Ле8—с8

26. Фс7—b7

Нельзя 26. Фf4 из-за 26...Фс6.

26. . . . Фа6:b7

27. Лd7:b7 Кpg8—f8

28. a3—a4

Белые обесценивают свою лишнюю пешку на ферзевом фланге и уступают противнику поле b4, и все же это хороший ход, так как главная задача белых — обеспечить позицию коня c4.

28. . . . Се7—b4

29. Ле1—e3

На 29. Лd1 последовало бы 29...Лd5! 30. Лd7 Л:d1+ 31. Л:d1 Кре7, и у ладьи по линии «d» очень мало перспектив. Поэтому Спасский предпочитает отдать противнику эту линию, но сохранить обе ладьи, и одну из них на седьмой горизонтали.

29. . . . Лс8—d8

30. g2—g3 Лd8—d1+

Первый вестник наступающего цейтнота. Этот шах совершенно не нужен: черные лишь улучшают позицию белого короля и ставят ладью на ненадежное поле. После 30...Лgd5 не видно, что белые могут предпринять.

31. Кpg1—g2 Лg5—с5?

Точнее 31...Лf5, не пуская белую ладью на f3, или 31...Лd4, уводя ладью с d1, но и ход 31...Лс5 сам по себе не влечет никаких неприятных последствий.

* Последние ходы черных подвергали критике, исходя, вероятно, из результата партии, но по существу они ничего не меняют. Ведь не видно, ка-

ким путем белые могут усилить позицию для получения действительно реальных шансов.

32. Ле3—f3!

Немедленное 32. Лb2? Лd2 33. Кс3 Лf5 ничего белым не давало, теперь же этот маневр грозит с большой силой.

32. . . . f6—f5?

Грубая ошибка. Между тем после естественного 32...Кpg7 у белых не было бы никаких шансов на победу. Маневр Кс4—b2—d3, с тем чтобы напасть на ладью с5 и слона b4, отражался посредством 33...Лb1!, и конь вынужден возвратиться на c4, так как после 34. Кd3? Лс3! белые теряют пешку. Возможно, Петросян не видел хода 33...Лb1, и его испугал вышеуказанный маневр (вот почему ладью не стоило ставить на с5), но в этом случае сделанный им ход 32...f5 так же мало помогал, как и 32...Кpg7. Скорее всего мы имеем здесь случай «шахматной слепоты», столь редкой в практике чемпиона мира.

* Серьезная ошибка. После естественного 32...Кpg7 черные держали оборону. Так, например, если 33. Кb2, то 33...Лb1 34. Кd3 Лс3 и т. д. Продолжать игру белые могли путем 33. Кb6, имея в виду 34. Кd7.

33. g3—g4

* Очевидный ход, приводящий к значительному ослаблению позиции черных. Теперь уже нельзя указать удовлетворительной защиты.

33. . . . Лd1—d4

34. g4:f5 e6:f5

Плохо 34...Л:f5 35. Л:f5 e1 36. Лb5.

35. Лb7—b8+ Кp18—e7

* После 35...Кpg7 36. Лg3+ Лg4 (иначе теряется пешка) 37. Лb5 дела черных совсем плохи.

36. Лf3—e3+ Кpe7—f6

37. Лb8—b6+ Кpf6—g7

38. Ле3—g3+ Кpe7—f8

И здесь на 38...Лg4 выигрывает 38. Лb5.

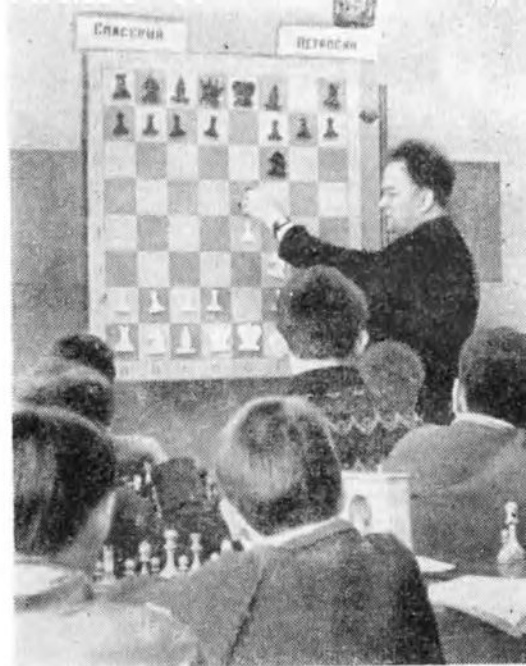
39. Лb6—b8+

Спасский не торопится принимать решение и повторяет ходы вплоть до откладывания. Черный король вынужден кружиться на адской карусели, пока белые ладьи не оставят его в покое.

39. . . . Кpf8—e7

40. Лg3—e3+ Кpe7—f6

Здесь партия была отложена. Прежде всего надо было посмотреть, не выигрывают ли белые посредством 41. Лb5? Выяснилось, что после 41...Л:b5 42. ab a4 43. b6 a3 44. Ле8 Лd7 45. Ла8 Лb7 у черных хорошие шансы на ничью. Но если бы даже 41. Лb5 давало большие шансы на победу, Спасский вряд ли стал бы

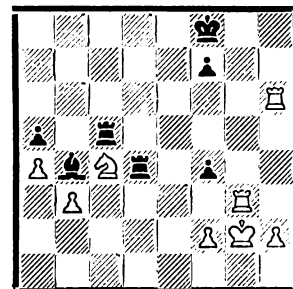
В Московском Дворце пионеров в дни матча.

записанным ходом принимать такое ответственное решение. Наиболее вероятным было то, что, дав пару шахов, он заберет пешку h6. Так оно и случилось.

41. Лb8—b6+ Кpf6—g7

42. Ле3—g3+ Кpg7—f8

43. Лb6:h6 f5—f4

Позиция черных тяжелая, не хватает пешки, а оставшиеся сдвоенны и слабы, черный слон явно хуже белого коня. В таком положении следует искать практические шансы, возможность затруднить противнику реализацию преимущества.

Ход 43...f4 единственный: черные должны как-то стеснить неприятельскую ладью. Их главная надежда — разменять пешку f4 на пешку b3. Так как 44. Лg4 нехорошо из-за 44...f3+ с последующим 45...Лс3, то у белой ладьи два отступления: на f3 и на h3. Долгое время 44. Лf3 казалось нам наиболее неприятным. В конце концов удалось найти защиту: 44...Лg5+ 45. Кph3 Кpg7 46. Лh4 Лgd5! 47. Лg4+ (47. Кpg4 f5+) 47...Кph6 48. Кpg2 Лf5 49. h4 Кph7 50. Кph3 f6, и белым трудно усилить позицию, так как на 51. Ке3 последует 51...fе.

Но когда мы начали рассматривать ход 44. Лh3, то пришли к выводу, что это сильнейшее продолжение. Ва-

риант 44... Лg5+ 45. Крf3 Крe7 (если 45... Лg1, то белые после 46. Кe5! выпрыгивают атакой на черного короля) забраковали из-за 46. Лb4 Лf5 (после 46... Крe6 47. Л: f4 Лd3+ 48. Кe3 Л: b3 49. Лh7 f6 50. Лb7 позиция черных безнадежна) 47. Кpg4 Крe6 48. Лh5 f3+ 49. Кpg3 Л: h5 50. Л: h5 Лd3 51. К: a5 С: a5 52. Л: a5 Л: b3 53. Ла8, и ладейный эндшпиль выигран для белых.

От этого продолжения мы отказались, по-видимому, зря, так как у черных есть усиление — 49... Лd3! вместо 49... Л: h5. После 50. Л: f5 Кр: f5 51. Лh5+ Крe4! черные могут сопротивляться благодаря сильной позиции короля.

Вместо 46. Лb4 сильнее 46. Ла6, но и здесь белые должны были бы преодолеть немалые технические трудности. В результате безуспешных поисков мы остановились на продолжении, заключающем элементарный просмотр.

44. Лg3—h3 . . .

* Пешка a5 — главная слабость в позиции черных. Поэтому белые намерены атаковать ее, поставив одну из ладей на h5.

44. . . . Крf8—g7?

Предварительный шах на g5 был необходим.

45. Лh6—h5! . . .

Теперь игра без всяких осложнений сводится к выигрышному для белых ладейному эндшпилю.

45. . . . f4—f3+
46. Кpg2—g3 . . .

* Сильнее, чем 46. Кр: f3 ввиду 46... Л: h5 47. Л: h5 Лd3+ и 48... Л: b3. В этом случае черные сохраняли слона от размена.

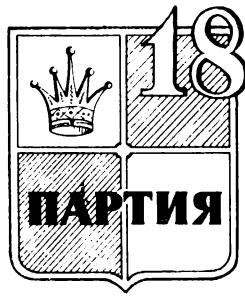
46. . . . Лc5: h5
47. Лh3: h5 Лd4—d3
48. Кc4: a5 Кpg7—g6
49. Лh5—b5 Сb4: a5

Отчаяние! Не помогало 49... Сd6+ 50. Крh3 f5 51. Кc4 Cf4 52. Кe3! С: e3 53. fе Л: e3 54. Кpg3, и связанные проходные пешки белых решают исход борьбы.

50. Лb5: a5 Лd3: b3
51. Ла5—a8 . . .

* План белых прост: пешка «a» доводится до a7, а пешка «h» до h6. После этого получится цугцванг, белые заберут королем обе пешки и пешка «f» идет беспрятственно в ферзи.

51. . . . Лb3—a3
52. a4—a5 Кpg6—g5
53. a5—a6 Кpg5—g6
54. a6—a7 Кpg6—g7
55. h2—h4 Кpg7—h7
56. h4—h5 Кph7—g7
57. h5—h6+ Кpg7—h7
58. Кpg3—f4. Черные сдались.

Ферзевый гамбит

Т. ПЕТРОСЯН Б. СПАССКИЙ

В этой встрече пятый и последний раз в матче Б. Спасский применил защиту Тарраша. Надо сказать, что она сослужила ему хорошую службу: одна победа при четырех ничьих, несомненно, отличный результат. Но главное, конечно, не в итоге встреч, а в том большом вкладе, который Спасский внес в теорию дебюта и миттельшпиля, продемонстрировав оригинальную трактовку этой старой защиты и новое, более глубокое понимание позиции с изолированной пешкой в центре.

* Защита Тарраша в спортивном отношении себя оправдала.

Однако этот результат был достигнут не за счет сильных сторон самого дебюта. План, избираемый Петросяном, — развитие слонов на g2 и на g5 — нам кажется наиболее неприятным для черных. Спасский в партиях, иггранных защитой Тарраша, испытывал, пожалуй, больше затруднений, чем в пяти остальных партиях, где встретились другие системы ферзевого гамбита.

Но в середине игры позиции, возникающие из защиты Тарраша, объективно лучшие для белых, оказались для Петросяна менее знакомыми, так как эта защита в его практике встречалась редко.

При той неуверенности в своих силах, которую Петросян испытывал в течение почти всего матча, это обстоятельство сыграло важную роль.

1. c2—c4 e7—e6 2. d2—d4 d7—d5
3. Kb1—c3 c7—c5 4. c4: d5 e6: d5 5. Kg1—f3 Kb8—c6 6. g2—g3 Kg8—f6
7. Cf1—g2 Cf8—e7 8. 0—0 0—0 9. Cc1—g5 c5: d4.

Спасский снова возвращается к этому размену, который встретился во второй, четвертой и двенадцатой партиях. Старое теоретическое продолжение 9... Се6 бесперспективно для черных, что отлично показал Петросян в шестнадцатой партии.

10. Kf3: d4 h7—h6
11. Cg5—e3 Lf8—e8

Новое для матча продолжение. Черные не определяют сразу пози-

цию слона c8, а сначала создают давление по вертикали «e».

* От маневра 11... Cg4 Спасского вынудил отказаться ход 12. Фа4, сделанный в двенадцатой партии.

12. Ла1—c1 Се7—f8
13. Кd4—b3 . . .

* Активнее 13. Фb3 или даже 13. К: c6, но и ход в тексте имеет, на наш взгляд, полное право на существование.

13. . . . Сс8—e6
14. Кc3—b5 . . .

Стратегия Петросяна в игре против изолированной пешки в партиях матча включала как основной этап прочное овладение пунктом d4. Если считать это «старомодным» (по Б. Ларсену), то будущее, быть может недалекое, должно принести нам «обновленную» стратегию в подобных положениях.

* А этот маневр, без успеха примененный во второй партии матча, и здесь ничего не должен был дать. Ставя коня на поле перед изолированной пешкой, белые избавляют противника от забот по ее защите.

Заслуживало внимания 14. Сс5. У черных не видно ничего лучшего, чем 14... С: c5 15. К: c5 Фb6, но тогда может последовать 16. К: e6 fe 17. e4 d4 (17... de 18. К: e4 Ф: b2 19. Лb1) 18. Ka4 Фb5 19. e5 Ф: e5 (19... К: e5? 20. Лc5) 20. Кc5, и белые отыгрывают пешку с лучшей позицией.

14. . . . Се6—g4

Как только белые сняли давление с изолированной пешки, черный слон сразу начинает играть активную роль.

* Безусловно ошибочный ответ. Путешествие слоном приводит черных к худшей игре. После 14... Фd7! на доске возникла позиция из второй партии, но в лучшей для черных редакции, так как их чернопольный слон стоит уже на f8 и лады по линии «e» легче проявить активность. Если 15. Лe1 Ch3 16. Ch1, то удобную игру дает 16... Л: c3.

15. h2—h3 . . .

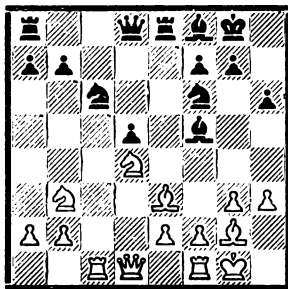
Трудно удержаться от соблазна отеснить слона на менее выгодную позицию. К тому же белые на следующем ходу выпрыгивают темп, проводя свой план — захват пункта d4. И все же это «шалка о двух концах», так как позиция рокировки белых ослабляется.

* Бояться подобных ослаблений — это значит наверняка уступить инициативу противнику. Слопу предлагается выбор: либо покинуть диагональ h3 c8, после чего он не сможет принимать участия в защите пешки d5, либо снять давление с пешки e2.

15. Cg4—f5

* Здесь слон попадает под удар и вынуждается к дальнейшему отступлению, но, по-видимому, Спасский считал это наименьшим из зол. На 15...Cd7 очень неприятно 16. Kc5!, и черным приходится отступать слоном на c8 во избежание худшего. Несколько лучше 15...Ce6. В этом случае на 16. Kc5 черные могут отвечать 16...C:c5 17. C:c5 Ke4, но на 15...Ce6 достаточно хорошо 16. Cc5 Ce7 17. K5d4.

16. Kb5—d4 . . .

Петросян последовательно проводил свой план. Комментаторы предлагали другие ходы, например, 16. K3d4 или 16. Cc5. Но дело не в том или ином ходе, а в определенной стратегии, которая избирается в партии. Повторяю, что прочный захват сильного пункта перед изолированной пешкой, быть может, будет признан теоретиками и практиками недостаточным для белых, так как их игра носит сухой, чисто технический характер, без того огонька, каким так богато шахматное искусство. Пока же вряд ли есть смысл придирается к отдельным ходам, не предлагая четкого общего плана.

Если же говорить конкретнее, то на 16. K3d4 черные, разумеется, не должны меняться на c4, так как 17. C:d4 дало бы белым перевес. Лучше отойти слоном на d7, и конь белых на b5 оказывается не у дел. В случае 16. Cc5 у черных есть неплохой ответ 16...a6.

* На 16. K3d4 черные отвечают 16...Cd7 17. Kc3 Cd6 с активной игрой, но, как указывает Л. Полугаевский, заслуживало внимания 16. Cc5. После размена слонов оккупация поля d4 значительно выиграла бы в силе, к тому же черным пришлось бы считаться со вторжением коня на c5.

16. . . . Kc6:d4
17. Kb3:d4 . . .

Теперь взятие на d4 слоном не имеет силы ввиду неудачного положения коня b3.

17. . . . Cf5—d7

После 17...Ce4 18. f3 Cg6 19. Cf2 оба слона выходили из игры. С поля d7 слон «смотрит» в обе стороны.

* Черные должны быть осторожны. На 17...Ce4 могло последовать 18. Kb5. На 18...Cd6 белые отвечают просто 19. C:a7, а если 18...Lc7, то 19. Cd4 Ld7 20. K:a7 Фa5 21. Kc8 с угрозой 22. Kb6.

18. Фd1—b3 . . .

Естественный ход. Отсюда ферзь оказывает давление на пешки d5 и b7. На 18. Фd3 последовал бы тот же ответ.

18. . . . Фd8—a5

Теперь ничего не дает белым 19. Ф:b7 Leб8 20. Фс7 Ф:c7 21. Л:c7 Л:b2, поэтому...

19. a2—a3 . . .

* Цель этого хода — освободить ферзя от защиты пешки a2 и дать ему возможность уйти на d3. Но при этом белые позволяют противнику активизировать чернополюсного слона, который до сих пор играл роль статиста. Больше трудностей доставляло черным 19. Cf4. Если тогда 19...Cc5, то 20. Фd3 Фb6 (20...C:d4 21. Ф:d4 Л:e2 22. C:h6) 21. Ce3 Lаc8 22. Lc2, и черным придется меняться на d4 в невыгодной для себя обстановке.

19. . . . Cf8—d6

20. Фb3—d3 . . .

Хотя белые владеют центральным пунктом d4, у черных хорошая игра

20. . . . Фa5—d8

Ферзь сделал свое дело и теперь переводится на e7, где он займет отличную позицию.

21. Лf1—d1 Фd8—e7

Угрожает 22...C:g3.

22. Ce3—d2 Kf6—e4

Постепенно черные даже овладели инициативой. Их перспективы несколько лучше.

* Этот внешне активный ход мог повлечь неприятные последствия. Следовало предварительно укрепить пешку d5 ходом 22...Lad8.

23. Cd2—e1 . . .

Нападение на две пешки путем 23. Фb3 не приносило успеха. После простого ответа 23...Lad8 белым невыгодно брать ни на b7, ни на d5: 24. Ф:b7 C:g3 25. fг (если 25. C:e4, то 25...Ф:e4) 25...K:d2 или 24. Ф:c5 K:d2 25. Л:d2 C:g3 и т. д.

* Пассивно и могло передать противнику инициативу. Как указал М. Ботвинник, правильно было 23. Фb3! Теперь на 23...Ce5 хорошо как 24. Kf3, так и более острое 24. Ф:d5 K:d2 25. Л:d2 C:g3 26. Ф:b7. Возможно и 26. Kf5 C:f5 27. Ф:f5 Cd6 28. Lcd1 Lad8 29. Фе4 с хорошими шансами.

Черным после 23. Фb3 пришлось бы вернуться конем — 23...Kf6, но тогда белые успевали осуществить маневр 24. Ch4, закрепляющий за ними позиционное преимущество.

23. . . . Cd6—e5
24. Фd3—b3 Ce5:d4

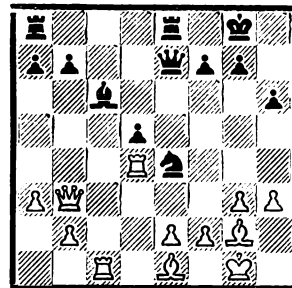
Напрасно! После 24. Lad8 белые снова не могли брать ни одну из пешек: 25. Ф:b7 K:g3 26. fг C:d4 или 25. Ф:d5 Ca4 26. Ф:e4 C:d1 27. Л:d1 Фf6, и черные выигрывают качество. В случае 25. Kf3 Cc6 26. K:e5 Ф:e5 с последующим d5—d4 черные получали отличные возможности.

* Меняться на d4 следовало только в том случае, если не было другого способа избежать материальных потерь, а между тем после 24...Lad8! белые не могли взять ни одной из пешек.

Но, если белые не могут брать пешек, то они должны искать упрощения игры, так как иначе позиция их короля может оказаться ненадежной. Поэтому лучше 25. Kf3. Тогда возможно 25...Cc6 26. K:e5 Ф:e5 27. e3 d4 28. ed Л:d4 29. Л:d4 Ф:d4. Черные стоят не хуже.

Неплохо и 25...Cf6. Теперь пешка d5 неуязвима, а если 26. Ф:b7, то 26...Ca4 27. Ф:c7 Л:c7 28. Ca5 Lb8 29. Л:d5 C:b2

25. Лd1:d4 Cd7 e6

При первом взгляде на позицию можно сделать ошибку в оценке, отдав предпочтение белым. В самом деле, у них два слона, а у черных — изолированная пешка. Но при более внимательном подходе к оценке шансов надо учесть сильную позицию коня в центре доски и тот факт, что белые слоны ограничены в своих действиях. Поэтому шансы сторон примерно равны.

26. h3—h4 . . .

Направлено против возможного при случае маневра Ke4—g5—e6. Вполне возможно было 26. e3, но, вероятно, белые не хотели отрезать своего ферзя от королевского фланга.

26. . . . Фе7—e5
27. Фb3—e3 . . .

* Этот ход осуждается многими комментаторами, которые рекомендуют естественное 27. e3.

После 27. e3 белые уводят ферзя на d1, и затем в их распоряжении два плана: можно поставить пешки ферзевого фланга на поля b3 и a4, слона перевести на b2, ладью на c2.

Затем белые, в зависимости от игры черных, либо ставят ферзя на a1, либо уводят слона, а ферзя переводят на b2.

Другой, более активный план заключается в наведении пешек ферзевого фланга с целью поколебать позицию слона c6.

Конечно, нельзя утверждать, что черные должны проиграть, но защита их была бы связана с немалыми трудностями.

После 27. Фе3? белые окончательно теряют шансы на получение преимущества и скоро оказываются вынужденными бороться за ничью.

27. . . . Фе5—f6

Теперь угрожает 28...К:g3. Если 28. Сс3, то 28...К:с3 и 29...Л:е2. Удобного поля для отступления ладьи с d4 нет, так как «висит» пешка b2. Белым следовало продолжать 28. Лсd1, после чего некоторая инициатива черных испарялась; например, 28...Кс5 29. Фf3 или 28...Кd6 29. Фd2, и черным надо играть аккуратно, чтобы не оказаться перед трудностями.

28. Сg2:e4 . . .

* Печальная необходимость. В случае 28. Лсd1 Кd6 у белого ферзя нет хорошего отступления. Если, например, 29. Фf3, то 29...Кf5 30. Лf4 d4 31. Фd3 g6.

28. . . . Ле8:e4
29. Лd4:e4 d5:e4

Теперь уже некоторые трудности возникают у белых. Положение их короля ослаблено, что при наличии тяжелых фигур и разноцветных слонов дает черным шансы на атаку.

30. Се1—с3 Фf6—f5
31. Лс1—d1 Ла8—с8
32. Лd1—d6 . . .

Плохо брать пешку: 32. Ф:a7 e3 33. f3 Фg6, и на 34. Се1 или 34. Крh2 черные продолжают 34...Фс2.

32. . . . f7—f6
33. Лd6—d4 . . .

* Излишняя осторожность, объясняемая недостатком времени. После 33. Фf4 у черных нет ничего лучшего, чем размен ферзей, что равносильно предложению мира. На 33...Фh5 достаточно для уравнивания 34. e3, но возможно и 34. Л:f6 g4 35. Ф:f6 Фg4 36. Фh8+ Крf7 37. Фf6+ с вечным шахом.

33. . . . a7—a6
34. Кpg1—h2 Фf5—g4
35. a3—a4 Кpg8—f7
36. Крh2—g1 . . .

* Точнее 36. b3, но над обоими противниками уже нависает тень.

36. . . . Ле8—e5
37. Лd4—d6 Ле5—f5

Высказывалось мнение, что следовало играть 37...Лh5 с угрозами —

38...Л:h4 и 38...С:a4. Однако после 38. Крh2 С:a4 белые имеют отличный ход 39. Фd4. Черные могут продолжать 39...Ф:e2, но на взятие слона у них есть только ничья. Такой же результат и в случае 39...Сb5 40. Л:f6+ g4 41. Ф:f6+ Крe8 42. Сb4 Крd7 43. Фе7+ и т. д. Плохо 39...Сс6 ввиду 40. Фс4+, например, 40...Кpg6 (40...Крe7 41. Сb4) 41. Л:f6+ g4 42. Фg8+, выигрывая ферзя.

* Имея считанные секунды на оставшиеся до контроля ходы, Спасский, естественно, избирает наиболее надежное отступление, прикрывающее пункт f6. Осложнения, возникающие после 37...Лh5, были опасны и для черных. Например: 38. Крf1 (возможно и 38. Крh2) 38...С:a4 39. С:f6 g4 40. Фd4 Лf5 (после 40...Се8? 41. Ф:f6+ Кpg8 42. Лd8 черные проигрывали) 41. Фс4+! (но не 41. Ф:a4? Л:f2+!) 41...Кpg7 42. Фс7+ Кpg6 43. Лd8 Сb3 44. Лh8, и атака белых вряд ли отразима.

38. b2—b3 Фg4—h3
39. Сс3—e1 Фh3—g4

Перед контролем времени партнеры повторяют ходы. Ничего не даст 39...Лf3, так как после 40. e4 e4 41. Фе6+ получается ничейный эндшпиль с разноцветными слонами. Наибольшие шансы в данный момент Спасский получал путем 39...Лh5, имея в виду маневр Фh3—f5—с5. Эндшпиль при ладьях был к выгоде черных.

40. Се1—с3 Фg4—h3

В этом положении партия была отложена. Петросян отказался от повторения позиции (второго!) и записал сильный ход, после которого исчезли последние шансы черных.

41. Сс3—d4 . . .

Теперь на 41...Лh5 белые ответили бы 42. Фf4, угрожая жертвой на f6, а после 42...Фf5 43. Ф:f5 Л:f5 черная ладья оказывается пленницей на пятой горизонтали.

* Белым незачем уходить слонем с большой диагонали, так как на 41...Лf3 они форсируют ничью посредством 42. e4 e4 43. Фе6+. Позиция черных лучше, но им трудно создать угрозы, не давая белым встречных шансов. Так, после 41...g5? 42. hg hg 43. b4! g4 44. Фb3+ Кpg7 45. Лd8 черный король первым попадает в матовую сеть. Если 41...Лh5, то 42. Сb2 Фf5 43. Крf1 Фс5 44. Ф:с5 Л:с5 45. Крe1, и черные ничего не достигают.

На 41...Фg4 42. Сb2 Фh5 может последовать 43. b4, и позиция черного короля ненадежна: после 43...Кpg8 44. Фb3+ черным лучше всего пойти на повторение ходов — 44...Cd5 45. Фе3 Сс6 и т. д.

41. . . . h6—h5

Дальнейшие попытки черных ничего не приносят.

42. Cd4—с3 Крf7—g8 43. Лd6—d8+ Кpg8—h7 44. Лd8—d6 Фh3—g4 45. a4—a5 Фg4—g6 46. b3—b4 Фg6—f7 47. Сс3—d4 Фf7—с4.

Ферзь черных стал активным, но их ладья обречена на «заточение».

48. Cd4—с5 Лf5—e5 49. Сс5—d4 Ле5—f5 50. Cd4—с5 Фс4—с2 51. Фе3—d2 Фс2—b3 52. Фd2—d1 Фb3—b2 53. Фd1—d2 Фb2—a1+ 54. Фd2—d1 Фa1—e5 55. Фd1—d4 Фе5—e8 56. Фd4—с4 Сс6—b5 57. Фс4—e6 Фе8:e6 58. Лd6:e6 Лf5—d5 59. Ле6—d6.

Конечно, не 59. Л:e4 из-за 59...Лd1+ и 60...Сс6. Лишняя пешка после 59...Л:d6 60. С:d6 С:e2 не играет, разумеется, никакой роли. Ничья.

Сицилианская защита

Б. СПАССКИЙ Т. ПЕТРОСЯН

Эта партия самая короткая в матче, если не считать бессодержательной ничьей, сделанной противниками четырьмя турами раньше.

Удрученный проигрышем семнадцатой партии и неблагоприятным исходом восемнадцатой, Петросян решил играть ва-банк. Такое же настроение было у него и после проигрыша восьмой партии, когда перевес Спасского достиг двух очков. Тогда только счастливая случайность избавила Петросяна от еще одного поражения. Сейчас подобная тактика была вдвойне опасной, так как в случае неудачи отыграть два очка в оставшихся пяти партиях было задачей почти невыполнимой.

Петросян избрал рискованный вариант сицилианской защиты, который он много анализировал и применял в нескольких встречах, правда, против более слабых противников.

От этого рискованного шага Петросян тщательно отговаривали все, кого он считал нужным посвятить в свои замыслы. И все же тактика Петросяна и его дебютный выбор представляются хотя и рискованными, но не безрассудными. Причина его быстрого поражения кроется не в варианте, а в неправильном плане, начатом одиннадцатым ходом.

* Позади осталось три четверти матча. Счет — 9½:8½

в пользу Спасского. В оставшихся шести встречах перед Петросяном, как мне казалось, стояла задача выиграть только одну партию, что давало ему шансы на ничейный исход всего поединка. В данный момент, на мой взгляд, Петросян уже не мог надеяться на победу в матче, учитывая и счет, и особенно развитие почти всей двухмесячной борьбы.

Если исходить из этой предпосылки, то следовало предусмотреть особенно солидную, крепкую постановку партий за черных. Попытки добиться выигрыша со стороны Петросяна можно было ожидать в четных встречах, где он играл белыми.

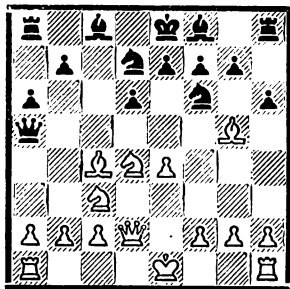
1. e2—e4	c7—c5
2. K _g 1—f3	d7—d6
3. d2—d4	c5:d4
4. Kf3:d4	K _g 8—f6
5. K _b 1—c3	a7—a6
6. Cc1—g5	K _b 8—d7

Именно эта схема издавна привлекала Петросяна и казалась ему наиболее приемлемой. Однако такое мнение разделяется лишь немногими сильными шахматистами. Ход 6...K_bd7 встречается значительно реже, чем более естественное 6...e6. В варианте, избранном Петросяном, черные слишком рано определяют позицию своего ферзевого коня, а белый слон успевает занять Диагональ a2—g8, где он может быть с успехом использован как для защиты, так и для атаки в случае разносторонних рокировок. Правда, белому ферзю в этом случае приходится удовлетвориться скромной, по сравнению с полем f3, позицией на d2.

7. Cf1—c4 Фd8—a5

На 7...e6 белые с успехом жертвуют фигуру — 8. C:c6! Попытка заставить определиться слона g5 посредством 7...h6 закончилась плачевно в партии Таль—Вилек, сыгранной в 1964 году. Последовало: 8. C:f6! K:f6 9. Fe2! e6 10. 0—0—0! (энергичнее, чем 10. a3, как было в партии Таль—Юхтман, 1956 г.) 10...Фс7 (и после 10...Се7 11. f4 0—0 12. e5 у черных тяжелая позиция) 11. f4 e5 12. Kd5 K:d5 13. ed Се7 14. fe de 15. Ke6! У белых неотразимая атака.

8. Фd1—d2 h7—h6

Здесь этот выпад целесообразнее, чем на предыдущем ходу: ферзь на

d2 стоит менее активно, чем на e2, а черные благодаря выпад на a5 на шаг ближе к длинной рокировке.

* В наши дни крайне трудно, почти невозможно уследить за всеми нововведениями, так как непрерывно в разных странах идут международные турниры, и поток дебютной информации принял слишком большие масштабы. Наша шахматная печать, как известно, широко освещала ход матча. Все партии подробно комментировались крупными специалистами. И все же в одной газете мне довелось прочесть, что последний ход черных является новинкой Петросяна. В другой газете так же оценивается ответ Спасского.

9. Cg5:f6 ...

Идея размена ясна из приведенной ранее партии Таль—Вилек. Белые хотят, не теряя времени, развернуть силы и использовать лучшее развитие для атаки. И все же отступление слона на h4 ставит перед противником более трудные задачи. Давление, оказываемое этим слоном, настолько неприятно, что черные часто идут на ослабление позиции ходом g7—g5. Сейчас главная задача черных вовремя укрыть короля, рокируя по возможности в ту же сторону, что и белые.

9. 0—0—0 Kd7:f6

На 10. 0—0 могло последовать 10...g6 11. f4 Cg7, и у черных контригра по диагонали g1—a7; грозит 11...K:e4, а на 11. Lae1 неприятно 11...Фс5. Жертва пешки 11. e5 также ничего ясного белым не дает.

* Черным надо еще затратить три хода, чтобы рокировать в короткую сторону. За это время белые успеют подготовить конкретный план наступления. Не следует также забывать о том, что королевский фланг черных ослаблен ходом h7—h6. Это дает белым возможность вести пешечный штурм для вскрытия позиции и атаки на вражеского короля. Возможно, что черным стоило подумать о рокировке в длинную сторону.

Мы специально обращаем внимание на создавшуюся позицию, которая весьма важна для оценки всей системы с ходом 8...h6. Если не удастся серьезным образом усилить игру черных, а пока никто такой возможности не нашел, то вряд ли их система защиты найдет последователей. Слишком большие возможности получают белые.

10. ... e7—e6

Теперь 10...g6? 11. f4 Cg7 12. Lhe1 вело к трудной для черных позиции.

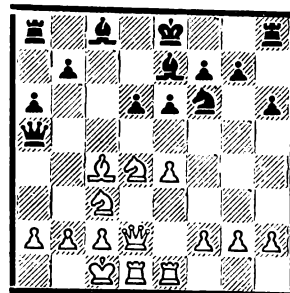
* До сих пор так же протекала партия Куйперс—Дамьянович (Бевеервейк. 1966 г.), в которой далее было: 11. Cb3 Cd7 12. f4 Се7 13. K_bp1 Фс7 14. Lhe1 Ld8 15. g4 g5 16. Kf5, и белые добились победы. Возможно, были и другие партии на эту тему...

Если 10...e5, то 11. Kf5 C:f5 12. e! Лс8 13. Cb3 Се7 14. Lhe1 дает белым позиционный перевес.

11. Lh1—e1 ...

* Трудно, конечно, решить, какой ход лучше — 11. Cb3 или избранный Спасским. Из общих соображений мне больше нравится 11. Cb3, так как еще далеко не ясно, где лучше будет действовать ладья h1.

11. Cf8—e7?

Вопросительный знак здесь ставится не к самому ходу, а к последующему плану, с которым этот ход связан. Рокировка в короткую сторону оказывается для черных гибельной. Почему же Петросян избрал это продолжение?

Во-первых, благодаря отсутствию чернопольного слона атака белых выглядела менее опасной, чем оказалось в действительности.

Во-вторых, тот факт, что Спасский не использовал хороших шансов на атаку в первой партии, а в большинстве других избегал сложных позиций, возможно, навел Петросяна на мысль, что стиль Спасского изменился и он не будет атаковать так же энергично, как это делал когда-то.

В-третьих, Петросяну, вероятно, казалось, что бескомпромиссная игра будет неприятна для Спасского, имеющего лишнее очко и стремящегося это очко сохранить.

Все эти расчеты оказались ошибочными. Спасский еще достаточно хорошо помнил то время, когда многие партии белыми в сицилианской защите он заканчивал до тридцатого хода, и не прочь был тряхнуть старинной. А что касается бескомпромиссной игры, то претендент прекрасно понимал, каким ненадежным обеспечением является одно очко в борьбе против партнера, которого устраивает ничья в матче.

Могли ли черные удержать равновесие, рокируя в длинную сторону? В случае отрицательного ответа на этот вопрос осудить пришлось бы не

ход 11...Сe7, а 8...h6 или даже, может быть, 6...Kbд7. Рассмотрим план с длинной рокировкой.

11...Cd7 12. f4 0—0. Наиболее естественно 13. f5, так как 13. e5 Ke8 14. f5 d5 для черных неопасно. После 13. f5 не годится ни 13...e5, ни 13...e4, ни 13...Le8. В первых двух случаях у черных образуются серьезные слабости. При 13...Le8 они могут нормально закончить развитие.

Но на 13. f5 у черных есть контрудар 13...d5!, и если 14. e4, то 14...e4. Эта позиция для них вполне удовлетворительна. Например: 15. Фc3 Фc7 (это последовало бы и на 15. Фf4) 16. K:f5 C:f5 17. Ф:f5+ Kрb8 18. Cb3 Cb4, и черные отгрызают пешку, сохраняя прочную позицию.

Однако читатели могут возразить, что на 13...d5 белые не обязаны отвечать 14. e4, а могут сыграть 14. fe, и если 14...fe, то 15. ed ed 16. K:d5 с выигрышем пешки. Но дело в том, что на 14. fe черные отвечают не 14...fe?, а 14...dcl 15. ed+ Л:d7, и белые не успевают использовать свой перевес в развитии. Например: 16. Фе2 Cb4 17. Ф:c4+ Лс7 или 16. e5 Kd5 17. Kde2 Cb4 18. Фd4 Lhd8! 19. Ф:c4+ Kрb8, и у черных все в порядке.

Таким образом, можно сделать вывод, что, рокируя в длинную сторону, черные консолидировали позицию и ставили под сомнение целесообразность взятия на f6.

12. f2—f4 0—0
13. Cc4—b3 . . .

* Этот и следующий ходы белых необходимы. Слон на c4 «висит в воздухе», а положение короля и ферзя на одной диагонали противопоказано для них. Так, например, если 13. e5, то 13...de 14. Л:e5 Фc7 (нападая на слона) или 14. fe Kd7 (угрожая ходом 15...Cg5).

13. . . . Лf8—e8

* Черные, конечно, должны считаться со стандартным наступлением путем f4—f5 после предварительного отступления короля на b1. Поэтому они принимают меры для защиты пешки e6. Надо иметь в виду, что продвижение e6—e5 в ответ на f4—f5 отдаст во владение белых важный пункт d5.

Если 13...Cd7, чтобы развить фигуры ферзевого фланга, то после 14. Kрb1 надо считаться не только с продвижением f4—f5, но и с выпадом коня на d5.

14. Kрc1—b1 Ce7—f8

На 14...Cd7 возможно 15. e5 de 16. fe Kдh7 17. Kf5!, и черным плохо, так как на 17...Cсb6 следует 18. K:e7+ Л:e7 19. Kd5.

15. g2—g4! . . .

После двух подготовительных ходов белые приступают к прямой атаке. Они должны спешить, так как иначе

черные закончат развитие и начнут игру на ферзевом фланге.

* Смелое и вполне правильное решение! Поскольку у черных нет контригры ни в центре, ни на ферзевом фланге, белые приступают к прямой атаке. Если черные отказываются от принятия жертвы пешки, то им трудно что-либо посоветовать. На 15...Cd7 могло последовать, например, 16. Лg1, после чего атака белых развивалась «бесплатно».

15. . . . Kf6: g4

Белая пешка грозила разрушить укрепления вокруг черного короля, и Петросян решает ее уничтожить. Все же меньшим злом было 15...e5. После 16. Kf5 C:f5 17. g4 e4 18. Kd5! (если 18. Ф:f4, то 18...Фe5 19. Фf3 Лас8, и дела черных нехотухи, так как на 20. Kd5 они могут ответить 20...K:c4!) 18...Фd8 (в случае 18...Ф:d2 19. K:f6+ g4 20. Л:d2 черные, несмотря на разноцветных слонов, вряд ли могут рассчитывать на ничью) 19. Ф:f4 преимущество белых не вызывает сомнений, но черным было бы гораздо легче защищаться, чем в партии.

16. Фd2—g2 Kg4—f6

Теперь уже 16...e5 не годится из-за 17. Kf5 C:f5 18. e4 Kf6 19. Ф:b7.

* Или 16...e5 17. Kf5 C:f5 18. e4 Kf6 19. fe de 20. Ф:b7 Ce7 21. Лg1 Lab8 22. Фg2 Cf8 23. Kd5 K:d5 24. Л:d5 с ясным перевесом.

17. Le1—g1 Cc8—d7

Ю. Котков, комментировавший эту партию в бюллетене «За шахматную корону», считает этот ход основной причиной проигрыша черных. Вместо него Котков анализирует указанный Ю. Авербахом ход 17...Фс5. Черные нацеливаются на коня d4 и обезвреживают прорыв 18. f5. Например: 18. f5 Kрh8 19. fe C:e6! 20. K:e6 (или 20. Kf5 C:f5 21. e4 Фс7) 20...fe 21. Лd1 Фе5 22. Ke2 Kh5, и черные сохраняют лишнюю пешку при лучшей позиции.

Можно согласиться с тем, что 18. f5 после 17...Фс5 уже не опасно для черных. Как после 17...Фс5 должны играть белые? Ответ на этот вопрос, правда в самой общей форме, дает сам Ю. Котков: «Не исключено, что белым пришлось бы изменить свой план наступления, сыграв 18. Kf3 и стремясь провести e4—e5». Не только не исключено, но можно с большой долей уверенности сказать, что именно так и собирався играть Спасский. Этого плана боялся и его противник, потому он и сыграл 17...Cd7, чтобы на 18. Kf3 иметь ответ 18...Cсb6.

После 17...Фс5 18. Kf3 черные не успевают закончить развитие, и найти защиту от прорыва e4—e5 им чрезвычайно трудно.

* Вполне естественно, что черные стремятся закончить развитие. Ведь угрозы белых скоро начнут нарастать, а отражать их без ладьи a8 и слона c8 дело, конечно, безнадежное. Предлагалось здесь 17...Фс5, чтобы «привязать» ладью d1 к защите коня d4. Белые могли ответить просто 18. Kf3, и продвижение e4—e5 нельзя предупредить, что при отсталости черных в развитии должно иметь для них роковые последствия.

18. f4—f5 . . .

* Угрожает 19. fe C:e6 (если 19...fe, то 20. Kf5) 20. K:e6 fe 21. Фh3.

18. . . . Kpg8—h8

После вскрытия линии «f» атака белых оказывается неотразимой, но здесь уже трудно дать хороший совет. В случае 18...Фс5 19. fe C:e6 20. K:e6 fe 21. Фh3 черные теряют одну из пешек (e6 или h6) и в обоих случаях должны проиграть из-за неудовлетворительного положения короля. На 18...e5 конь отступает на e2 или f3, и у черных нет даже намека на контригру.

Хорошо ли, плохо ли, а нужно было избрать 18...e4. Если 19. Фg6?, то после 19...Kрh8! 20. C:f7 (20. Ф:f7 Ле7) 20...fe! черным удавалось выйти сухими из воды. На 18...e4 правильно 19. e4, но и тогда 19...b5 20. Фg6 Kрh8 21. C:f7 b4 вело еще к утомной борьбе.

19. Лd1—f1 Фа5—d8

Черные срочно подводят ферзя для защиты, но это уже оказывается недостаточным. На 19...e5 к выигрышу вело указанное Е. Геллером 20. Ke6! fe 21. fe C:e6 22. Л:f6.

* После этого плохого хода атака белых развивается стремительно.

Необходимо было 19...Фe5, и перед белыми стояла трудная задача — как вести атаку дальше? Ничего форсированного нет, да и не может быть, так как черные не делали ошибок. Если дебютный вариант, избранный ими, приводит к трудностям, то это еще не означает отсутствие защиты.

На 19...Фe5 следовало, на мой взгляд, играть 20. Kf3. Рассмотрим возможные варианты:

20...Фf4 21. Фh3 с угрозой 22. Kg5; 20...Фс5 21. h4, имея в виду не только 22. Kg5, но и перевод коня через e1 на d3; 20...Фа5 21. fe C:e6 22. C:e6 fe (нельзя брать ладью из-за 23. Kd4) 23. e5 de 24. Kh4 с атакой.

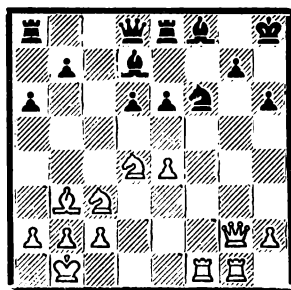
Конечно, все это является лишь иллюстрацией, а настоящая интересная борьба только начиналась, причем на стороне

белых была грозная инициатива, которая с избытком компенсировала пожертвованную пешку.

20. f5:e6 f7:e6

В последний раз черные могли немало затруднить задачу противника, взяв на e6 слоном. Размен одной фигуры несколько замедляет темп атаки белых. При 20...С:e6 21. К:e6 fe белые могут продолжать «по Смыслову» 22. Ке2, и если 22...е5, то 23. Сf7 с выигрышем качества. Но быстрее выигрывает продолжение атаки «по Спасскому»: 22. е5! де 23. Ке4 f5 24. Фg6! Фh4! (после 24...Кf4 25. Л:f4 еf 26. с3 Фа5 27. Кd6 черные беззащитны). 25. Лg4 Фh3 (25...Кf4 26. Ф:e8; 25...Ф:h2 26. с3 Фh3 27. Кg3 Кf4 28. Л:f4 еf 29. Сс2 Кpg8 30. Л:f4, если 26...Кf4, то 27. Лf:f4 еf 28. Кf6) 26. Сс4 Лad8 (26...Кf4 27. Лf:f4 еf 28. Cd3. Лad8 29. Кd6) 27. a3! b5 (27...Кf4 28. Лf:f4 еf 29. Кf6) 28. Се2 Ф:h2 29. Cd3!, и белые выигрывают.

* Взятие 20...С:e6 привело к тяжелой позиции после простого 21. К:e6 fe 22. Ке2, имея в виду 23. Кf4. На 22...е5 сильно 23. Сf7.

21. e4—e5 . . .

Вероятно, для победы было достаточно и 21. Кf3, но продолжение, избранное Спасским, энергичнее и красивее.

21. . . . d6:e5
22. Кс3—e4 Кf6—h5

* Очевидно, что ни одного из коней брать нельзя.

23. Фg2—g6! e5:d4

Отчаяние! Если черные не остановили часы, то им следовало предложить противнику продемонстрировать выигрыш после 23...Кf4 24. Л:f4 еf. В этом случае неясно как 25. Кf5 Фb6 26. Кf6 Ф:g1+, так и 25. Кd6 Ле7 26. Кf5 Се8. К выигрышу вело 25. Кf3 Фb6 (единственный ответ ввиду угрозы 26. Кg5) с завершающим эффектным ходом, указанным Е. Геллером, 26. Лg5!, а также 25. с3 с неотразимой угрозой 26. Сс2, ибо на 25...Ле7 матует 26. Кf6.

* Не спасало и 23...Кf4. После 24. Л:f4 еf решал замечательный тихий ход 25. Кf3 с угрозой 26. Кg5, например, 25...Фb6 (беря на прицел

ладью g1) 26. Лg5 (угрожает 27. Кf6) 26...Фd8 27. Ке5. К победе вело и 25. с3 с переводом слона на с2.

24. Ке4—g5! . . .

Черные сдались, так как на 24...hg следует 25. Ф:h5+ Кpg8 26. Фf7+ Кph8 27. Лf3 с неизбежным матом.

* После этой блестящей победы Спасского почти всем стало ясно, что шахматный мир получит нового чемпиона. Однако до окончательного исхода сражения и Спасскому и его многочисленным болельщикам пришлось еще пережить много трудных дней.

Ферзевый гамбит

Т. ПЕТРОСЯН Б. СПАССКИЙ

* Перевес в два очка у Спасского во многом определил ход борьбы в этой встрече.

Прежде всего Спасский отказался от применения защиты Тарраша, хотя в восемнадцатой партии она дала ему хорошую игру. Вполне понятно, что счет в матче уже не располагал его к обострениям. Кроме того, после двухмесячного сражения, потребовавшего полной отдачи сил и нервов, уже, естественно, трудно рассчитывать на большую творческую работу за доской. А ведь в защите Тарраша обычно создаются такие ситуации, когда цена хода весьма высока. Динамичность позиций требует с большой, предельной ответственностью относиться к каждому ходу, а при усталости «шахматное зрение» страдает в первую очередь, и лишь затем, по моим наблюдениям, начинается «портиться» оценка позиции.

Поэтому выбор «капитальной» защиты со стороны Спасского понятен.

1. с2—c4 e7—e6
2. d2—d4 d7—d5
3. Кg1—f3 Сf8—e7

4. Кb1—c3 Кg8—f6
5. Сс1—g5 0—0
6. e2—e3 h7—h6
7. Сg5:f6 . . .

Судя по последнему ходу, Спасский решил играть систему Макогнова—Бондаревского. Во всех разветвлениях этой системы белые могут рассчитывать лишь на минимальное преимущество. Петросян предпочитает мало исследованный план.

* При этом размене вряд ли можно рассчитывать на получение дебютного перевеса. Мне кажется, что к такому методу прибегают не из чисто теоретических соображений, а в связи со стремлением к определенным позициям, соответствующим собственному вкусу, стилю игры. Обычно в дальнейшем создается пешечная структура, характерная для карлсбадского варианта, и белые в спокойной игре ведут операции на ферзевом фланге.

Поэтому выбор системы за белых в данном случае легко понять. Получается позиция, в большей степени соответствующая стилю Петросяна, чем Спасского.

7. . . . Се7:f6
8. Фd1—d2 . . .

Обычно после взятия на f6 белые продолжали 8. Фс2, имея в виду длинную рокировку и пешечную атаку королевского фланга. Положение в матче как будто диктовало именно такой образ действий, но, во-первых, это не в стиле Петросяна, во-вторых, хорошо изучено теорией и, в-третьих, связано с риском проиграть еще одну партию, что было бы равносильно сдаче матча.

* «Патент» В. Корчного. Насколько я понимаю, основная идея этого продолжения заключается не в подготовке длинной рокировки, а, в первую очередь, в предупреждении со стороны черных активных действий, связанных с продвижением с7—с5.

8. . . . b7—b6

Наиболее гибкое продолжение, заставляющее белых, отложив окончание развития, немедленно заняться предупредительными мерами.

* Черные не только готовят развитие слона, но и не оставляют мысли о с7—с5.

9. c4:d5 e6:d5
10. b2—b4 Сс8—b7

Трудно сказать, где слон лучше расположен: на b7 или e6. Во всяком случае, и при положении слона на e6 продвижение с7—с5 наталкивалось на большие трудности.

* Мне больше нравится 10...Се6.

11. Ла1—b1 . . .

* Белые последовательны. О продвижении с7—с5 черным уже не приходится и думать. На 11. b5 есть ответ 11...а6, и белые не могут сохранить пешку на b5, так как ладья а1 не защищена и ход 12. а4 не помогает. Теперь же черные должны считаться с продвижением b4—b5, что как бы изолирует пешку d5. Например: 11...Kbd7 12. b5 c5 13. bc C:c6 14. Ca6 и т. д.

11. . . . c7—c6
12. Cf1—d3 Kb8—d7
13. 0—0 Lf8—e8
14. Lf1—c1 . . .

* Общий план белых заключается в игре на ферзевом фланге, где в положении черных есть изъян — пешка c6.

14. . . . a7—a5?

Вскрытие линий на ферзевом фланге выгодно только белым. Черным следовало перевести слона на d6, а коня поставить на f6, стремясь установить контроль над полем e4.

Если бы черные проводили этот план, то белым было бы трудно усилить позицию. Прорыв e3—e4 ведет скорей всего к ничейным упрощениям. После 14...Ce7 ничего реального не дает белым 15. Cf5 Cd6 16. b5 c5 17. dc K:c5 18. Ld1 Фf6 и затем 19...Lad8.

15. b4: a5! . . .

Возможно, что Спасский рассчитывал на ответ 15. a3. Тогда после 15...ab 16. ab b5 черные фиксировали слабость пешки b4 и создавали труднопроводимую позицию на ферзевом фланге.

15. . . . Ла8: а5
16. Cd3—f5 . . .

* Начинается давление на пешку b6. Уже угрожает 17. C:d7 и 18. Л:b6. Нет ответа 16...b5 из-за 17. K:d5 cd 18. C:d7.

16. . . . Ла5—a6

16...b5 не годилось из-за 17. а4. Черным уже приходится защищать пешку чуть ли не единственным способом, в то время как еще два хода назад они не знали никаких забот.

17. Лb1—b3 g7—g6

Нет ничего лучшего. Белый слон владеет двумя диагоналями, и одну из них необходимо загородить.

18. Cf5—d3 . . .

Почему не 18. Ch3? Неудовлетворительно для черных как 18...Ca8 19. Фd3, так и 18...Kf8 19. Lcb1. Им пришлось бы пойти на дальнейшее ослабление позиции: 18...Ce7 19. Lcb1 f5, а белый слон возвращался на диагональ a6—f1 с выключением полезного хода 20. g3.

* Теперь пешка b6 надежно защищается конем с d7. Плану белых, на мой взгляд, в боль-

шей степени соответствовало 18. Ch3, на что лучшим ответом является 18...Le7. Другое защиты хуже: 18...Kf8 19. Lcb1 Ca8 (угрожало 20. Фb2, а хода 19...b5 нет ввиду 20. а4) 20. Фd3 или 18...Ca8 19. а4 Kf8 20. Фd3 и т. д.

18. . . . Ла6—a7

19. Lc1—b1 . . .

Заманчиво 19. e4, но после 19...de 20. K:e4 Cg7 21. Kd6 Le6 22. K:b7 Л:b7 ничего решающего у белых не видно.

19. . . . Cf6—g7

В подобных позициях слон на g7 расположен неудачно: он не принимает участия в защите пешек ферзевого фланга и не способствует какому-либо действию на королевском фланге. Следовало его перевести на d6, где он мог бы с успехом выполнять обе эти функции.

20. a2—a4 . . .

Желание белых зафиксировать пешку b6 понятно, но на a4 пешка оказывается более уязвимой, чем на a2. Поэтому точнее 20. Cf1. Пешку «а» следовало двинуть, лишь когда черные уйдут слоном b7, либо защитят его, создав тем самым угрозы b6—b5.

20. . . . Фd8—e7

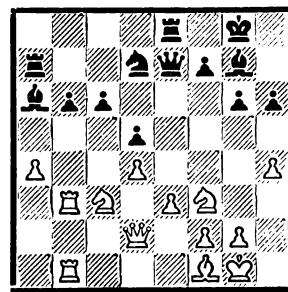
21. Cd3—f1 Cb7—a6?

Позиционная ошибка. Слон выполнял важную защитительную роль, и его нельзя было разменивать. Угроза выхода слона на h3 после 21...Cf8 22. g3 отражалась посредством 22...Фe6. Если тогда 23. h4 Cd6 24. Kph2, то 24...Cc7 25. Ch3 Fe7, и у черных все защищено. Перевод коня f3 на d3 нейтрализуется переводом слона на d6.

* В позиции черных две слабости — пешки c6 и b6, которые не имеют поэтому динамической силы. Но пока они достаточно защищены и «нажать» на них трудно. В то же время пешка a4 тоже слаба, а если игра вскрыется, то проявят силу два слона черных. В целом, на мой взгляд, шансы сторон примерно равны. Возможно было 21...Фe6, чтобы перевести слона на d6. В дальнейшем, после продвижения пешки «с», могла завязаться острая игра.

Размен слонов с позиционной точки зрения обоснован, так как слон f1 — «хороший», а его оппонент — «плохой». И все же есть определенный отрицательный момент, связанный в данном случае с разменом. Пешку c6 будет теперь легче атаковать в связи с уходом ее верного стража.

22. h2—h4!

Этот ход оказался неожиданным для всех находящихся в зале: неужели белые, имея все шансы на ферзевом, собираются атаковать на королевском фланге?

В действительности же сделанный ход заключает в себе глубокую идею и демонстрирует как огромный позиционный талант чемпиона мира, так и его большой опыт в разыгрывании подобных положений.

После размена слонов у белых появились шансы использовать слабости на ферзевом фланге, но, чтобы достигнуть успеха, им нужно ограничить возможности противника и лучшим образом расположить своего короля. Надежным местом для короля является поле g2 (при пешках на g3 и h4). Поэтому белые и играют 22. h4. Только приняв профилактические меры, Петросян приступает к нужной ему перестройке на ферзевом фланге.

* Когда был сделан этот ход, он показался мне плохим. Но затем в шахматной печати я увидел два восклицательных знака, сопровождающих его, и прочел соответствующую блестящую характеристику. Пришлось снова вернуться к оценке создавшейся позиции. Однако мнение свое я не изменил. Такой ход не может быть хорошим! Без всякой пользы белые ослабляют свой королевский фланг, что уже является основанием для создания контригры. После 22. C:a6 положение белых заслуживало предпочтения.

22. . . . Ca6: f1
23. Лb1: f1 h6—h5

Этот ход подвергся критике большинства комментаторов, и, на наш взгляд, напрасно. Ослабление поля g5 при чернополюсном слоне не опасно, а ход h4—h5 мог бы впоследствии оказаться очень неприятным, так как черным трудно прикрыть поле f5.

И. Платонов в бюллетене «За шахматную корону» рекомендует 23...Фe6 и на 24. g3 — 24...Фh3. Комментатор указывает, что у белых нет хода 25. Ke2 из-за 25...Л:а4.

Это справедливо, но что делать черным после 25. Lc1? Им нечем защитить пешку c6, так как на 25...Le6 следует 26. Фd1 с угрозой 27. Ke2. Если же черные возвратятся ферзем на e6, то тем самым признают бесполезность рейда на h3.

* Черным следовало играть 23...Фe6, имея в виду вылаз-

ку на g4. Если 24. g3, то 24... Фh3. Ход в партии антипозиционный. Черные сами приготовили отличные пункты для коней партнера — на f4 и g5. Теперь Петросян консолидирует позицию на королевском фланге, и его шансы лучше.

24. Лf1—e1 . . .

Белые отвлекают внимание противника от ферзевой фланга угрозой e3—e4, которую они собираются осуществить лишь в том случае, если противник поставит ферзя на e6.

24. . . . Ла7—a8

* Предыдущий ход белых был направлен против 24... Фе6, на что могло последовать 25. e4, например, 25... de 26. Л: e4 Ф: b3 27. Л: e8+.

25. g2—g3 Фе7—d6
26. Kpg1—g2 Kpg8—f8

Этот и следующие ходы Спасского показывают, что он не видит возможности для белых усилить позицию и считает свое положение без опасным. Вскоре ему приходится раскатыться в своей беспечности. В течение ближайших ходов следовало хотя бы поставить слона на h6, чтобы контролировать поле f4.

* С этого момента Спасский не предпринимает никаких действий, полагая, по-видимому, что позиция его непробиваема. Строго говоря, у белых нет ничего реального, но они могут в дальнейшем, если их не беспокоит, создать давление по вертикали «с», и черные должны быть все время начеку. Возможно было 26... c5.

27. Le1—b1 Kpf8—g8
28. Фd2—d1 Cg7—f8
29. Лb3—b2 Cf8—g7
30. Лb2—c2 . . .

План белых — сдвинуть ладьи по линии «с» и вынудить коня отступить на b8, затем ферзя перевести на b3, атакуя пешку b6, а коня c3 перевести через e2 и f4 на d3, чтобы затем обрушиться на пешку c6 с поля b4 или e5.

30. . . . Ла8—a7
31. Лb1—c1 . . .

* Позиция Спасского, не смотря на полную пассивность, была еще защитимой. Но сейчас ему уже следовало продолжать 31... Лf7a8. Идея заключалась в том, чтобы на отход коня c3 ответить c6—c5. Сами же черные могли подготовить это продвижение, сыграв после 31... Лf7a8 другой ладьей на d8

31. . . . Kd7—b8

На 31... Ch6 могло последовать 32. Лb2 Леa8 33. Фb3 Ле8 34. Лbс2 Леa8 35. Ka2 c5 36. Kc3 c4 37. Фb1 Ла5 38. Лb2 Cg7 39. Фc2, и сла-

бость пешек b6 и d5 должна привести черных к гибели.

* После этого отступления положение черных становится проигрышным.

32. Kc3—e2 . . .

Теперь, когда черный слон должен охранять поле e5, белый конь беспрепятственно попадает на f4.

32. . . . Ла7—c7

Неудовлетворительно 32... Л: a4 33. Л: c6 К: c6 34. Ф: a4. Плохо и 32... Фb4 33. Лb1 Ф: a4 34. Л: b6.

33. Фd1—d3 . . .

В соответствии с намеченным планом белые активизируют ферзя. Если бы черные не ушли ладьей с линии «а», то белые сыграли бы 33. Лc3 и затем 34. Фb3.

33. . . . Лc7—a7

Или 33... c5 34. Фb5 Kd7 35. a5 c4 36. Kf4, и черным плохо.

34. Фd3—b3 Ла7—a6

35. Ke2—f4 Ле8—d8

36. Kf4—d3 Cg7—f8

37. Kf3—e5 Лd8—c8

38. Лc2—c3 Cf8—e7

Здесь (и на следующем ходу) Петросян мог выиграть посредством 39. К: c6 Л: c6 40. Л: c6 К: c6 41. Фb5 Kb8 42. Лc8+ Kpg7 43. Л: b8, но приближался контроль времени, и у него на часах оставались считанные секунды.

39. Kd3—f4 Ce7—f6

40. Ke5—d3 . . .

Прозит 41. К: d5 и 41. Kb4; защиты у черных нет.

* Белых уже не устраивало 40. К: d5 С: e5 41. de Ф: e5 42. К: b6 Лd8, так как фигуры черных оживали.

Здесь партия была отложена, и Петросян записал свой ход. Анализ показал, что позиция черных безнадежна. Попытка «замутить воду» при доигрывании была лишь небольшим практическим шансом.

40. . . . Ла6—a5

41. Фb3: b6 . . .

Записанный ход. После 41. Kb4 b5 черные могли бы оказать более упорное сопротивление.

41. . . . Ла5: a4

42. Лc3—c5 . . .

В дело вступил домашний анализ, у белых находится форсированный путь к выигрышу

42. . . . Ла4—a6

На 42... Kd7 решало 43. Л: c6

43. Лc5: d5! . . .

Напрашивающееся 43. Фb7 Лc8 44. Kb4 после 44... Лd7, если не выпускало, то, во всяком случае, сильно затрудняло победу.

43. . . . Фd6: f4!

Приходится идти на тактические осложнения. Иначе черные оставались без пешки и погибали без борьбы.

44. Фb6: a6! Фf4—e4+

45. f2—f3 Фе4—e6

Все это было форсированно. У белых уже лишнее качество, но им нужно сделать еще несколько точных ходов.

46. Фа6—c4 . . .

Слабее 46. Фb7 Лf8 47. Лdc5 (47. Ле5 С: e5 48. К: e5 Фа2+ ничего белым не дает) 47... Ф: e3, и выигрыш для белых связан с большими трудностями.

46. . . . Фе6: e3

На 46... Ле8 проще всего 47. Ле5 С: e5 48. Ф: e6 Л: e6 49. К: e5.

47. Kd3—e5! . . .

* Угрожает 48. Лd8+ с матом. Любопытно, что все доигрывание протекает по одному из вариантов нашего анализа.

47. . . . Лc8—f8

Основным продолжением здесь было 47... Лc7 с любительной ловушкой: если 48. Лb1, то 48... Ла7! (48... Ка6? 49. Лd6) 49. Л: b8+ Kpg7 50. Лd7 (50. Ла5 Фd2+) 50... Фd2+ 51. Kph3 Л: d7 52. К: d7 Фd1 53. Ла2 С: d4 54. Фе2 Фh1+ 55. Фh2 Фb1, и, несмотря на лишнюю ладью, выиграть белым еще нелегко.

Недостаточно и 48. К: g6 Лb7!, и белые фигуры повисают.

Лучше всего 48. Лc2 с продолжением 48... Ла7 49. Ла5 Лb7 50. Лb5! cb 51. Фc8+ Kpg7 52. Ф: b7 С: e5 53. de Ф: e5 54. Фе7, и белые выигрывают как при размене ферзей, так и после 54... Фf5 55. Лd2 Ка6 56. Фc6 Kb8 57. Фе3+.

48. Лd5—c5! . . .

Это сильнее, чем 48. Лd6, на что черные отвечают 48... Kpg7, после чего грозит как 49... С: e5, так и 49... Се7.

48. . . . Cf6—e7

* Может показаться, что, черные уже добились успеха. Ладья не может отступить на a5 ввиду 49... Фd2+. Но первое впечатление ошибочно, что становится ясным после следующего хода белых.

49. Лc1—b1! Ce7: c5

Этот ход показывает, что Спасский потерял надежду спасти партию. У черных было две возможности затян timer сопротивление: 1) 49... Kpg7, на что следует 50. Лb7! (но не 50. Л: b8? Фd2+ 51. Kph3 Фе1, и черные после 52. Фc1 отделяются одной пешкой) 50... Фd2+ 51. Kph3 Фd1 52. Фc1 с легким выигрышем, 2) 49... Cd6 50. Лb2!, и затем ладья уходит на a5

50. Лb1: b8! . . .

Черные сдались. После 50... Kph7 51. Л: f8 С: f8 52. Ф: f7+ они остаются без трех пешек.

* В этом вся «соль». Черные могли еще «поиграть» после 50... Kph8, так как 51. Л: f8+ С: f8 52. Ф: f7 приводит к вечному шаху, однако взятие конем на f7 дает выигрышное окончание.

Петросян отлично использовал пассивную игру партнера.

Международному мастеру В. Алаторцеву — 60 лет. Юбилея поздравляет заслуженный мастер спорта Е. Огуринов (справа).

Сегодня В. Алаторцев выступает в нашем дискуссионном клубе.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ БАРЬЕР

Эвристический подход

подготовке спортсменов. Шахматисты, нередко выступающие на «марафонских дистанциях», не составляют исключения. Пятичасовая игра в одной только партии первенства мира утомительна. Трудно даже представить, какого огромного творческого и физического напряжения психической устойчивости и выносливости потребовали сыгранные 23 партии в матче Спасский — Петросян!

Еще никто не знает, успевает ли шахматист высшего класса, выступающий в крупнейших соревнованиях, восстановить свои нервные и физические силы к очередному туру, даже при регламенте игры через день. А ведь партия после сорока ходов может оказаться незаконченной, подвергнуться тщательному анализу и на следующий день доигрываться. Тогда игра становится ежедневной. Разве мало было таких примеров в прошедшем матче?

К тому же матч проходил в экстремальном режиме, характерными чертами которого являлись быстрая смена ситуаций, требующих по ходу борьбы глубокого анализа и принятия наиболее эффективных, оптимальных решений, дефицит времени, волнения в связи с ожиданием желаемого результата и ряд других факторов, нередко сбивающих спортсмена с правильного пути.

Под воздействием экстремальных влияний возможно снижение умственной работоспособности, притупление восприятия, нарушение внимания, снижение уровня таких важных качеств, как обобщение и предвидение.

Экстремальные влияния, несомненно, оказали свое вредное воздействие на творческие и спортивные результаты обоих гроссмейстеров.

Остановимся на некоторых психологических особенностях готовности Спасского и Петросяна к трудной борьбе в прошедшем матче.

Восприятие и действие

Восприятие относится к важнейшим психологическим проблемам в творческой спортивной деятельности. Оно обеспечивает не только процессы приема и переработки поступающей информации. Взгляды современных психологов сходятся на том, что восприятие стало «системой процессов поиска, обнаружения, опознания, слежения».

В матче выявились поучительные ошибки и просмотры в различных позициях. Мы не случайно ввели различие в понятия «ошибка» и «просмотр». Это не игра слов. Для более глубокого понимания психической готовности спортсмена в чрезвычайных условиях соревнования и для изучения самого процесса борьбы такое различие необходимо.

Сущность ошибки заключается в неправильном анализе, в неумении быстро охватить характер ситуации, выявить существенные признаки позиции, дать общую и конкретную оценку, в неумении обобщать поступающую информацию, в связи с чем принимается ошибочное решение. Ошибка не возникает случайно, предпосылки к ней создаются противником в поединке двух антагонистических стратегий. Она непосредственно выливается в состав целостной деятельности, нарушая ее. Чаще всего так бывает, когда разывается психическое единство этой деятельности и состояния спортсмена.

Типичным примером такой ошибки можно назвать появившийся к поражению ход Т. Петросяна — 23...Le8 в 17-й партии. На обдумывание этого хода экс-чемпион мира затратил 14 минут.

Как это произошло?

Петросян на 21-м ходу, примерно в равной позиции, предложил ничью, но получил отказ. Почувствовав в игре партнера неуверенность, через два хода Спасский прибег

к «психологической диверсии» и сыграл 23. Фс7?! (см. позицию на стр. 5).

Ход неожиданный, но не лучший. Выпад этот опровергался посредством активного ответа 23...Kd5!, после чего уже белым пришлось бы добиваться уравнивания.

Петросян допустил ошибку потому, что не смог спокойно и объективно проанализировать создавшуюся ситуацию, не выдержал хитро рассчитанного психологического броска противника.

К числу ошибок относятся и неправильные планы Б. Спасского в 1-й партии — 52. Lh6+? (вместо 52. Kpe3!); в 9-й — 46. Lb2? (вместо выигрывающего 46. a5!); у Т. Петросяна в 17-й партии — 32...f5?; в 14-й — 52. Kp:b3? (вместо 52. La8!) и ряд других.

«Просмотр» явился недостатком, доминировавшим на этот раз в игре Т. Петросяна.

Просмотр не связан с предвидением и оценкой намечаемых и ожидаемых планов или отдельных ходов. Он всегда вне поля зрения и является неприятной неожиданностью. Наиболее типичными просмотрами для Т. Петросяна явились незамеченные им ходы 38...Cd3 (4-я партия) и 14...d4! (8-я партия).

Эти примеры относятся к первой трети матча, когда еще рано говорить об усталости участников. Если в примере из 4-й партии замысел черных замаскирован и ход слоном далеко не очевиден, то во втором случае мы сталкиваемся с просмотром в элементарной, учебной позиции.

Просмотр труднее понять, потому что он не отражает уровня мастерства, не является показателем знаний.

Мы уже отметили — просмотры были характерны на этот раз для творчества Петросяна, и они, несомненно, явились одной из причин его поражения в матче. Богатый опыт экс-чемпиона на этот раз слабо проявлялся в критические моменты возникновения конфликтных, порой неожиданных ситуаций, острота восприятия в известной мере притупилась.

Влечение это связано с неполноценной тренировкой Т. Петросяна перед матчем — в его активе не было испытаний на высшем уровне. В то же время его соперник провел ряд ответственных соревнований и с блеском победил в матчевых встречах Е. Геллера, Б. Ларсена и В. Корчного.

Т. Петросян почти в каждой партии медленно «вработывался», затрачивал больше времени на обдумывание, быстрее утомлялся и расходовал больше сил.

Психику, центральную нервную систему нужно своевременно тренировать, сообразно предстоящим испытаниям в соревнованиях. В этом смысле нельзя не согласиться с тонко подмеченной характеристикой стиля игры Т. Петросяна, данной М. Ботвинником: «...поскольку столь важная в шахматной борьбе нервная система использовалась при этом им частично, ее общая работоспособность, с точки зрения творческой задачи, с годами снижалась, тая в себе зародыш неуспеха...».

Просмотры закрепились, сковали игру Т. Петросяна. В решающей 21-й партии можно было продолжать бой только путем тактического удара 25...C:d5! Между тем экс-чемпион, продумав 18 минут, отказался от этого единственного продолжения, избрав проигрывающий, обрекающий на пассивную защиту путь — 25...K:d3?

Опасаясь допустить просмотр, Т. Петросян вынужден был избегать обоюдоострой тактической игры, в которой он всегда был так силен. Как справедливо заметил Б. Спасский после матча, Т. Петросян «не обратился к этой своей, пожалуй, самой яркой стороне шахматного творчества».

Мышление шахматиста может рассматриваться как творческий поиск оптимального решения в конкретной ситуации. Этот поиск включает многообразие попыток решения, иногда всего арсенала возможных вариантов, ценность которых определяется путем перебора. Очевидно, в условиях спортивного единоборства метод перебора неэффективен. Он требует слишком много времени и энергии и влечет за собой преждевременную усталость.

В современной психологии и кибернетике много внимания уделяется разработке эвристического метода, позволяющего сократить поиск оптимального решения.

Творческая спортивная деятельность, как и любая другая, начинается с предварительного ознакомления с поставленной задачей и построения ориентировочной основы умственного действия. Важнейшим моментом в ее построении является формирование адекватного полного «образа» действия — отображения в сознании человека реального процесса, что становится тем самым базой целенаправленного поведения. В соответствии с этим можно говорить о решающем (ключевом) «образе», как особом принципе или идее решения выдвинутой задачи, объединяющих в одно целое все основные признаки проблемной ситуации. Этот полный «образ» необходим для правильной оценки ситуации спортсменом, для успешного выполнения целенаправленной деятельности.

Многолетний шахматный опыт показывает, что творческий поиск включает в себя необходимость типизации идей (шахматных «образов») и позиций, выделенных в тот или иной класс, синтезирование характерных признаков ситуации, общих закономерностей развития шахматной партии. Поиск устанавливает зону ориентировки. На основе этих данных и возникают критерии оценки и смысловые понятия, обеспечивающие успешное прогнозирование разворачивающихся событий. Все это способствует разумному использованию эвристического метода в многогранном творческом процессе шахматиста.

Соперникам в матче не всегда удавалось быстро обнаруживать правильные идеи и планы, особенно это коснулось Т. Петросяна.

Как показывает анализ партий матча, Т. Петросян в критические моменты борьбы часто играл в тяжелых (для себя) условиях дефицита времени. В сравнении с противником он играл в таком режиме в два раза больше, что определялось более медленным отбором нужных продолжений.

Анализируя параметр времени, можно сказать: экс-чемпион мира недостаточно эффективно использовал эвристический метод, подвергая расчетам значительно большее (в сравнении с противником) количество возможных вариантов, не доверяясь интуиции. Поэтому у него раньше наступало утомление.

Моделирование

В шахматном творчестве серьезное значение приобретает моделирование заранее разработанных дебютных схем.

Надо сказать, отработанных дебютных моделей в матче было не мало, среди них особой популярностью пользовались «защита Тарраша» — оружие Б. Спасского и «сицилианская защита» — оружие Т. Петросяна.

По признанию Б. Спасского, для него защита Тарраша решила наконец извечную проблему «черного цвета». «Если в прошлом матче я не выиграл у Петросяна ни одной «черной» партии, то ныне мне удалось победить в двух», — сказал чемпион мира.

С помощью тщательно построенных дебютных моделей участники единоборства ориентировались в сложном поиске практических шансов. При успешном моделировании достигался эмоциональный подъем, экономия времени и сил.

Соревнование моделей было неравным. Б. Спасскому удалось одержать верх. Т. Петросяну в ряде встреч пришлось испытать горечь поражения. Так, в 19-й партии нововведение 8...h6 не оправдало себя. Черные оказались разгромленными. Партия эта потрясла всех своей подкупающей красотой, силой логики. Она не могла не повлиять на дальнейший ход борьбы в матче. Попытка экс-чемпиона на финише (21-я партия) резко изменить стратегический план оказалась безуспешной. По выражению В. Корчного, «Петросян дважды попал в такие зоны теории дебютов, в которых его противник чуть ли не с детских лет ориентировался едва ли не лучше всех в мире».

Неудачное дебютное моделирование Т. Петросяна — несомненно, также одна из причин его поражения.

Управление поведением

Жизненным для творческой и спортивной деятельности является известное научное положение в психологии о взаимодействии творческого мышления с эмоциональным состоянием. Эмоции в спортивном соревновании воздействуют на весь организм спортсмена, они способны повышать или понижать умственную и физическую работоспособность.

Поиск шахматиста в соревновании проходит в чрезвычайном режиме, и то, что сравнительно легко достигается в домашнем анализе, может оказаться непосильным в обстановке единоборства. В этих условиях особое значение приобретает устойчивое психическое состояние. Для регуляции последнего в настоящее время используются различные методы, в частности, метод психорегулирующей тренировки спортсмена («успокоение» и «мобилизация»), успешно применяемый сектором психологии спорта ВНИИФК в различных видах спорта.

Игра Б. Спасского и Т. Петросяна в ряде партий проходила без эмоционального подъема. Так, в 20-й партии Б. Спасский оказался вне активной эмоциональной сферы, что подтверждают его ходы Kpg8—f8—g8, Cg7—f8—g7 и 32...Лс7? В поведении Б. Спасского можно было наблюдать состояние «сплада» в 10 и 11-й партиях. В то же время, например, в 5, 19, 21-й партиях высокое мастерство чемпиона мира воедино сливалось с эмоциональной активацией.

Та же картина управления эмоциями и у Т. Петросяна, безропотно сложившего оружие в 17-й партии (23...Ле8? и 32...f5?), а в 21-й партии несигравшего 25...С:d5, что подчеркнуло его обреченное состояние.

Чем же вызывался спад? Насколько часто встречался он в соревнованиях раньше? Есть ли здесь какая-нибудь закономерность? Верно ли утверждение Б. Спасского и его второго тренера — психолога Н. Крогиуса — о неизбежности «сплада» в соревнованиях на длинную дистанцию?

О чем говорит шахматная практика?

Б. Спасский, комментируя 6-ю партию своего матча с Б. Ларсеном, отметил, что датский гроссмейстер мог получить превосходные шансы на атаку, продолжая 22. Кf5! (вместо 22. Фh5). Исходя из этого анализа, Б. Спасский сделал следующий вывод: «Упустил возможность бороться за победу... Б. Ларсен психологически был повержен. Две следующие партии свидетельствуют об этом».

К наблюдениям победителя матча нельзя не прислушаться.

В единоборстве Б. Спасского с В. Корчным (1968 г.) московский гроссмейстер одержал внушительную победу. Между тем в ходе матча Б. Спасский в 5 и 6-й партиях допустил ряд серьезных ошибок. Свое поражение в 6-й партии он объяснил так: «Я видел, что выиграю, и с минуты на минуту ожидал капитуляции. Но Корчной не сдавался, и я стал искать решающий удар... надо мной довлекло сознание близкого успеха. Ведь победа в этой партии практически означала победу в матче».

Таково отрицательное воздействие реакции ожидания.

Анализируя эти примеры, можно отметить, что, если Б. Ларсен после неудачи действительно был психологически повержен и не смог продолжать борьбу, то Б. Спасский напротив, проиграв В. Корчному выигранную партию, несмотря на «спад», сумел стать победителем матча.

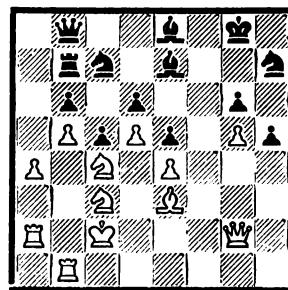
Во-вторых, явление спада коснулось Б. Ларсена и Б. Спасского в единоборстве на короткую (а не длинную) дистанцию. Следовательно, никак нельзя считать такое состояние закономерностью длительной борьбы, как это, на наш взгляд, неправильно утверждают Б. Спасский и Н. Крогиус.

Состояние «сплада» может возникнуть и после одной не удачно проведенной партии.

И наконец, это особенно важно подчеркнуть, состояние «сплада», происходило не только от неудачи, но и от успеха. Переживания Б. Ларсена возникли от недостатка очков, первопричина, вызвавшая переживания Б. Спасского, — перевес в два очка.

Психологи спорта утверждают, что поражение обычно вызывает подавленное состояние или состояние «сплада». В прошедшем матче, например, поражения Петросяна в 4, 5 и 8-й партиях подтверждают этот взгляд. Но выявилось и другое — успех в ходе соревнования может также вызвать у спортсмена шоковое состояние. Как заметил Б. Спасский, «первы выходят из обычного ритма, затем неизбежен спад». Чемпион мира видит в этом одну из главных причин своих ошибок при доигрывании 9-й партии.

Напомним, что в этот момент Спасский лидировал с перевесом в два очка. После пяти ходов при доигрывании возникла следующая позиция:

Белым необходимо было принять правильное решение для реализации перевеса. Победа достигалась после 46. a5 ba 47. К:a5! Например: 47...Лb6 48. Кс6! В случае 46...Ка8 (вместо 46...ba) решало 47. ab К:b6 48. Ка5! и Кс6.

Для опытного шахматиста выиграть белыми не составляло большого труда. Четкий путь к победе можно было оценить заранее в спокойной домашней обстановке, чтобы затем при доигрывании уверенно его воспроизвести.

Конечно, подготовить тщательный анализ отложенной позиции должен был тренер, избавляя своего подопечного, находившегося в неустойчивом состоянии, от необходимости «взятия психологического барьера» в день доигрывания.

На деле, как известно, партия закончилась вничью. Последствия шока от неиспользованных возможностей в 9-й партии повергли Б. Спасского (подобно Б. Ларсену) в состояние угрожающего психического расслабления. Петросяном был взят тайм-аут, но даже перерыв не помог Спасскому, последовали два поражения подряд.

Страх у спортсменов перед возможностью поражения — явление не новое. Теперь мы столкнулись с неустойчивым состоянием, возникшим в результате завоеванных побед. Спортсмену оказалось трудно удержать себя на оптимальном уровне психической готовности к очередному старту. Интересно отметить, что Т. Петросяна «излечили» от постигших неудач в первой трети матча не столько выигрыши в 10 и 11-й партиях, сколько упорная защита в крайне тяжелом для него положении в 9-й партии.

Таковы некоторые примеры, характеризующие неустойчивое психическое состояние участников матча.

В. АЛАТОРЦЕВ,
кандидат педагогических наук,
заведующий Сектором психологии
спорта ВНИИФК.

Партии и окончания

Дебют Рети

С. ФУРМАН Р. НЕЖМЕТДИНОВ

Полуфинал XXXVII первенства СССР

Примечания С. Фурмана

1. Kf3 g6 2. c4 Cg7 3. Kc3 Kf6 4. g3 c6 5. e4.

Направлено против намеченного черными хода d7—d5.

5...0—0 6. Cg2 d6.

В случае 6...d5 7. cd cd 8. e5 белые получали преимущество в пространстве.

7. 0—0 Cg4.

Ценой размена белопольного слона черные хотят оказать давление на пункт d4. При 7...e5 8. d4 Kbd7 игра переходила на знакомые рельсы старондийской защиты.

8. h3 C:f3 9. C:f3 e5 10. Cg2 Kbd7 11. d3!

Целесообразнее, чем 11. d4. Прочная позиция в центре сулит белым хорошие перспективы на фланге.

11...Kc5.

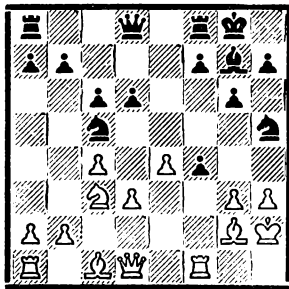
Естественный, но ошибочный ход. Предпочтительнее 11...Ke8 с дальнейшим f7—f5.

12. f4 Kh5.

На этот маневр черные возлагали свои надежды...

13. Kph2 ef.

Продвижение f4—f5 допустить нельзя: черные были бы обречены на пассивную защиту. Ввиду уязвимости коня h5 не годилось 13...f5 из-за 14. ef.

14. g4!

Этот ход, очевидно, ускользнул от внимания черных. При шаблонном 14. gf f5 они получали хорошие контршансы.

14...f3.

После 14...Kg3 15. Л:f4 Ce5 16. d4 C:f4 17. C:f4 или 14...Фh4 15. gh Фg3+ 16. Kph1 K:d3 17. Фf3 белые имели мате-

риальный перевес. А в случае 14...Kf6 15. C:f4 у белых было бы позиционное преимущество.

15. Л:f3.

Чтобы отразить тактические угрозы, требуется большая точность. Ошибкой было бы 14. C:f3? ввиду 14...Ce5+ 15. Kph1 Фh4 или 14. Ф:f3 Ce5+ 15. Kpg1 Kg7.

15...Ce5+ 16. Kph1 Kg3 17. Kpg1 Фb6 18. d4!

На 18. Ce3 могло последовать 18...Ф:b2 19. d4 Ф:c3 20. de Ф:e5 21. Cf4 Ke2+, и выигрывают черные!

18...Kc:e4.

После 18...Kg:e4 19. K:e4 K:e4 20. c5 K:c5 21. de или 18...Ke6 19. c5 C:d4+ 20. Ф:d4 K:d4 21. cb K:f3+ 22. C:f3 f5 23. ef gf 24. Kpg2 f4 25. ba белые получали перевес, достаточный для победы.

19. c5 C:d4+ 20. Ф:d4 dc.

Не лучше и 20...K:c3 из-за 21. Ф:c3 Ke2+ 22. Kph1.

21. Фc4.

21. Фе3 K:c3 22. Л:g3 Kd5 оставляло черным некоторые надежды на спасение. Теперь же белые создают решающие угрозы.

21...Laе8 22. Ch6 K:c3 23. bc Le4 24. Фb3.

Обходя ловушку. При игре «на красоту» — 24. Л:f7? Л:f7 25. C:e4 Фb2 — белым пришлось бы сдаться!

24...Ke2+ 25. Kpf2 Фd8 26. C:f8 Kf4 27. Kpg1 Kp:f8 28. Laf1 Фd2 29. Лf12 Фd6 30. Ф:b7 g5 31. Cf1 Kpg7 32. Ф:a7 h5 33. gh g4 34. hg Фе5 35. Фd7. Черные сдались.

Английское начало

А. СЕЙДИ

Р. ФИШЕР

США, 1969 г.

Примечания Л. Аронина

1. c4 e5 2. Kc3 Kc6 3. g3 f5.

Одна из лучших систем. Нетрудно заметить, что с переменной цветов получилась позиция закрытого варианта сицилианской защиты.

4. Cg2 Kf6 5. d3.

Более употребительно 5. e3. В этом случае слона f8 черные, вероятно, развили бы на g7.

5...Cc5 6. e3.

Сыграно с явным намерением после 6. Kge2 отсечь слона ходом d3—d4. Не дожидаясь этого, Р. Фишер направляет борьбу по иному руслу.

6...f4.

Этот ход Р. Шпильман назвал бы «реальной» жертвой. В самом деле, при точной игре белых прямой компенсации за пожертвованную пешку (а в некоторых вариантах и две) не видно.

7. ef 0—0 8. Kge2.

Мне кажется, стоило избрать смелое 8. fe! Если на это 8...Le8, то 9. f4 d6 10. C:c6 bc 11. d4, и, располагая мощным центром, белые могут спокойно смотреть в будущее. В случае 8...Фe8 (вместо 8...Le8) 9. C:c6 dc 10. d4 и 11. f4 особых опасностей для белых не видно. Между тем у них двумя пешками больше. Интересно бы узнать, что наметил на 8. fe Фишер...

8...Фe8 9. 0—0.

Сейчас на 9. fe могло последовать 9...Kg4.

9...d6.

Фигуры черных заняли активные позиции, в их распоряжении важный пункт d4, пешка d3 слаба — все это является известной компенсацией за отданную пешку.

10. Ka4.

Естественное стремление избавиться от слона c5.

10...Cd4! 11. K:d4 ed!

Сильнее, чем взятие конем. Теперь коня a4 нелегко ввести в игру, к тому же пешка d3 явится объектом атаки.

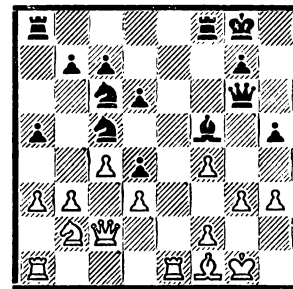
12. h3 h5 13. a3 a5.

«Стратегия сдерживания» на обоих флангах! Попытка белых подготовить продвижение b2—b4 путем 14. Лb1 парируется посредством 14...Cd7.

14. Kf3 Фg6 15. Kb2 Cf5 16. Фc2 Kd7.

Конь переводится на c5, где он примет участие в осаде пешки «d».

17. Le1 Kc5 18. Cf1.

18...La6!

Оригинальным маневром ладьи входит в игру!

19. Cd2 Лb6 20. C:a5 Л:b3 21. Cd2 La8.

По тому же маршруту направляется и вторая ладья.

22. a4 La6 23. a5 Kph7 24. Led1 b6 25. Ce1.

Рассчитывая на выпад 26. Ka4. Однако упорнее было 25. ab Л:b6 26. Ldb1.

25...ba 26. Ka4 Л:d3! 27. C:d3 C:d3.

Нетрудно убедиться, что черные отыгрывают качество, сохраняя сильнейшую позицию.

(Окончание на стр. 21)

Статья Г. Сулимы «Ход в конверте» (журнал № 5) вызвала большой интерес. Судя по многочисленным откликам читателей, в организации и проведении турниров по переписке имеются серьезные недочеты.

Публикуя несколько писем участников заочных соревнований, редакция журнала считает, что комиссии заочных соревнований Шахматной федерации СССР необходимо принять ряд мер для того, чтобы заочные турниры и матчи завоевали подлинную популярность и приносили бы шахматистам радость творчества, а не огорчения.

Не секрет, что многие турниры по переписке протекают неорганизованно и к нарушителям дисциплины не принимается строгих мер. Если бы о фактах нарушений сообщали в организации, где работают или учатся участники, число нарушителей несомненно уменьшилось бы.

Я играю в турнире ЦШК № 1410 I разряда. Турнир протекает нормально, все отвечают регулярно за исключением двух школьников из Москвы И. Сергеева и Б. Шахназарова. Я сообщил об этом старосте Р. Шихранову и получил ответ, что им зачтена первая просрочка в нескольких партиях (в том числе и в партиях со мной). Но И. Сергеев и Б. Шахназаров молчат по-прежнему. Сообщили ли о нарушениях дисциплины в спортивные коллективы школ, где учатся эти шахматисты? Вряд ли. И зря. Зачем вообще ждать второй просрочки?

И другое. Из своей практики я установил, что вполне возможно сократить контроль времени до 20 дней на 10 ходов. Практически никто из аккуратно ведущих переписку больше времени не тратит.

Мне кажется, необходимо больше спрашивать со старост. Приведу пример. Не так давно я закончил свои партии в турнире I разряда № 1369 ЦШК. Но на какое место имею шансы, так и не знаю. Послал три запроса старосте турнира Х. Сахинову (Уфа), однако ответа не получил.

Необходимо, мне кажется, обязать старост хотя бы раз в три месяца информировать о результатах закончившихся партий всех участников.

А. КУЗЕНКОВ.
Тулская обл.

С выступлением тов. Сулимы можно полностью согласиться.

Я предлагаю о нарушениях дисциплины обязательно сообщать в районные или городские спортивные организации (по месту жительства участников). Нарушителям дисциплины надо снижать разряд.

И. ВАРАВА.
Тарту.

Вопросы, которые поднимает тов. Сулима, волнуют многочисленных участников заочных турниров.

Не буду останавливаться на всех недостатках, отмеченных в статье, они известны и наблюдаются почти в каждом турнире. Хочу сделать ряд предложений, принятие которых, по моему, может поднять значение заочных соревнований.

Необходимо создать картотеку участников турниров, где отмечались бы факты нарушения дисциплины.

Так как турниры по переписке проводят разные организации (ЦШК СССР, Всероссийский шахматный клуб, Латвийский и Одесский клубы, республиканские комиссии по переписке, областные шахматные федерации и т. д.), то между ними должна поддерживаться тесная связь для обмена взаимной информацией.

С большей ответственностью надо подходить к выбору старосты. Мне кажется, им должен быть сильный шахматист, чтобы он сам не терял интереса к турниру.

Организации, проводящие заочные соревнования, должны своевременно информировать участников о том, что они включены в турнир. А то бывает так: подал шахматист заявление, а ответа нет и нет. Он посылает заявления в другой турнир, в третий... И через какое-то время (порой спустя несколько месяцев) получает сразу... три стартовых листа. И отказываться нельзя, и играть трудно.

В. ЗАГЛЯДЬКО.
пос. Белозерка, Херсонской обл.

Г. Сулима очень кстати ставит вопрос об улучшении организации заочных соревнований.

К туркому у меня есть свои претензии — нежелание своевременно отвечать на письма. Ответ если и приходит, то после трех-четырех запросов.

Мы, заочники, как равноправные члены ЦШК имеем свои права и обязанности и должны иметь членский билет клуба. И этот билет (возможно, и классификационный) надо перед началом турнира отсылать в турком. Мне кажется, такая мера будет дисциплинировать участников.

Б. ЧИНДЯЕВ.
ст. Алты-Арык, Узбекской ССР.

Я не имею возможности участвовать в очных турнирах, поэтому особенно ценю игру по переписке.

Хочу внести предложение о сокращении сроков турнира. Возможно сокращение времени на обдумывание хода с трех дней до двух. Но есть и другой путь, ведь соревнования в основном затягиваются из-за продолжительного нахождения писем в пути, особенно это касается связи с отдаленными районами.

Приведу пример. Простые письма идут до меня 12—14 дней, «авиа» — от 3 до 6—7. Я сам шлю только «авиа» и прошу соперников отвечать мне таким же образом. В итоге за одно и то же время вместо 40 ходов можно сделать 80 и присуждать партии не придется.

Не стоит ли туркому серьезно обдумать это предложение и в некоторых соревнованиях обязательно вести игру авиа-письмами?

Е. КАЛАШНИКОВ.
Петропавловск-Камчатский,
пос. Заозерный.

**ХОД
В КОНВЕРТЕ**

ЧТО ДАЛЬШЕ?..

Для шахматистов, которые живут и работают в маленьких населенных пунктах, где любителей шахмат (особенно квалифицированных) можно перечесть по пальцам, игра по переписке является единственной, обратит внимание, единственной возможностью заниматься любимым спортом. Это обязательно надо учитывать организациям, проводящим соревнования по переписке.

В настоящее время для улучшения организации заочных соревнований, укрепления дисциплины в турнирах, а также для широкого распространения игры по переписке необходимо решить ряд проблем:

Разработать новые правила игры по переписке, организовать широкое обсуждение проекта новых правил играющими;

Наладить учет шахматистов, играющих в заочных соревнованиях;

Издавать сборники партий различных соревнований по переписке, методическую и справочную литературу для заочников.

Непонятно, почему ценный опыт организации и руководства заочными соревнованиями, накопленный на Украине, не получает распространения в других организациях. Довелось мне сыграть в полуфиналах пятого и шестого шахматного первенства Украины по переписке. Приятно вспомнить. Перед началом турнира получаешь, кроме стартового листа и правил игры, бланки для записи партий, очередной информационный бюллетень и сборники партий предыдущих соревнований.

Каждого участника председатель Комиссии заочных соревнований Федерации шахмат УССР и главный судья полуфиналов поздравляют с началом игры, желают спортивных и творческих успехов.

На всем протяжении турнира не только староста, но и судья информируют играющих о ходе соревно-

ваний, интересуются, какие есть жалобы и предложения, сообщают, в каких соревнованиях еще можно принять участие и какую литературу можно заказать. Чувствуется, как много усилий они прилагают к тому, чтобы игра шла без конфликтов и чтобы все участники довели ее до конца. По окончании турнира главный судья сообщает всем итоги соревнования, высылает таблицу результатов, приглашает участвовать в следующем цикле первенства.

Все это четко, ясно и продуманно. Видно, что организаторы с душой относятся к своим нелегким обязанностям. А это в свою очередь оказывает большое воспитательное влияние на самих участников, организует и дисциплинирует их. В таких турнирах хочется играть еще и еще.

А вот другой пример.

...Подходит к концу игра в турнире Р-48 четвертьфинала IV первенства РСФСР по переписке. Три товарища уже бросили игру, еще один был заменен в самом начале турнира. Есть ли судья, нет ли — для участников безразлично, ибо он, видимо, поддерживает связь только со старостой. Где уж тут вести речь о какой-то воспитательной работе среди играющих?

Далеко не лучшим образом были организованы соревнования и в турнире № 420 (четвертьфинал X первенства СССР по переписке). И окончание было соответствующим — один из участников турнира по просьбе старосты разослал таблицу результатов, и все.

Пора товарищам, организующим турниры по переписке и отвечающим за их проведение, понять, что подобные методы руководства не способствуют популяризации заочных соревнований.

**И. ШОСТАК.
Чебоксары.**

...Подобных писем пришло в редакцию немало. Все это настораживает, говорит о том, что организация турниров по переписке вызывает много нареканий.

Слово за Шахматной федерацией СССР!

О недисциплинированности участников соревнований по переписке я уже писал. Но вот полученный мною ответ за подписью председателя туркома тов. Круглова о том, что по вопросу об отдельных нарушениях турнирной дисциплины целесообразно выступать в печати, меня удивил.

Мне кажется, об этом необходимо писать в нашем журнале. Критика в печати воспитывает, повышает ответственность участников.

Необходимо также фиксировать поражение после первой просрочки, не ожидая второй. Ведь в очных турнирах поступают именно так.

**Н. ЕРЕМИН.
с. Кривошеино, Томской обл.**

(Окончание. Начало на стр. 19)

28. $\Phi a2$ $Kb4!$ 29. $\Phi a3$ $Kc2$ 30. $\Phi b2$ $K: a1$ 31. $L: a1$ $K: a4$ 32. $L: a4$ $\Phi e4$ 33. $C: a5$.

На 33. $Cc2$ решало 33. $Lb6$, а в случае 33. $La1$ — 33. $C: c1$

33. $L: a5$ 34. $L: a5$ $\Phi e1+$ 35. $Kph2$ $\Phi: a5$. Белые сдались.

Защита Нимцовича

Ю. БАЛАШОВ Г. МИТИТЕЛУ

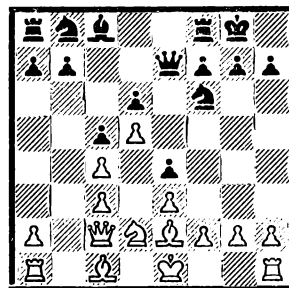
**Матч Москва — Бухарест
1969 г.**

Примечания Г. Митителу

1. $d4$ $Kf6$ 2. $c4$ $e6$ 3. $Kc3$ $Cb4$ 4. $Kf3$ $c5$ 5. $d5$.

Стратегически необоснованное решение, позволяющее черным легко уравнять игру.

5. $C: c3+$ 6. bc $d6$ 7. $e3$ $e5$ 8. $\Phi e2$ $\Phi e7$ 9. $Ce2$ 0—0 10. $Kd2$ $e4$.

Основная слабость позиции белых — бездеятельный чернопольный слон. Другой ход, например 10. $Kbd7$, позволял бы белым освободиться путем 11. $e4$ с последующим $Kf1$ и $Ke3$.

11. $g4!$?

Эту атаку следовало подготовить, играя 11. $h3$ или 11. $Lg1$. Теперь черные с темпом развивают слона и овладевают инициативой.

11. $C: g4$ 12. $C: g4$ $K: g4$ 13. $\Phi: e4$ $Kc5$ 14. $\Phi f5$ $\Phi h4!$ 15. $Lg1$ $Kbd7$ 16. $\Phi g5$.

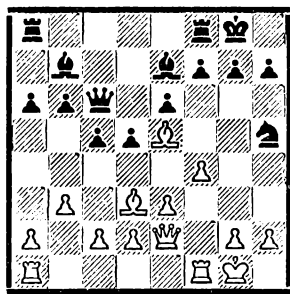
Попытка белых спастись в эндшпиле не проходит, так как после размена ферзей стратегическое превосходство черных неоспоримо.

16. $C: g5$ 17. $L: g5$ $Kb6$ 18. $Lb1$ $f6!$

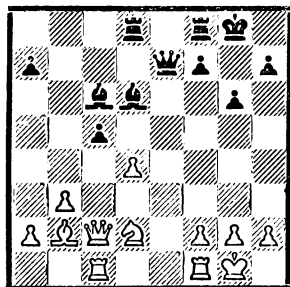
Теперь черные добиваются материального преимущества. На любое отступление ладьи следует 19. $Lf7$. Поэтому белые решают отдать качество.

19. $L: e5$ fe 20. $a4$ $K: a4$ 21. $Ke4$ $Lad8$ 22. $L: b7$ $Lf7$ 23. $L: f7$ $Kp: f7$ 24. $Kpd2$ $h6$ 25. $Kpd3$ $Kpe7$ 26. $f4$ ef 27. ef $Lf8$ 28. $Kg3$ $Kb6$ 29. $f5$ $Kd7$ 30. $Cf4?$ $g5$ 31. $Cc1$ $Ke5+$ 32. $Kpe4$ $a5$ 33. $Kh5$ $a4$. Белые сдались.

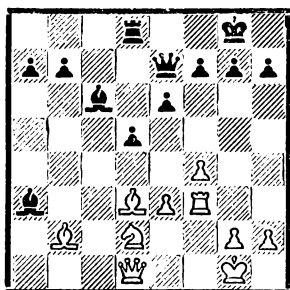
КОМБИНАЦИЯ ЛАСКЕРА

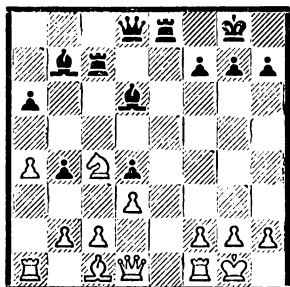
№ 1

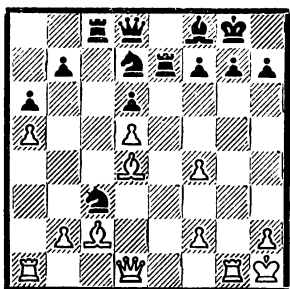
№ 2

№ 3

№ 4

№ 5

В 1889 ГОДУ на небольшом международном турнире в Амстердаме тогда еще совсем молодой Эм. Ласкер сыграл партию, обошедшую мировую шахматную печать:

Дебют Берда

ЛАСКЕР

БАУЭР

1. f4 d5 2. e3 Kf6 3. b3 e6 4. Cb2 Ce7 5. Cd3 b6 6. Kf3 Cb7 7. Kc3 Kbd7 8. 0—0 0—0 9. Re2 c5 10. Kg3 Фс7 11. Ke5 K: e5 12. С: е5 Фс6 13. Фе2 а6 14. Kh5!

Ничего не подозревавший партнер будущего чемпиона мира ответил 14... К: h5, намереваясь после 15. Ф: h5 сыграть 15... f5 с прочной позицией (диаграмма № 1).

Тут грянул гром среди ясного неба: 15. С: h7+! Кр: h7 16. Ф: h5+ Kpg8 17. С: g7!!

Жертвуя второго слона, белые лишают черного короля пешечного прикрытия. Грозит 18. Фh8X. Если 17... f5, то 18. Се5. Не лучше и 17... f6 из-за 18. Ch6!

Учитывая это, Бауэр принял жертву — 17... Кр: g7. Последовало: 18. Фg4+ Kph7 19. Лf3 e5 (единственная защита от грозящего мата) 20. Лh3+ Фh6 21. Л: h6+ Кр: h6.

За ферзя у черных ладья и два слона — более чем достаточный эквивалент. Но Ласкер рассчитал дальше.

22. Фd7! Двойной удар, в результате которого один из черных слонов гибнет. После 22... Cf6 23. Ф: b7 белые одержали победу.

Вернемся к положению на диаграмме и подвергнем анализу позицию, в которой была осуществлена комбинация. Каковы ее особенности? Прежде всего:

1. Два слона белых, расположенные на диагоналях a1—h8 и b1—h7.
2. Недостаточно защищенная позиция рокировки черных.

3. Готовность тяжелых фигур атакующей стороны (ферзя и ладьи) поддержать наступление.

Партия Ласкера произвела огромное впечатление на современников. Но прошло время, и оригинальная комбинация стала типичной. Через 25 лет на международном турнире в Петербурге (1914 г.) была сыграна такая партия:

Ферзевый гамбит

НИМЦОВИЧ

ТАРРАШ

1. d4 d5 2. Kf3 c5 3. c4 e6 4. e3 Kf6 5. Cd3 Kc6 6. 0—0 Cd6 7. b3 0—0 8. Cb2 b6 9. Kbd2 Cb7 10. Лc1 Фе7 11. cd ed 12. Kh4 g6 13. Khf3 Лd8 14. dc bc 15. Cb5 Ke4 16.

С: c6 С: c6 17. Фс2 К: d2 18. К: d2 d4! 19. ed (диаграмма № 2).

Возникли все предпосылки для комбинации Ласкера с той разницей, что атакующей стороной теперь являются черные. Последовало: 19... С: h2+! 20. Кр: h2 Фh4+ 21. Kpg1 С: g2!

Рассчитано точно: если 22. Кр: g2, то 22... Фg4+ 23. Kph1 Лd5 24. Ф: c5 Лh5+! 25. Ф: h5 Ф: h5+ 26. Kpg2 Фg5+ и 27... Ф: d2. Поэтому Нимцович не взял слона и сыграл 22. f3. Но, конечно, и в этом случае белому королю пришлось не сладко. Несмотря на отчаянное сопротивление, белые получили мат: 22... Лfе8 23. Ke4 Фh1+ 24. Kpf2 С: f1 25. d5 f5 26. Фс3 Фg2+ 27. Kpe3 Л: e4+! 28. fe f4+ 29. Кр: f4 Лf8+ 30. Kpe5 Фh2+ 31. Kpe6 Ле8+ 32. Kpd7 Cb5X!

А теперь посмотрим комбинацию Ласкера в исполнении Алехина:

АЛЕХИН

ДРЮИТ

Портсмут, 1923 г.

1. Kf3 d5 2. b4 e6 3. Cb2 Kf6 4. a3 c5 5. bc С: c5 6. e3 0—0 7. c4 Kc6 8. d4 Cb6 9. Kbd2 Фе7 10. Cd3 Лd8 11. 0—0 Cd7 12. Кс5! Се8 13. f4 Лас8 14. Лc1 Kd7 15. К: c6! Л: c6 16. c5.

Плохо теперь 16... Са5 из-за 17. Кb3 Cc7 18. Cb5, и белые выигрывают качество. Поэтому черные решились на жертву фигуры. Но это приводит к тому, что чернополюсному слону белых открывается важная диагональ.

16... К: c5 17. dc С: c5.

Алехин писал: «Черные уже получили за коня две пешки и грозят выиграть третью. Поэтому белые быстро заканчивают партию посредством жертвы, составляющей суть маневра, начатого ходом 15. К: c6!».

18. Лf3! С: a3 19. Л: c6 С: c6 (диаграмма № 3).

20. С: h7+! Кр: h7 21. Лh3+.

В отличие от предыдущих партий первое слово — ладье.

21... Kpg8 22. С: g7! Черные сдались.

Решение вполне своевременное: на 22... Кр: g7 следует 23. Фg4+ с матом, а после 22... f6 23. Ch6! Фh7 24. Фh5! Cf8 25. Фg4+ Kph8 (или 25... Kpf7) 26. С: f8 дальнейшее сопротивление бесполезно.

Вот как комментировал комбинацию сам Алехин:

«Подобная жертва двух слонов встречалась уже раньше. Интересно лишь, как здесь эта комбинация проведена: белые маскировали свой план атаки на королевском фланге при

В поисках оружия

Защита Алехина

Д. ЯНОШЕВИЧ

В. КОРЧНОЙ

Сараево, 1969 г.

1. e4 Kf6.

Этот ход насчитывает, может быть, чет двести, но заслуга Алехина в том, что он первым — до Ласкера, Рети и других — добился его официального признания в практике мастеров.

Хотя идея черных спровоцировать преждевременное продвижение центральных пешек противника не находит опровержения, этот дебют применяется редко. Вот в чем еще одна причина того, что он стал любимым оружием Корчного, Ларсена, Горта и других шахматных бойцов.

2. e5 Kd5 3. d4.

Партия Мештрович — Яношевич из этого же турнира иллюстрирует наивную попытку изловить черного коня: 3. c4 Kb6 4. b3 (к равенству ведет 4. c5 Kd5 5. Kc3 K: c3 и 6. ...d6) 4. ...g6 5. Фf3?! Наивную, потому что после 5. ...c5 6. a4 a5 7. d4 d6 8. ed Ф: d6 9. Kc3 cd 10. Kb5 Фc5! 11. Ca3 Fe5+ 12. Fe2 Ф: e2+ 13. K: e2 Ka6 14. Ke: d4 e5 черные получили выигрышный эндшпиль.

Белые могут просто развиваться — 3. Kc3 K: c3 и теперь:

а) 4. dc d6 5. Kf3 de! 6. Ф: d8+ Kp: d8 7. K: e5 Kpe8 8. Cc4 e6 9. f4 Kd7 10. K: d7 C: d7 11. Ce3 Cd6 12. 0—0 Kpe7 13. Лае1 Lhe8 с лучшими шансами у черных (Сарапу — Горт, Сус, 1967 г.).

б) 4. bc d6 5. f4 Kc6 (проще 5. ...de 6. fe Cf5) 6. Kf3 de 7. fe Фd5 8. d4 Cg4 9. Ce2 e6 10. 0—0 Ce7 11. Kg5 C: e2 12. Ф: e2 с давлением у белых (Билек — Ларсен, Сус, 1967 г.).

в) 4. bc b6 (оригинальная попытка Ларсена) 5. f4 Cb7 6. Kf3 e6 7. d4 d6 8. Cd3 Ce7 9. 0—0 Kc6 10. Fe1 (агрессивнее, чем 10. Fe2 Фd7 11. ed Ф: d6 12. Ke5 0—0 13. a4 K: e5 14. fe Фd5 15. Лf4 c5 16. Ce3 Лac8 17. Лаf1 cd 18. cd Лc3 19. Ce4 Фd7 20. C: h7+ Kp: h7 21. Фh5+ Kpg8 с ничьей, как было в партии Падевский — Ларсен, Лугано, 1968 г.) 10. ...Фd7 11. ed Ф: d6 12. Kg5 h6 13. Ke4 Фd7 14. f5 0—0—0 15. fe Ф: e6 16. Фf2 K: d4 17. Kg3, и белые выиграли (Р. Бирн — Ларсен, Монте-Карло, 1968 г.). Однако не ясно, могли ли черные где-то сыграть сильнее.

3. ...d6 4. Kf3.

Современное продолжение. Однажды, после того как Горт выиграл черными одну из партий турнира в Скоп-ле (1968 г.), у него спросили: «А как бы вы играли против варианта четы-

рех пешек?». Горт ответил: «Не знаю. Но кто его применяет?».

И действительно, белые редко играют 4. c4 Kb6 5. f4 de 6. fe Kc6 7. Ce3 Cf5 8. Kc3 e6 9. Ce2 Ce7 10. Kf3 0—0 11. 0—0, так как у черных неплохие шансы на уравнивание после 11. ...f6! Например:

а) 12. Kf4!? fe 13. K: f5 ef 14. d5 Kd4 15. C: d4 ed 16. Ф: d4 Kc7 17. Фd2 Cc5+ 18. Kph1 Фh4 с лучшей игрой (Летцельтер — Горт, Монте-Карло, 1968 г.).

б) 12. ef C: f6 13. Фd2 Fe7 (или 13. ...Фd7 14. Лад1 Лад8 15. h3 Fe8 16. Fe1 Лd7 17. Фg3 Фg6 18. Ф: g6 C: g6 19. Лd2 Лfд8 20. c5 Kd5 21. K: d5 ed 22. Cb5 Ле7 23. C: c6 bc 24. Cf4 Ce4 25. Ke5 Ле6, и черные удержали ничью в эндшпиле, Матанович — Аллан, Лугано, 1968 г.) 14. Лад1 Лад8 15. Фc1 Kph8 16. Kph1 Лd7 17. Лd2 Лfд8 18. Лfд1 Cg4, и у черных нет затруднений (Кюстро — Георгиу, Лугано, 1968 г.).

Не пугает черных и ранний размен 4. c4 Kb6 5. ed ed. Вот несколько примеров:

а) 6. Kc3 Ce7 7. Ce3 0—0 (или 7. ...Kc6 8. Лc1? 0—0 9. h4!? Cf6 10. g4 Ле8 11. Ce2 C: g4! 12. C: g4 K: c4 13. Kd5 K: e3 14. K: e3 K: d4 с сильной атакой и несколькими пешками за фигуру, Саталс — Корчной, Сус, 1967 г.) 8. Ce2 Kc6 9. Kf3 Cg4 10. b3 Cf6 11. 0—0 d5! 12. c5 Kc8 13. b4 K8e7 14. b5 Ka5 15. h3 C: f3 16. C: f3 c6 17. Фd3 Kc4 18. Cf4 Kg6 19. Ch2 Cg5 20. bc bc, и черные стоят лучше (Гипслис — Ларсен, Сус, 1967 г.).

б) 6. Kf3 Ce7 7. Ce2 0—0 8. 0—0 Cf6 9. Kc3 Ле8 10. h3 Kc6 11. C: f4 Cf5 12. Лc1 h6 13. b3 Ле7 14. Фd2 Фd7 15. Лfд1 Лfд8 16. Cf1 g5! 17. Cg3 Ce4 18. K: e4 Л: e4 19. Cd3 Л4e7 20. Cb1 Cg7 21. Ле1 Л: e1+ 22. Л: e1 Л: e1+ 23. Ф: e1 f5, и черные захватили инициативу (Матанович — Ларсен, Пальма на Мальорке, 1968 г.).

4. ...Cg4.

Приемлемо, хотя и не столь последовательно здесь 4. ...g6. Далес возможно:

а) 5. Ce2 Cg7 6. c4 Kb6 7. ed cd 8. Kc3 Cg4 9. Ce3 Kc6 10. b3 0—0 11. 0—0 d5 12. c5 Kc8 13. b4 a6 14. Лb1 C: f3 15. C: f3 e6 16. a4 K8e7 17. b5 ab 18. ab Ka5 19. Cg5 h6 20. C: e7 Ф: e7 21. Фd3 Фg5 22. Лb4 Kc4? 23. Л: c4! dc 24. Ф: c4 с отличными шансами (Яношевич — Георгиу, Скопле, 1968 г.).

б) 5. Cc4 Kb6 6. Cb3 Cg7 7. Kg5 d5 8. 0—0 0—0 9. Ле1 Kc6 10. c3 f6 11. ef ef 12. Ke6 C: e6 13. Л: e6 Фd7 14. Ле1 Лае8 15. Л: e8. Ничья

С. ГЛНГОРНЧ.

ПОКОЙНЫЙ Видмар имел немало оснований с тоской вспоминать прошлое, называя его «золотыми шахматными временами». Великие той эпохи, не будучи столь обремененными различными соревнованиями, могли позволить себе защищать какие-то принципы, создавать теорию и даже шахматную философию...

В наше время ежегодно играют тысячи и тысячи турнирных партий и — довольно парадоксальный эффект — в чаще вариантов и усиленный благородное стремление найти «конечную истину» уступило место прагматическому подходу к проблеме. Задачей дня стало не «как играть!», а «как выиграть!».

Любопытно, что накопление опыта так воздействовало на шахматную практику. Но для любого современного гроссмейстера это стало очевидным, потому что число больших турниров и сильных противников возросло неимоверно.

Если вариант приносит очки, игнорировать по его поводу нельзя. Ларсен часто предпочитает начинать партию ходом 1. b3, а Корчной готов играть любой дебют, лишь бы затруднить противнику нахождение сорока хороших ходов за два с половиной часа.

Ныне мало осталось дебютов, в которых есть место для неожиданностей. Среди них можно назвать защиту Алехина.

Творческая трибуна

* Перевод из югославского журнала «Шаховски гласник», № 7, 1969 г.

(Парма — Георгиу, Скопле, 1968 г.). Белые затратили слишком много времени, чтобы получить двух слонов.

5. Ce2 e6 6. c4.

Партия эта игралась в четвертом туре и показала пример точной и эластичной трактовки варианта Корчным. Наученные этим примером белые в партии седьмого тура Матулович — Яношевич продолжали: 6. 0—0 Ce7 7. h3 Ch5 8. c4 Kxb6 9. ed cd 10. Kbd2! с целью поддержать коня f3, контролирующего поля d4 и e5. После 10...Kc6 11. b3 0—0 12. Cb2 a5 13. a3 d5 14. c5 Kd7 15. Cc3 C:f3 16. K:f3 e5 17. b4! ab 18. ab черным пришлось думать об уравнении. Они продолжали: 18...ed 19. K:d4 Cf6 20. Фd2 C:d4 21. C:d4 Фh4 22. Cc3 Л:a1 23. Л:a1 Kf6 и где-то упустили возможность спасти полочка.

6...Kb6 7. ed cd 8. 0—0 Ce7 9. Ce3?

Осторожнее 9. Kbd2, но белые следуют рекомендациям теории, ожидая 9...Cf6 10. Kc3 Kc6 11. b3 d5 12. c5 Kd7 13. b4! K:b4 14. Лb1 Kc6 15. Л:b7 C:f3 (не 15...K:c5 16. de C:c3 17. Фа4 Фc8 18. Cb5) 16. C:f3 K:c5 17. K:d5! с перевесом у белых.

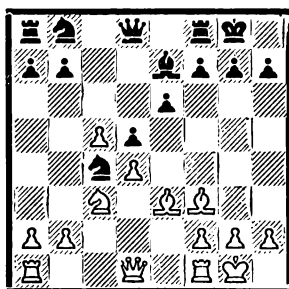
9...0—0.

Просто и сильно. Белые рады были бы играть 10. Kbd2, но тогда следует неприятное 10...Л5. Поэтому приходится развиваться по стандартному методу, при недостаточном контроле над центральными полями.

10. Kc3 d5!

Фиксируя пешку d4, черные делают из нее главную слабость позиции противника.

11. c5 C:f3 12. C:f3 Kc4.

Пешечный центр черных ограничивает активность белых фигур. А центр белых стал мишенью для атаки.

13. b4.

Белые, теряя ориентацию, начинают действовать по принципу «все или ничего». Поскольку черные легко останавливают пешечное наступление, белым следовало бы подумать о поддержании равновесия путем 13. Ce2 K:e3 (непривлекательно 13...K:b2 14. Фb3) 14. fe b6 15. b4 bc 16. bc.

13...a6 14. Фb3?

Ферзь стоит здесь плохо; еще не поздно было подумать о 14. Ce2.

14...Cg5! 15. Лfе1 Kc6 16. Лад1 b6!

Ренгающий позиционный удар. Грозит 17...bc и 18...Лb8. Стратегия белых терпит крушение.

17. cb K:b6 18. Ce2 Cf6 19. a3 g5 20. Cf1 Фе7 21. Ke2.

Естественнее 21. Ka4 K:a4 22. Ф:a4. Но после 22...Фb7 (с идеей 23...Фb6) 23. b5 ab 24. Ф:b5 Лfх8 у черных большое преимущество.

21...Лfс8 22. Kph1 a5! 23. b5 a4 24. Фа2 Ka5 25. Cd2.

Теперь у белых слабы все пешки ферзевого фланга и их позиция проиграна.

25...Kb3 26. Cb4 Фd7 27. Фb1 Kc4.

Если 27...Ф:b5, то 28. Kc3 с дальнейшим Cb5.

28. Лd3 Ф:b5 29. Kc3 Фd7 30. K:a4 K:d4 31. Kc5 Фа7.

Белые продолжают играть по инерции. Позиция созрела для сдачи.

32. Kb3 Kf5 33. Лf3 K:a3 34. Фа2 Cg7 35. h4 Kc4. Белые сдались.

КОРОЛИ ШАХМАТ

Так называется книга Г. Махачека, изданная Обществом советско-немецкой дружбы и Шахматным союзом ГДР. Книга рассказывает о шахматах в России и Советском Союзе, о традициях русской шахматной школы.

Основное внимание в книге уделено развитию дружеских связей между шахматистами нашей страны и немецкими шахматистами.

В книге приведено множество партий, сыгранных в различных соревнованиях за доской и по переписке, публикуются обширные статистические данные о шахматах в СССР и ГДР.

Большое внимание читателей, несомненно, привлекут приведенные в книге высказывания о шахматной культуре выдающихся ученых, писателей, политических деятелей.

Вот одно из них:

«Устранение капиталистического общественного строя и утверждение социализма требуют использования всех сил сознательного пролетариата. Воспитание духа, трезвое ясное мышление, которые рабочий развивает в себе при изучении шахмат, могут быть очень полезны в этой борьбе. Если рабочие шахматные организации будут непрерывно воспитывать своих членов в этом направлении, то все это может иметь большое значение в борьбе рабочего класса за социализм».

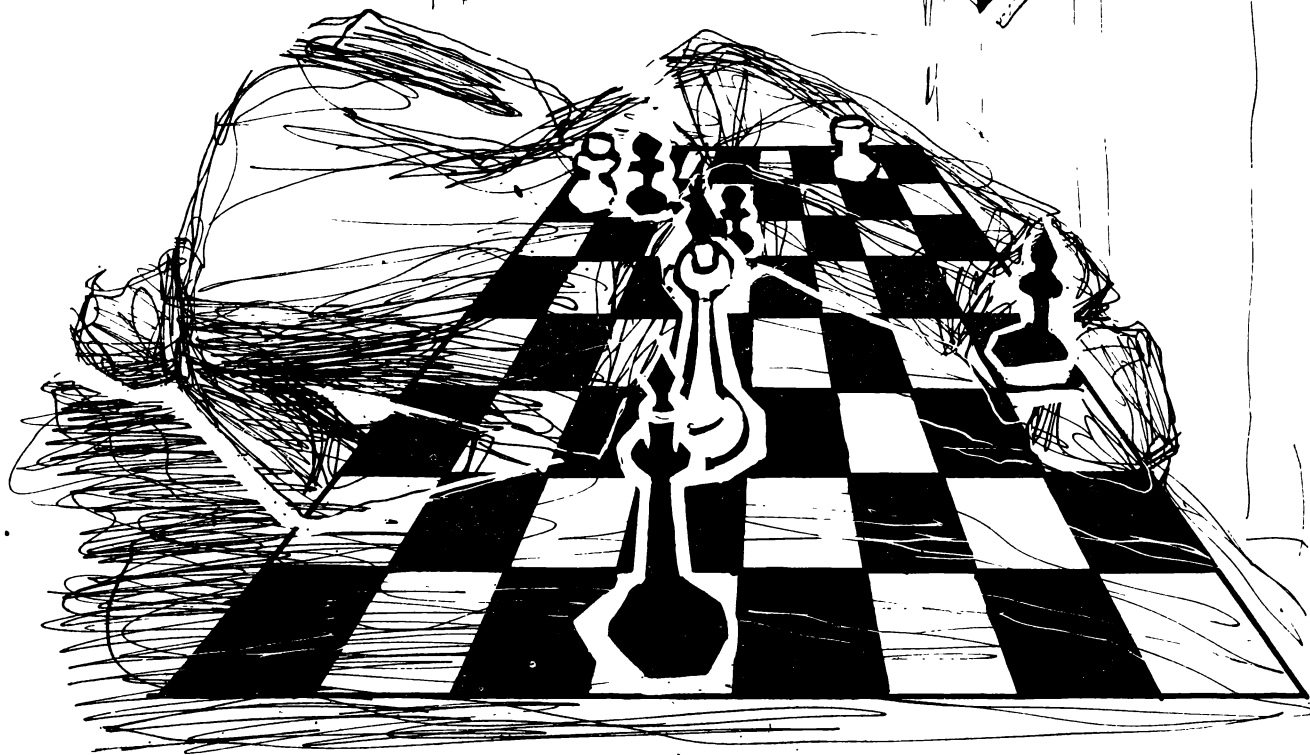
ЭРНСТ ТЕЛЬМАН.

Ф. Вилен

Рассказ

Рис. Ю. Ильичева

СТРАННАЯ ПОВИЩА

СЛЕДОВАТЕЛЬ Черкашин прибыл на место происшествия через полчаса после телефонного звонка из милиции. К одиннадцати часам утра он успел выяснить основные факты.

В большом доме по Бакунинской улице несколько лет назад освободилось большое полуподвальное помещение; люди, которые жили там в полутемных клетушках, были переселены в новые районы, в благоустроенные квартиры. И тогда было решено сделать в полуподвале домовую библиотеку-читальню. Пенсионеры охотно занялись этим делом, сломали перегородки, спланировали все по-новому. В глубине помещения дверь вела в небольшую комнату без окон. Здесь собирались любители шахмат и шашек. Чтобы попасть сюда, надо было спуститься из читальни еще ниже, по ступенькам. Следователь сосчитал, их было четыре — каменные ступени, как в обычном подвале.

И вот здесь-то на полу и был найден труп пенсионера Василия Сазонтовича Косорукова, вдового, шестидесяти пяти лет, бывшего заведующего Домом культуры.

Следователь внимательно осмотрел умершего. Небольшого роста, в потертом коричневом костюме, с седенькой бородой-клинышком и аккуратно подстриженными усами, он лежал так неловко и нелепо скорчившись, как никогда не лежит живой человек.

Старшина милиции объяснил, что около восьми утра из районное отделение прибежал очень взволнованный, растрепавшийся гражданин, назвавшийся Петром Сергеевичем Извековым. Он пенсионер, его общественная работа — заведование этой вот домовой библиотекой. Вчера Косоруков сидел в комнате тихих игр со своим приятелем Михаилом Яковлевичем Жилиным и играл с ним в шахматы. Они оба большие любители шахмат и постоянные партнеры. Все трое — и покойный Косоруков, и библиотечарь Извеков, и Жилин — люди одинокие, живут на втором этаже того же дома, в трехкомнатной квартире, каждый занимает по комнате.

В одиннадцать часов вечера библиотека-читальня закрывается, Извеков собрался домой. Но Косоруков и Жилин попросили оставить им ключ, они хотели доиграть партию. «Кончим, закроем, ключ возьмем с собой и повесим на место», — сказал Косоруков, — ты, Петр Сергеевич, иди спи».

Так делалось не раз и прежде. А ключ обычно висел у них в квартире на гвозде в прихожей. Извеков ушел.

Утром он, как всегда, встал часов в семь. Ключа на гвозде не было, Извеков не придал этому значения. И раньше бывало, что Косоруков или Жилин забывали водворить ключ на место, оставляли у себя в кармане. Извеков умылся в ванной, оделся и пошел в булочную за хлебом. Проходя мимо окон читальни, он увидел, что там горит свет. Это его удивило, он вернулся. Наружная дверь была открыта, ключ торчал в замочной скважине изнутри. Извеков, недоумевая, вошел. В большой комнате горела люстра, дверь в комнату тихих игр была приоткрыта, и там тоже горел свет. Войдя туда, Извеков увидел на полу мертвого Косорукова и сейчас же побежал в милицию. Немедленно были приняты меры, чтоб никто ничего тут не трогал. Однако весть о мертвом разнеслась по всему дому: все ведь видели и взбодороженного Извекова, и милицию. Жилыцы собрались во дворе, толкам не было конца.

Черкашин занялся осмотром. У покойника голова была сильно разбита. Угол нижней каменной ступеньки оказался покрытым кровью. Очевидно, Косоруков упал и ударился головой об этот угол. Но был ли этот удар причиной смерти? Нужна судебно-медицинская экспертиза. В карманах покойного были обычные предметы: кошелек с мелочью, носовой платок, небольшой ключ от квартиры, спички, початая пачка сигарет, авторучка, несколько листов чистой бумаги.

На шахматном столике были расставлены фигуры, их оказалось немного. Подумав, Черкашин записал себе в книжечку их расположение.

Больше часа заняло у него тщательное изучение обстановки. Потом Черкашин распорядился увезти труп.

Первым он допросил Извекова. Тот повторил все то, что уже рассказывал в милиции.

— Где вы работали до выхода на пенсию? — спросил Черкашин.

— В районном отделении Госбанка. Я бухгалтер.

Черкашин ненавязчиво время от времени рассматривал Извекова. Чистенький старичок, гладко выбритый, крепенький, бодренький. Но еще не успокоился, волнуется.

— Не заметили вы вчера чего-нибудь необычного в поведении покойного и Жилина? О чем они говорили?

— Ничего особенного я не заметил, — торопливо сказал Извеков. — Они играли всегда молча, изредка Михаил Яковлевич мурлыкал себе под нос какой-нибудь мотивчик, но Василий Сазонтович его останавливал. Вот после партии они начинали разбирать варианты, и тут уж спорили горячо, иногда до крика доходили.

— И в этот раз спорили?

— Как же. Я даже спускался их успокаивать. Тут еще ребята в читальне сидели, читали «Огонек». А часов в девять все ушли, только они двое остались, тут уж я им не мешал, пусть кричат.

— И долго они сидели так?

— Не знаю. Я же в одиннадцать ушел, их оставил одних.

— А что вы еще можете припомнить, Петр Сергеевич?

— Да что ж еще, товарищ следователь. Вот разве только, что они о деньгах говорили.

— О каких деньгах?

— Видите ли, — сказал Извеков медленно. — Дело в том, что Василий Сазонтович деньги получил. И немалые. Издал его мемуары. И получил он гонорар. А Жилину он давно обещал дать займы рублей триста. У того сын в Ленинграде, инженер, на машину собирал, занимал где только можно. И у отца, у Жилина то есть, попросил. А у Михала Яковлевича, кроме пенсии, ничего. Но Василий Сазонтович обещал. И за игрой у них разговор об том зашел, Косоруков сказал: «А я как раз нынче получил». Полез в карман, вынул бумажник, отсчитал три сотни, дал Жилину, при мне дал. Остальные, говорит, завтра на книжку.

— И много было остальных, как вы думаете?

— Не считал я. Да и не считая знаю. Мы же все в одной квартире давно живем, друг от друга не прячемся. Он как-то говорил, что в окончательный расчет за книгу должен получить восемьсот тридцать рублей. Ну, конечно, вычеты. В общем, рублей пятьсот у него должно было остаться после того, как он Михаилу Яковлевичу триста дал займы.

— А ведь на трупе бумажника с деньгами не оказалось. Петр Сергеевич. Куда же они могли деваться?

— Неужели? Непонятно. Даже странно.

— Ну хорошо, давайте мы с вами на этом пока кончим.

Черкашин дал Извекову прочесть и подписать показания.

Следующим он пригласил Жилина. Тот спал все утро, пока кто-то из соседей не разбудил его и не сказал, что случилось. Жилин всполошился. «Как же это? — беспрестанно повторял он, торопливо одеваясь. — Как же это?».

Так, еще толком ничего не зная, пришел он по зову Черкашина.

«Могучий мужчина!» — подумал следователь при виде Жилина. Такова, между прочим, была бы первая мысль у всякого, кто увидел бы перед собой этого рослого и широкоплечего в плечах моряка во флотском кителе без знаков различия, с большой бородой, которую он отпустил, вероятно, уже выйдя на пенсию.

— Садитесь, Михаил Яковлевич, — пригласил Черкашин. — Расскажите, что вам известно о вчерашнем вечере. Вам уже сказали, что Косоруков найден мертвым?

— Да. Мне сказали. Но что случилось, как случилось, ничего не знаю.

— Где вы работали до пенсии?

— Служил на флоте.

— Где?

— На Балтике. Командовал сторожевиком. И вот пришлось выйти в отставку. Насос стал сдавать.

Жилин показал на сердце.

— Такой богатырь и вдруг...

— Не вдруг. Вся войну прошел. Дважды ранен.

— А как же вы оказались в Москве? У вас же, вероятно, была квартира в Ленинграде.

— Была, конечно. Жена умерла, сын женился, я с невесткой не лададил, у меня в Москве была племянница, переехал к ней, а потом она замуж вышла, уехала в Свердловск. Я остался один в ее двухкомнатной квартире, в старом деревянном доме. Ну, дом снесли, а мне дали комнату здесь.

— Понятно. С покойным Косоруковым вы были в хороших отношениях?

— Приятелями стали. И на шахматной почве и вообще, мужик умный и добрый.

— А с Извековым?

— Тоже ничего. Но не так. С ним скучно.

— Так что же было вчера?

— Мы играли в шахматы. Сыграли две партии. Вторая затянулась. Извеков ушел. Когда мы кончили, Василий Сазонтович предложил сыграть третью, но я отказался. Устал я и спать хотел. А у него бессонница. Я, говорит, еще посижу, почитаю. Я ушел домой, лег и больше ничего до утра не видел, не слышал.

— А скажите, Михаил Яковлевич, почему вы играли не дома, а в читальне?

— Это у нас в привычку уже вошло. Читальня открывается в шесть, придешь, газеты, журналы помотришь, а там за шахматы. Уютная комната, шахматные столики. Ну и болельщики тут же, ребята. Потом с ними разбирали варианты.

Черкашин задумался.

— Скажите, — спросил он, внезапно пораженный мелькнувшей у него мыслью, — вы за столиком как сидели, спиной к двери или лицом?

— У нас были постоянные места, излюбленные. Василий Сазонтович спиной к двери сидел, а я всегда лицом.

— Последний вопрос к вам. Вот Извеков припомнил, что вчера Косоруков дал вам займы триста рублей.

— Совершенно точно.

— Почему же именно триста?

— Я у него триста и просил. Для сына. Он собирает на машину. Я решил дать ему ровно тысячу. Пенсия у меня военная, хорошая. Еще сестре старшей, старухе, в Никополь посылаю. Я скопил семьсот рублей для сына. Вот и попросил у Косорукова триста, чтоб была ровно тысяча.

— И он вам дал деньги за игрой?

— Да.

— И остальные были при нем?

— Разумеется. Он вынул бумажник, отсчитал мне, бумажник снова в карман. И все.

— А знаете ли вы, Михаил Яковлевич, что на трупе Косорукова бумажника и денег не оказалось?

— Разве? — удивился Жилин.

И тут же он грозно приподнялся на стуле.

— Уж не хотите ли вы сказать, что я его убил и деньги забрал?

— Я этого не говорил, — спокойно заметил Черкашин.

— Не говорили, но имели в виду, — взволнованный, продолжал Жилин. — Как же, Извеков ушел, мы остались одни, а утром Василия Сазонтовича находит мертвым. И деньги исчезли. Кто же, как не я? Что же я его задушил или зарезал?

— У покойного Косорукова разбита голова, — сказал Черкашин, глядя на Жилина.

— Голова? Чем же?

— Этот вопрос выясняется. И к тому же пока вопросы задаю я.

— Пожалуйста, — сказал Жилин, пожимая плечами и снова опускаясь на стул.

— На этом сегодня закончим. До свиданья.

Оставшись один, Черкашин позвонил врачу.

Экспертиза установила, что смерть наступила от удара головой, видимо, о каменную ступеньку.

Что же произошло, и каковы возможные версии гибели Косорукова? Извеков отпадает. Он ушел и оставил Косорукова и Жилина вдвоем. Впрочем, не исключено, что, когда Жилин ушел спать, Извеков появился снова, о деньгах у покойного он знал.

Может быть, Извеков и Жилин сговорились и вместе убили Косорукова? Надо иметь в виду и эту возможность, хотя она и выглядит нелепой. Два пенсионера, прожившие честную жизнь, вдруг убивают третьего.

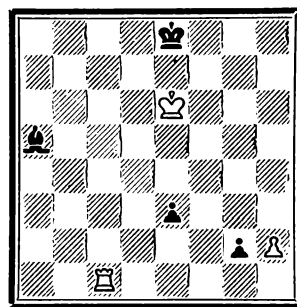
Как еще могло это случиться? Допустим, Извеков говорит правду, а Жилин один убил Косорукова. Может быть, он и не собирался убивать его, а вышло это случайно. Они часто спорили, разбирая партии, горячились. Жилин, видимо, человек бурного темперамента, может разгневаться. Представим на минуту, что они спорили, Жилин толкнул Косорукова, тот не удержался на ногах, отлетел и упал. Комната небольшая, столик у стены, Косоруков сидел спиной к двери. Он ударился головой, смерть наступила почти мгновенно. Жилин увидел это. Что делать? Он ушел, но соблазнился бумажником. Ох, все-таки маловероятно. Уж очень хладнокровно и подло все это. Неподходяще на старого моряка. Правда, у него в жизни только и осталось, что сын. Ради сына, из любви к нему? Наконец, быть может, Жилин и не толкал Косорукова, тот сам упал, ударился и умер.

Остается еще вот что. Извеков и Жилин не виновны. Бумажник взял вовсе посторонний человек. А как умер Косоруков? Рассуждаем. Косоруков остался один. Он сердечный больной, как многие в его возрасте. Почувствовал себя плохо, подымается, чтобы идти домой, там есть валенки. Встает и... теряет сознание, падает, головой — о ступеньку. И умирает. Кто-то идет мимо по улице, видит свет. Что такое? Он находит входную дверь открытой. Вошел. Увидел труп. Уйти от греха подальше. Но пиджак распахнулся на мертвом, виден бумажник. Взять его, уйти — одна минута. Остальное известно — утром явился Извеков.

Но как проверить, не поссорились ли Жилин и Косоруков? Из-за партии. Да, но она была окончена. И он ушел. Что же за позиция стояла на столике? Может, она объяснит, правду ли говорил Жилин. Значит, на столике должна быть позиция, на которой они окончили анализ. Посмотрим ее.

Черкашин расставил на доске записанную им позицию. Играл он в шахматы недурно, примерно в силу второго разряда.

Положение фигур оказалось таким:

Косоруков сидел спиной к двери, значит, белые принадлежали ему. Но что же тут анализировать? Положение белых безнадежно. Если 1. Лg1, то 1... e2 2. Л: g2 e1Ф+. И черные выиграли. Можно дать шах ладьей: 1. Лс8+. У черных единственный ход — 1... Сd8. Белым приходится возвращать ладью обратно. Итак, 2. Лс1. Что дальше? Черные отвечают 2... e2. Допустим, белые идут пешкой 3. h4. Тогда 3... Крf8.

Для чего? Чтобы слон мог пойти на a5. А потом превратить одну из пешек в ферзя, заставить белых отдать за нее ладью, потом превратить в ферзя вторую свою пешку. Вот и все. Если же сразу пойти слоном на a5 или b6, то белые снова дадут шах и слону придется вернуться. А теперь, после хода 3... Крf8, белые не могут пойти королем на f6. Допустим, 4. h5. Черные отвечают 4... Са5. Далее может быть 5. Крf6 Кре8 6. Кре6 Крд8, и теперь, как бы ни играли белые, черные выигрывают. Нет, тут все просто, белые проиграли. Но как могла возникнуть у Косорукова такая позиция? Он же сильный шахматист, вероятно, несколько сильнее Жилина и, конечно, сильнее меня. Посмотрим еще раз.

Может, не надо давать шах ладьей? А что делать? Черкашин долго глядел в позицию. Что же все-таки они тут анализировали? Так и не поняв, в чем тут дело, Черкашин лег спать.

На следующий день он изучил все материалы исследования малозаметных следов. Выходило, что, кроме следов Косорукова, Извекова и Жилина, никаких других свежих отпечатков в комнате не нашлось. Если какое-нибудь четвертое лицо и являлось в комнату игр ночью или ранним утром, оно следов не оставило. Загадка оставалась загадкой. Но в течение всего дня Черкашин время от времени мысленно возвращался не столько к самому делу, сколько к позиции, прочно застрявшей в его памяти. И за ужином, и уже улегшись в постель, он мысленно перебирал возможные ходы. Ну, хорошо, шептал он, 1. Лс8+ Сd8 2. Лс1-е2. Если теперь пойти не пешкой h2, а королем — 3. Крi5. Тогда 3...Сb6 4. Крг4 (шаховать ладью бесполезно, черный король пойдет на d7) 4...g1Ф+ 5. Л: g1 С: g1 6. Крi3 e1Ф, и черные выиграли. Ладно. А зачем давать черным возможность продвинуть пешку на e2? Зачем давать им выиграть темп? Попробуем без шаха ладью: 1. Крi5 e2 2. Крг4 e1Ф 3. Л: e1 С: e1.

Что делать теперь? Сейчас черные превратят пешку в ферзя, предотвратить этого нельзя. И тут у Черкашина мелькнула новая мысль. Он вскочил, зажег свет, достал шахматы и расставил фигуры. А ежель сыграть 4. Крh3? Мы напали на пешку. Если черные превратят ее в ферзя или ладью, то белым... пат! Ничья. Если поставить слона, то мата не получится. Остается конь! 4...g1К+ 5. Крг2. У черных один ход, чтобы спасти коня, — 5...Кe2. Тогда 6. Крi1, одна из черных фигур гибнет и... ничья.

Черкашин даже вспотел от волнения. Здорово! Однако надо еще проверить, может быть, черные могут проводить в ферзи не пешку e3, а пешку g2? Посмотрим: 1. Крi5 e2 2. Крг4 Сb6 3. Кр:3 g1Ф 4. Л: g1 С: g1 5. Кр: e2, и ничья.

— Боже мой, да ведь это же этюд. Ясно, что Жилин сказал правду. Они кончили играть, он ушел, Косоруков остался почитать газеты. Может быть, он наткнулся в одной из них на шахматный отдел, где был помещен этюд, заинтересовался, расставил его на доске и стал решать. Тут ему стало вдруг худо. Он встал, чтобы пойти за валидолом... Эта версия единственно правильная.

Утром Черкашин, по дороге на работу, забежал в парткабинет при райкоме партии. «Покажите мне, пожалуйста,

номера центральных газет за последние дни», — попросил он девушку, выдававшую газеты и журналы. «Правда», «Известия», «Комсомольская правда» — нет ничего. Он развернул следующую газету. Ура! Вот она, эта позиция, красуется на своем месте в шахматном отделе. «Как бы вы сыграли?». А вот так бы и сыграл! И сделал бы ничью в как будто бы безнадежном положении.

Через час Черкашин вызвал Извекова.

— Петр Сергеевич, мне уже все известно. Где деньги? Извеков поблел:

— Я не убивал Косорукова, клянусь вам, я не убивал.

— Где деньги?

Извеков трясся, руки его дрожали.

— Возьмите себя в руки. Я не обвиняю вас в убийстве. Где деньги, которые вы взяли?

— Деньги у меня, я их принесу, — потупившись, пробормотал Извеков.

— Очень хорошо. А теперь расскажите, как вы дошли до этого.

— Я все правдиво сказал, только утаил про деньги. Когда я увидел мертвого Косорукова, я понял, что, конечно, никто его не убивал. На Жилина я и не подумал, не такой человек. А деньги мне очень нужны были. И тут черт попутал, я решил: почему не взять? Он совсем один, это я знал, наследников нет. И я взял. А потом спрятал их и побежал в милицию.

— Где же спрятали?

— Зашел на минутку домой, бумажник порезал ножницами и спустил в уборную, а деньги положил за зеркало в прихожей, там рама отстала. Свернул пять сотенных в трубочку — и туда. А Жилин всегда крепко спит.

...Дело было закончено.

— Какой же вывод, по-вашему, можно сделать из этого случая? — спросил Черкашина прокурор.

— Я думаю, — ответил Черкашин, — что следовательно нужно знать все, что только возможно, и, между прочим, разбираться и в шахматах.

Прокурор рассмеялся:

— Вот я как-нибудь вечером проверю вас на этот счет. Посмотрим, кто кого.

— С удовольствием, — сказал Черкашин.

Майский конкурс

(Решения)

Для решения были предложены четыре задачи (журнал № 5).

№ 1. Х. Хульберг (1964 г.). Белые — Крb3, Фb4, пп. b2, c3; черные — Кра1, Лf3. Мат в 3 хода.

1. Фb6! (угроза 2. Фg1+) 1...Лg3(f1) 2. Фа6+; 1...Л: c3+ 2. fс: 1...Лf2 2. Ф: f2; 1. Фе7? Лf1; 1. Фd6? Лd3!; 1. Фb7? Крb1.

№ 2. Г. Латцель (1964 г.). Белые — Крe5, Фh2, Лd1, f1, f3b1, пп. a2, a3, c3; черные — Кра1. Мат в 3 хода.

1. Фh7! Крb2(: a2) 2. Фc2+! Кр: c2 3. Лd2X или 2...Кра1 3. Кd2X.

№ 3. Б. Кюндон (1959 г.). Белые — Кра1, Фа4, Ле6, пп. b5, c5, g6; черные — Крг8, Фb8, пп. g7, h3. Мат в 4 хода.

1. Ле1! h2 2. Фа2+ Крh8 3. Ф: h2+; 1...Фс8 2. Фb3+ Крh8 3. Ф: h3+; 1...Фd8 2. Фc4+ Крh8 3. Фh4+; 1...Крi8 2. Фа2 Фb7 3. Фg8+; 1. Ле2? h2!; 1. Ле3? Фc8!; 1. Ле4? Фd8!; 1. Фc4(b3)? Кр:8!; 1. Фа2? Крh8!

№ 4. Д. Маулдон (1967 г.). Белые — Крb1, Фf4, Лb3, c2, Сb4, h5, Кс4, f5, пп. a2, g4; черные — Крe8, Ла8, h8, Ка1, пп. c7, d7, e7, f7. Во сколько ходов могут белые дать мат черным?

Попытки решить задачу в 2 хода путем 1. Фе4? или 1. Фе5? опровергаются путем 1...0—0 или 1...0—0—0, так как черные не потеряли права на рокировку (последний ход мог быть f2: a1К!). Мат можно дать лишь в три хода: 1. Фе3! 0—0(е6) 2. Фg5+; 1...0—0—0 2. Фа7; 1...Крf8 2. Ф: e7+; 1...Крd8 2. С: e7+.

После перестановки пешки a2 на b2 очевидно, что на последнем ходе черные двигали одну из ладей (или короля). Если ходила Ла8, то задачу решает в два хода 1. Фе5!, а если двигалась Лb8 — 1. Фе4!

Список победителей будет опубликован в следующем номере журнала.

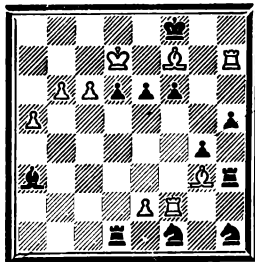
Так играл Ноздрев

Приводим решение задачи (см. журнал № 9).

Белые — Крe4, Фd5; черные — Кра2, Фа1, Ла6, f1, Сс3, f5, Кg8, h1, пп. a3, b2, c7, e3, f2, g3, h5, h6. Мат в 64 хода.

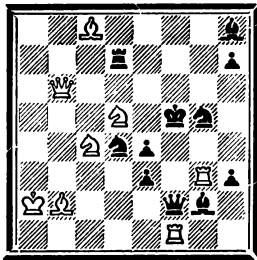
1. Кр: c3+ Крb1 2-19. Ф: f5 — f7 — h7: g8 — h7 — f7. f5 — d5 — e4 — c4: f1 — c4 — e4 — d5: h1 — d5 — d3 — c4+ Кра2—b1 20. Ф: a6! Кра2! 21--23. Фc4—e4—e6+ Крb1 24. Фc4! g2 25—26. Фе4—d5+ Кра2—b1 27. Ф: g2 Кра2 28. Фd5+ Крb1 29. Фc4 h4 30—31. Фе4—c6+ Кра2—b1 32. Фе4 h5 33—35. Фе4 — e6+ — c4 h3 36 — 37. Фе4—e6+ Кра2—b1 38. Ф: h3 Кра2 39. Фе6+ Крb1 40. Ф: c4 h4 41—43. Фе4—e6+—c4 c6 44—46. Фе4—e6+—c4 c5 47—49. Фе4—e6+—c4 h3 50—52. Фе4—e6+; h3 Кра2 53. Фе6+ c4 54—57. Ф: c4—e4—e6+—c4 e2 58. Ф: e2 Кра2 59. Фе6+ Крb1 60. Фc4 f1Ф 61—62. Ф: f1—f7+ Кра2—b1 63. Фc4! n 64. Фf1X.

№ 1. Р. КОФМАН,
Л. ЛОШИНСКИЙ
1939 г.

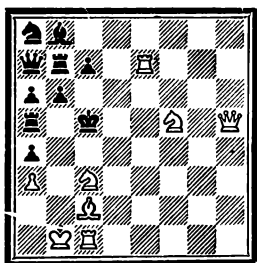
Мат в 3 хода

№ 2. Р. КОФМАН
1935 г.

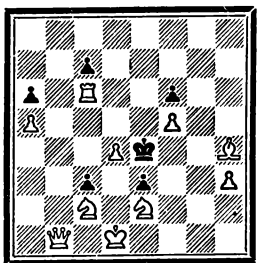
Мат в 2 хода

№ 3. Р. КОФМАН
1968 г.

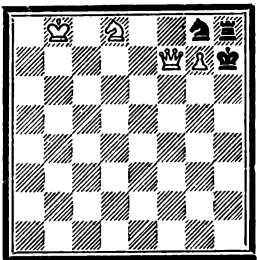
Мат в 2 хода

№ 4. К. МЭНСФИЛД
1961 г.

Мат в 2 хода

№ 5. К. ГАННЕМАН
1929 г.

Мат в 2 хода

ОДВОЙНЫХ УДАРАХ, возникающих в тематических вариантах и бесспорно обесценивающих задачу, мы рассказали в статье, опубликованной в журнале № 12 за прошлый год. Сейчас речь пойдет о дуалях, имеющих место в так называемых побочных вариантах и вариантах-угрозах.

В конкурсе журнала за 1939 год участвовала коллективная трехходовка № 1. В ней впервые была осуществлена римская тема в четырех вариантах со взаимным перекрытием слона и ладьи черных. Ложные следы: 1. b7? Лb1!; 1. c7? Лc1!; 1. c4? Сc1! и 1. Л: f6? Сb2. Решает: 1. a6 (угроза 2. a7) 1... Лd4 2. b7! Лb4 3. С: d6X; 1... Лd5 2. c7! Лc5 3. С: d6X; 1... Сb4 2. Сf4! Сd2 3. С: d6X и 1... Сc5 2. Л: f6! Cd4 3. С: d6X.

Судья конкурса Л. Кувбелль, отметив, что задача имела все шансы занять одно из самых высоких мест, все же исключил ее из соревнования. Основанием послужило то, что на защищающие от угрозы ходы 1... Лa1 (Лb1 и Лc1) имеет место дуаль 2. Сf4 или 2. Л: f6, причем эти два продолжения встречаются также в вариантах авторского замысла. Нужно сказать, что строгая критика такого авторитета, каким был Л. Кувбелль, не сразу была правильно воспринята.

Более либерален был судья конкурса газеты «Тамбовская правда» М. Барулин. Темой задачи № 2 была модная в то время игра коней с выбором матующих ходов: 1. Фh6 (угроза 2. Л: g5X) 1... Kde6 2. Kc: e3X; 1... Kdf3 2. Kd6X; 1... Kge6 2. Kd: e3X и 1... Kgf3 2. Ke7X. Отметив задачу пятым — шестым призами на равных с двухходовкой А. Гуляева, судья писал: «Легкие конструкции обеих задач, к сожалению, допускают непоправимые дуали (в № 2 — 1... Kf7 2. Kd: e3 или 2. Ke7X), что несколько отодвинуло эти композиции назад при распределении отличий».

Нам думается, что дуаль в этой задаче еще более нетерпима, чем в трехходовке № 1, она более заметна. Поэтому задача с большим основанием могла быть исключена из конкурса.

Любопытный случай произошел с задачей № 3. Ее тема — движение черного короля на четыре свободных поля по вертикали и горизонтали, а в добавочных вариантах проходит блокирование полей b5 и c6 (естественно, с разными матующими ходами). Трудная тема может быть выражена только в форме цугцванга (1. Kb5). Задача первоначально была опубликована в журнале «Шахматы» с черной ладьей a6 и пешкой b7. Ни автор ни редактор отдела не заметили, что расположение фигур в этом случае невозможно — черный слон не мог попасть на поле b8! Но после перестановки этих двух фигур в позиции появилась дуаль: 1... ab 2. Ce4 или 2. Сb3X, несомненно снижающая впечатление от задачи.

Двойной удар в вариантах иллюзорной игры (или в ложном следе) также должен снизить оценку задачи, хотя и не в такой степени, как дуаль в действительной игре. Двухходовка № 4 — блок. Имеющиеся в начальной позиции маты на ходы черного короля на поля по диагонали заменяются в решении 1. Фb7 на новые. Но в одном из вариантов иллюзорной игры — 1... Kpd3 — имеется неустранимая дуаль: 2. Kb4 или 2. Ke1X.

Конечно, все эти двойные удары были известны авторам при составлении задач. Но дуали либо не поддавались устранению, либо им не придавалось особого значения. Бывает, однако, что дуали органически присущи механизму задачи, и в этом случае их не надо принимать во внимание. Вот два таких случая.

Решение миниатюры № 5 содержит три превращения белой пешки: 1. Ke6 Ke7 (f6)+ 2. g8KX; 1... Kh6+ 2. g8C (или Ф)X и 1... Kph6 2. ghJ1 (или Ф)X. Дифференцировать превращения в слона (ладью) и ферзя в данном случае, конечно, невозможно.

Особенностью темы Новотного является наличие двух угроз, из которых черные в состоянии парировать только одну, становясь тематическими фигурами на поле пересечения. Пример — трехходовка К. Киппинга (1911 г.): белые — Krb6, Fe3, Ke5 черные — Кра8, Лh3, Сg2, п. еб. 1. Kf3: Л: f3 2. Фе4+ или 1... С: f3 2. Фа3+. И здесь двойная угроза мата не является недостатком.

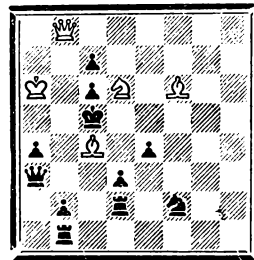
ДУАЛИ...

Перейдем теперь к рассмотрению дуалей, возникающих в вариантах-угрозах.

В предыдущей статье мы уже говорили, что в задачах чешского стиля дуали в вариантах без правильных матов значения не имеют. Поэтому не портит задачу № 6 множественная угроза 1. Kf5 и 2. Ce6, f7 или g8. Идея автора — в вариантах с блокированием полей черным ферзем и чистыми и экономичными матовыми положениями: 1... Фb3 2. Фf8+ Kp: c4 3. Ke3X; 1... Фb4 2. Cd4+ Kp: c4 3. Фg8X и 1... Фc3 2. Ce7+ Kp: c4 3. Фg8X. Дополнительный вариант: 1... Kp: c4 2. Ke3+ Kpc5 3. Фf8X.

Иное дело в задаче № 7, удостоенной первого приза в английском конкурсе. После 1. Фb1 грозит не только 2. Л: c2+ Kpe4 3. Лf2X (правильный мат), но и, что уже неприятно, 2. Ф: c2 и 3. Фе4X или 3. Л~X (неправильный мат). Правда, по неписаным законам чешской школы черные обязаны играть таким образом, чтобы

№ 6. И. ПОСПИШИЛ
1885 г.

Мат в 3 хода

матовая картина становилась чистой и экономичной. В данном случае это требование выполняет, например, ход 1...Лf6, после которого можно играть только 2. Л:с2+.

Другие тематические варианты: 1...Сс3 2. Лd4++ Крс6 3. Сd5X; 1...Ф:b1 2. Лb4+ Крс6 3. d8KX и 1...Ф:с4 2. Ф:h1+ Кf3 3. Ф:f3X.

Аналогичен случай с трехходовкой № 8 (пятый приз в шведском конкурсе). Решает задачу 1. Фd1 с угрозой 2. Лf5+ Лe5 3. Кe3X — правильный мат со связкой двух черных фигур. Но на матующем ходу возможно также 3. e7X, уже без правильного мата. Как и в предыдущем случае, этот двойной удар был бы уничтожающим для задачи, если бы защита 1...Се7! не устранила возможность 3. e7 и не сохраняла задуманное автором 3. Кe3X.

Второй тематический вариант составляет почти точное эхо по отношению к первому: 1...d3 2. e7+ Крд4 3. Кe2X. Наконец, третий вариант — 1...С:g3 2. Фf3 С:f4! (снова черные играют так, чтобы матовая позиция стала правильной) 3. e7X.

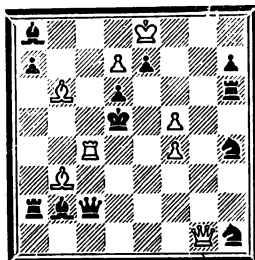
ДУАЛИ...

Иногда встречаются задачи, якобы имеющие несколько угроз, при ближайшем рассмотрении оказывающимися псевдоугрозами. В задаче № 9 после 1. Кf4 грозят сразу четыре мата: 2. Rh5, Rd5, Rd7 и Ke4X. Но у черных нет такого хода, после которого проходили все эти маты, любое движение их фигур отражает три из них, оставляя действительным только один (тема Флека). Стоит снять, например, пешку b7, как появляется безразличный ход 1...Nb7, все угрозы становятся реальностью, и задача теряет всякую ценность.

Более сложен вопрос о дуалях в многоходовых задачах.

Четырехходовка № 10 — логического направления. Не проходит 1. Сс6? Сg7! 2. Лс3+ Ф:с3. Поэтому белые заставляют черных так перестроить свои фигуры, чтобы впереди оказался слон, а не ферзь: 1. h8Ф! Ф:h8, а теперь 2. Сс6! Сg7 3. Лс3+ С:с3 4. d3X. После 1. h8Ф возникает

№ 7. Г. ХИСКОТ
1930 г.

Мат в 3 хода

ет сразу много угроз: 2. Ф:с8X, 2. Ф:f6, 2. Фg8+, 2. Фd4+ и т. д. Но эти все угрозы случайны, к замыслу отношения не имеют, носят лишь технический характер, а потому несущественны.

Иное дело задача № 11, также логического стиля. Попытка форсировать события путем 1. Фа8? (или предварительно 1. Фh1+? Лh3 и затем 2. Фа8) не проходит из-за 1...g3, и поле f3 недоступно ферзю. Сначала надо отвлечь коня путем 1. Се2! К:e2, затем заставить ладью проделывать критический ход 2. Фh1+ Лh3, а пешкой перекрыть ее — 3. Фа8! g3, чтобы, наконец, завладеть полем, с которого можно дать мат — 4. Фf3X!

И здесь после 1. Се2 возникает ряд угроз: 2. С(Ф):g4X, 2. Фh1 (h2)+ и, наконец, самая неприятная — 2. Фа8. Таким образом, черные после 1...К:e2 не столько защищаются от угроз белых, сколько «подыгрывают» им, выбирая наиболее тематически интересное для последних продолжение. Нам думается, что такие дуали в угрозе должны снижать оценку произведения. Задачи надо строить таким образом, чтобы варианты, в которых осуществляется замысел автора, возникли только в результате защит черных, а не существовали в качестве угроз.

Семиходовка № 12 (первый приз в конкурсе журнала и первое место в пятом первенстве СССР) решается так: 1. Лh5 (угрозы 2. Сg5+ или 2. С:e2). Лучшим ходом является 1...Ca1!, тогда 2. С:e3 Ла2 (необходимо, так как грозило 3. Сg5+ Кpf5 4. Сd2+ и 5. Сс2 или 5. Лh6+). После того как слон и ладья проделали критические ходы, вступает в действие «мельница»: 3. Сg5+ Кpf5 4. Сc1+ Кpf6 5. Сb2+! (вынуждая взаимное перекрытие черных фигур) 5...С:b2 6. Сс2 или 5...Л:b2 6. Ле5.

Некоторые читатели указывали, что при отступлении слона, например, на c3 или b2 возникают дуали: в первом случае 2. Сg5+ или 2. С:e3, во втором — 2. С:e3 или 2. С:e2. Но эти дуали существенного значения не имеют, так как черный слон все время остается под скрытым ударом белого, а следовательно, он не защищает от основной угрозы — мельницы. В многоходовках, как и в этюдах, черные обязаны избирать сильнейшую защиту, в данном случае это ход 1...Ca1!

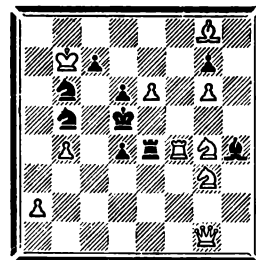
Мы привели ряд задач, имеющих различного рода дуали. В каждом случае мы высказали свою точку зрения, в какой степени двойные удары влияют на оценку задач. Можно сделать некоторые выводы.

Дуали бывают трех видов. К первому относятся двойные удары в тематических вариантах. Они недопустимы и уничтожают авторский замысел. Дуали второго вида (в угрозе или побочных вариантах), несомненно, снижают ценность композиции, хотя и в разной степени. Очень портят дуали в задачах № 1—4, меньше — в № 7, 8, 11 и 12. Наконец, дуали третьего вида никакого влияния на качество задач не оказывают — позиции № 5, 6 и 10.

Нужно сказать, что по поводу дуалей мнения шахматных композиторов и судей нередко расходятся. Поэтому важно было бы совместными усилиями создать положение о дуалях, которое вошло бы в кодекс по композиции. Мы надеемся, что читатели выскажутся по затронутым вопросам.

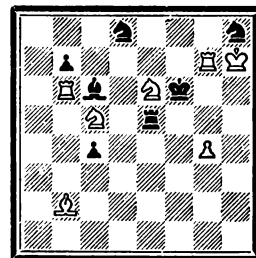
Р. КОФМАН.

№ 8. А. ГУЛЯЕВ
1935 г.

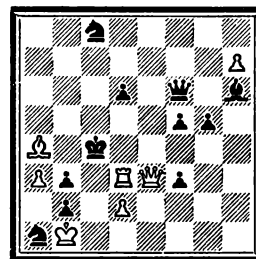
Мат в 3 хода

№ 9. Г. МЕНТАСТИ
1935 г.

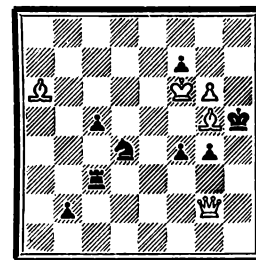
Мат в 2 хода

№ 10. Э. ЦЕПЛЕР
1923 г.

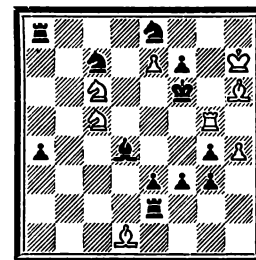
Мат в 4 хода

№ 11. В. ШПЕКМАН
1961 г.

Мат в 4 хода

№ 12. Р. КОФМАН,
А. ПОПАНДОПУЛО
1958 г.

Мат в 7 ходов

РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ

(журнал № 4, 1969 г.)

№ 31. 1. Фb6; 1. Фc8? Кc7! (1 очко). № 32. 1. Фc1; 1. Фa1?; Фd5!; 1. Фf1? Сf2!; 1. Фb5? c5! (1 очко). № 33. 1. Фb1; 1. Фh7? К:e6! (1 очко). № 34. 1. Ка4; 1. Кf4? Л:e3!; 1. Ке5? Л:d2!; 1. Лd5? Л:g2! Решает и 1. Л:c5 (2 очка).

№ 35. 1. Фe1 Кc2(g4; f5) 2. Фg3+; 1...Кc4(g2; d5) 2. Фc3+; 1...Кd1 2. Кр:d1; 1...Кf1 2. Кр:f1 (2 очка). № 36. 1. Rh3 (угроза 2. Кf4) 1...Лb:h3 2. g3; 1...С:h3 2. g4 (2 очка). № 37. 1. Кc2 a3 2. Фа7+; 1...К:c2(Kd5) 2. b6+; 1...К:f5 (Кc4). 2. Фc7+. Черный конь d1 устраняет возможность 1. Крd7 или Фc7+ (6 очков). № 38. 1. Лb7 c5 2. Сb4; 1...Крc5 2. Лb6; 1. Лd7? Крc5! (2 очка).

№ 39. 1. Cd2 h6 2. Крd1 Крd3 3. Лh4 и 4. Лd4X; a) с белым Сd2: 1. Сc1 h6 2. Крb3 Крd3 3. Ле5 и 4. Ле3X (3 очка). № 40. 1. Лс3 (угроза 2. Кb7 Лf4 3. Лd3+ Лd4 4. c4X) 1...Лс4 2. Ф:d7+ Кр:e5 3. Ле3+ Се4 4. Кd3X; 1...b5 2. К:f7+ Крc6 3. К:d7+ Лс4 4. Фе4X. Возможно 1. Ка4, a6 и b3 (9 очков).

РЕШЕНИЯ ЭТЮДОВ

(журнал № 5 и 6, 1969 г.)

№ 21. 1. f5! (1. Кf6? h3 2. Кg4 h2 3. К:h2 Л:h2 4. Крe4 Лh5 и выигрывают) 1...e! (1...Л:h5 2. fe Лe5+ 3. Крf3 Л:e6 4. Кpg2) 2. Кg7 f4+ 3. Кр:f4 h3 4. Кf5 h2 5. Кg3 Лg8 (5...Лh4+ 6. Крf3 Л:b4 7. Кpg2 Лb2+ 8. Крh1) 6. Кh1 Лg1 7. Ca5 Л:h1 8. Кpg3 Крb3 9. Сb6 Кра4 10. Ca7 Крb5 11. Сb8 Кра6 12. Кpg2 (5 очков).

№ 22. 1. d7 С:d7 2. Сb3! Л:h2+ 3. Кpg5! Сс8 4. e7 Cd7 5. Ca4+ (5. e8Ф? С:e8 6. Ca4+

Крd5! и выигрывают) 5...Крd6 6. c8Ф С:e8 7. С:e8 Крe6 8. Сf7+ Кр:f7 — пат (3 очка).

№ 23. 1. Кc6 К:c6 2. bc Ка5 3. Кр:a5 Сg1 4. a7! С:a7 5. Кра6 Сb8 6. Крb7 Сg3 7. c7 С:c7 8. Крc6 h5 9. Крd5 h4 10. Крe4 h3 11. Крf3 Крe7 12. Крf2 Сh2 13. Крf3 Се5 14. Крf2. Однако, как указал К. Георгала (Московская обл.), после 2...Кd8 3. Крb5 Ке6 черные выигрывают (4 очка).

№ 24. 1. Ле4+ Кр:e4 2. g7+ Крd4 3. c3+ Крc4 4. Сg8+ (или 4. g8Ф+ Крf7 5. Сg6! Крb3 6. С:f7+ Кр:b2 7. Cd5 — вариант П. Перконой) 4...Кf7 5. b8Ф h1Ф 6. С:f7+ Ф:f7 7. Фc7+ Ф:c7 8. g8Ф+ Фd5+ 9. Крc2! Ф:g3 10. e4 (8 очков).

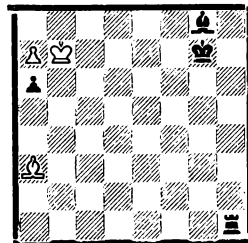
№ 25. 1. Cf5 e2+ (1...c4 2. С:d3 cd — пат) 2. Кр:d2 c4 3. Крe1 Кpg2 4. Сg4 c3 5. С:e2 c2 6. Cd1 c1Ф — пат (3 очка).

№ 26. 1. Ce1! h2 2. Кf6 h1Ф 3. g8Ф+ Кр:f6 4. Сh4+ Крf5 5. Фf7+ Кpg4 6. Фg6+ Крf4 7. Фf6+ Кpg4 8. Фg5+ Крf3 9. Фf5+ Крe2 (9...Кpg2 10. Фе4+ Крh2 11. Фе5+ Кpg2 12. Фе4+ Крh2 13. Фf4+Кpg2 14. Фg4+ Крf1 15. Фd1+ Кpg2 16. Фе2+ Крh3 17. Фе3+ Кpg4 18. Фg5+) 10. Фg4+ Крf1 11. Фd1+ Кpg2 12. Фе2+ Крh3 13. Фе3+ Кpg4 14. Фg5+ Крf3 15. Фе5+ Крe3 16. Фе5+ Фе4 17. Фе5+ Крf3 18. Фе2+ Кpg4 19. Фg3+ Крf5 20. Фg5+ Крe6 21. Фе7+ Крf5 (21...Крd5 22. Фb7+ Крe5 23. Сg3+ Крf5 24. Фh7+ 22. Фf6+ Кpg4 23. Фg5+ Крf3 24. Фg3+ Крe2 25. Фе2+ (4 очка).

№ 27. 1. Фc6! (1. Фb5+? Кpg1 2. Ca6 h3! 3. h8Ф h2) 1...Кpg1 2. Ф:g2+ Кр:g2 3. Ca6 h3 4. h8Ф h2 5. Фа8+ Кpg1 6. Фh1+ Кр:h1 7. Кр:f2 и белые выигрывают. Например: 7...Cf3 8. Сс8 Cd5 9. b5 Ca2 10. Сb7+ Cd5 11. Сс6 Се4 12. g4 (3 очка).

«БЛУЖДАЮЩАЯ ОШИБКА»

В конкурсе газеты «Вечерний Ленинград» (1965 г.) 4-й почетный отзыв получил этюд А. Грина.

Ничья

Решение: 1. Сb2+ Крh6 2. Крe6 Лh5 3. Се5 Сh7 4. Крd5 Лh4 5. Сf4+ Л:f4 6. a8Ф Се4+ 7. Крe5 или 2...Лd1 3. Cd4 Сh7 4. Крd5 Ле1 5. Се3+ Л:e3 6. a8Ф Се4+ 7. Крd4 с ничьей. Занимательны эхо-варианты с четырьмя жертвами слона.

Однако почему бы черным не сыграть 1...Крh7!? Ведь после 2. Крe6 Лh6+! 3. Крe5 Лh5+ 4. Се5 (иначе 4...Cd5!) 4...Л:e5+ 5. Крd6 Ле8 пешка задержана, и выигрыш черных не вызывает сомнений. Не помогает и перестановка ходов: 1. Крe6 Сh7! 2. Сb2+ из-за 2...Крf7! 3. Крd5 Ле1 (Лh4) с выигрышем.

Таким образом, авторский замысел рушится. Однако этюд легко исправляется, например, путем добавления белой пешки h5.

Интересно, что этюд в неправильном виде перепечатан в ряде изданий, в том числе в недавно вышедшей книге Ф. Бондаренко «Галерея шахматных этюдистов». Воистину блуждающая ошибка!

В. КОВАЛЕНКО.
Владивосток.

Победители

В конкурсе решений задач I квартала участвовало около 200 читателей. Первое место занял Г. Рогинский (Москва), набравший 81 очко из 93 возможных. По 80 очков имеют А. Григорьев (Челябинск) и А. Ясный (Москва), по 78 — А. Москвитин (Иркутская обл.), Ю. Осовской (Вологодская обл.) и Л. Пряхин (Полтава), 76 — М. Уткин (Москва), по 75 — А. Ильин (Полтавская обл.), В. Колесников (Тула), А. Медяник (Харьков) и П. Шеметов (Калинин), 74 — Н. Варченко (Миргород), по 73 — Д. Гоосен (Алтайский край), Н. Ковалев (Эстонская ССР), А. Пархоменко (Винница), П. Перконой (Финляндия), А. Фрейдин (Луганск) и В. Щепакин (Донецкая обл.), 72 — К. Георгала (Московская обл.), по 71 — Ф. Гогунский (Запорожская обл.), В. Гуринович (Калининград) и А. Махлин (Московская обл.), по 70 очков — В. Запоскин (Кировская обл.), В. Почикаев (Фрунзе), М. Рольник (Нижний Тагил) и А. Уханов (Клин).

По этюдам (75 участников) победили П. Перконой и А. Ясный с 43 очками (из 60 возможных), А. Уханов — 35, К. Георгала и В. Красильников (Калинин) — по 29, Н. Круглов (Московская обл.) — 28 очков.

Все победители награждаются дипломами журнала.

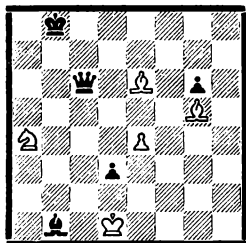
Конкурсы впервые имели квалификационное значение. Норму третьего разряда по шахматам выполнили 79, четвертого разряда — 36 участников.

СОДЕРЖАНИЕ

Молодежь — наша смена	1
На первенство мира	2
В. Алаторцев. Психологический барьер	16
Ю. Котков. Комбинация Ласкера	22
С. Глигорич. В поисках оружия	24
Ф. Вилен. Страшная позиция (расказ)	26
Р. Кофман. Дуали... дуали	30

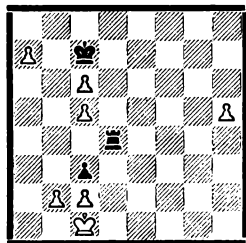
публикуется Впервые

№ 46. В. ДОЛГОВ
Краснодарский край

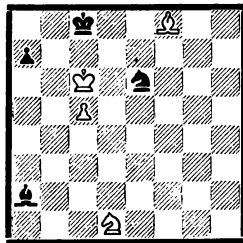
Ничья

№ 47. С. ПИВОВАР
Хмельницкий

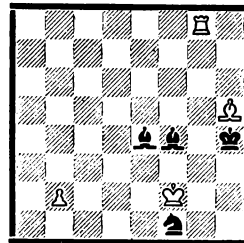
Выигрыш

№ 48. Э. ПОГОСЯНЦ
Москва

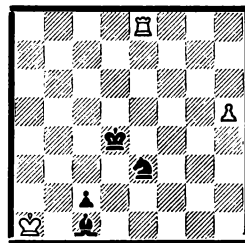
Ничья

№ 49. И. ПРАЩЕРУК
Кривой Рог

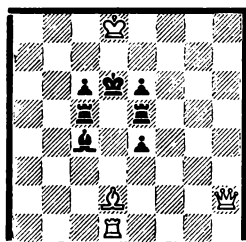
Выигрыш

№ 50. А. САДЫКОВ
Свердловская обл.

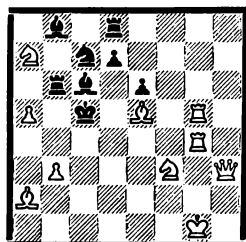
Ничья

№ 86. А. ДЗЕКЦЕР
Киев

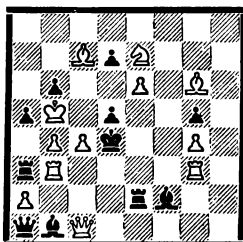
Мат в 2 хода

№ 87. А. МАЛЫШЕВ
Пермь

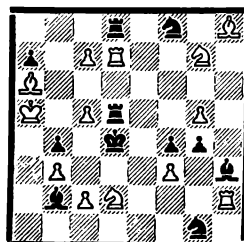
Мат в 2 хода

№ 88. Е. РЕЙЦЕН
Ровно

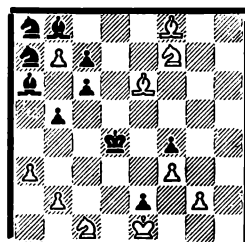
Мат в 2 хода

№ 89. Н. ЛЕОНТЬЕВА
Киев

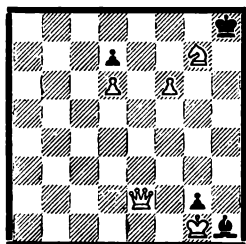
Мат в 3 хода

№ 90.
В. МЕЛЬНИЧЕНКО
Одесса

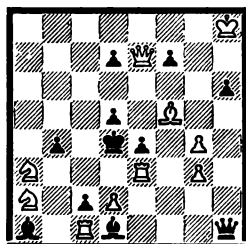
Мат в 3 хода

№ 91. М. МОГИЛЕВ
Хабаровский край

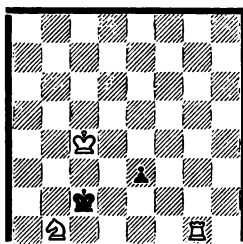
Мат в 3 хода

№ 92. Н. ЗЕЛЕПУКИН
Киев

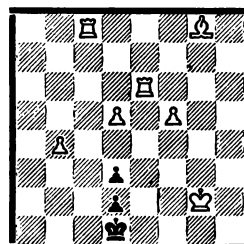
Мат в 4 хода

№ 93. А. ЗЛАТАНОВ
Болгария

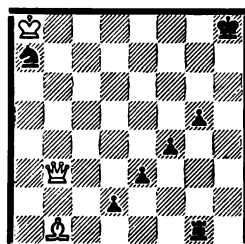
Мат в 5 ходов

№ 94. Н. НАГНИБИДА
Черновцы

Мат в 7 ходов

№ 95. Б. КОЦДОН
ФРГ

Мат в 9 ходов

а) переставить п. е3 на а5

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Адрес редакции: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14.
Телефон 291-87-70

Для писем: Москва, Г-19, абонентный ящик 10.
Рукописи не возвращаются

А09193 Сдано в набор 20/VIII 1969 г.
Заказ 3193

Подписано к печати 3/X 1969 г.
Формат 60×90¹/₈

Объем 4 печ. л., 5,58 уч.-изд. л.
Тираж 43000

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3.

